

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ЦЭМИ РАН

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ – ЭКОНОМИКЕ

Сборник работ молодежной научной школы

Восьмой выпуск

Вологда • 200

Печатается по решению
Ученого совета
ВНКЦ ЦЭМИ РАН

Молодые ученые – экономике: сб. работ молодежной научной школы. – Вып. 8 – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 232 с.

Редакционная коллегия:

д.э.н., профессор **В.А. Ильин** (отв. редактор)

к.э.н. **М.Ф. Сычев**, к.э.н. **Г.В. Леонидова**

Ежегодный сборник научных работ Вологодского научно-образовательного центра, функционирующего при ВНКЦ ЦЭМИ РАН с 2003 года, включает результаты деятельности научной школы молодых ученых по итогам прошедших в 2007 году VIII конкурса научно-исследовательских работ молодых ученых и научно-практической конференции «Молодые ученые – экономике региона».

Формирование молодежной научной школы по проблемам исследования региональных экономических и социальных процессов стало возможным благодаря целевой программе Президиума Российской академии наук «Поддержка молодых ученых».

Представляет интерес для студентов, аспирантов, преподавателей учебных заведений экономического профиля, а также всех интересующихся проблемами экономики.

ISBN 978-5-93299-122-0

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня все очевиднее становится необходимость принятия решительных мер для активизации человеческого потенциала, для обеспечения наиболее эффективного использования потенциала отечественной науки и образования. Об этом говорил Президент РФ В.В. Путин в выступлении на расширенном заседании Государственного Совета 8 февраля 2008 года: «Будущее России, наши успехи зависят от образования и здоровья людей, от их стремления к самосовершенствованию и использованию своих навыков и талантов. Надо оказывать содействие талантливым молодым людям, ведущим активную исследовательскую деятельность, помогать им успешно интегрироваться в научную и инновационную среду».

Идея Научно-образовательного центра, осуществленная в Вологде в 2003 г. на основе интеграции образования и науки, как раз и соответствует задачам поиска талантливых молодых людей, создания условий для реализации их интеллектуального потенциала. Научно-образовательный центр, действуя по принципу непрерывной образовательной цепочки «школа – вуз – аспирантура – докторантура», концентрирует свои усилия на вовлечении молодежи в исследовательскую деятельность.

На протяжении всего периода функционирования НОЦ (а это уже пять лет) идет процесс формирования молодежной научной школы по исследованию экономических и социальных процессов в регионе.

Важными этапами в ее становлении стали защиты выпускниками аспирантуры ВНКЦ ЦЭМИ РАН кандидатских диссертаций (за 2000 – 2007 гг. их защищено более 28), выполненных на основе реализованных в ВНКЦ научных исследований и проектов.

Способствует формированию научной школы и то, что аспиранты и молодые специалисты проводят исследования в рамках плана научно-исследовательских работ ВНКЦ ЦЭМИ РАН, являясь соисполнителями либо ответственными исполнителями, участвуют в выполнении работ

по грантам и хозяйственным договорам. Тематика диссертационных исследований аспирантов и соискателей, как правило, близка к тематике плана НИР, что способствует более глубокой проработке изучаемых проблем.

Научные сотрудники Центра осуществляют преподавательскую деятельность в высших учебных заведениях Вологды, что позволяет им распространять накопленный исследовательский опыт и передавать знания студентам, особенно тем из них, кто проявляет интерес и способности к науке.

Молодые ученые ВНКЦ участвуют в обучении школьников в Научно-образовательном центре. Подобная практика позволяет им углублять и систематизировать свои знания, приобретать опыт публичных выступлений и умение работать с аудиторией, что необходимо высококвалифицированным специалистам в области науки и образования.

В соответствии с программой Президиума РАН «Поддержка молодых ученых» (раздел «Проведение школы молодых ученых») в рамках научной школы «Молодые ученые – экономике региона» в 2007 году был организован VIII конкурс НИР и научно-практическая конференция аспирантов и студентов, которая продолжила традицию, заложенную предыдущими конференциями: поиск молодых талантов для привлечения их в сферу академической науки. В работе научной школы в 2007 году участвовали молодые исследователи ВНКЦ ЦЭМИ РАН, студенты филиала Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, Вологодского государственного технического университета, аспиранты Вологодской государственной молочнохозяйственной академии.

В данный сборник вошли работы победителей и лауреатов конкурса научно-исследовательских работ и лучшие доклады участников конференции.

Это уже восьмой выпуск сборника, и можно констатировать, что сегодня сформированы условия для развития молодежной научной школы в рамках ВНКЦ ЦЭМИ РАН и Научно-образовательного центра.

Надеемся, что книга будет востребована теми, кто интересуется проблемами региональной экономики.

Г.В. ЛЕОНИДОВА, заместитель директора –
зав. отделом подготовки научных кадров
ВНКЦ ЦЭМИ РАН, к.э.н.

РАЗДЕЛ I

Конкурсные работы молодых ученых в области экономики

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение

В настоящее время туризм является межотраслевой сферой экономики, охватывающей не только средства размещения, но и транспорт, связь, индустрию питания, развлечений и многое другое. Значение туризма для экономики региона связано, прежде всего, с теми преимуществами, которые он приносит при условии успешного развития. Эффективное развитие туризма позволяет значительно увеличить поток туристов в регион и, соответственно, приток денежных поступлений, обеспечить рост налоговых поступлений в бюджет, развитие смежных отраслей экономики и существенное повышение занятости населения.

Главной целью региональной политики в области туризма является создание современного высокоэффективного и конкурентоспособного туристического комплекса. В Вологодской области, где туристская индустрия интенсивно развивается лишь в последние годы, достижение этой цели требует формирования стратегии продвижения туристского продукта как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Необходимо не только разрабатывать долгосрочные государственные стратегии развития, но и на постоянной основе вести отраслевые исследования, осуществлять обширные рекламные кампании, оценивать результаты проводимых мероприятий. В Вологодской области такая работа в настоящее время находится лишь в начальной стадии.

Проблемы стратегического управления в индустрии туризма нашли отражение в трудах А. Вышкварко, В.А. Квартального, Н.К. Моисеевой и др.

Целью исследования является уточнение стратегических приоритетов развития туризма в Вологодской области и разработка путей их реализации.

Достижение поставленной цели требует решения следующих задач:

1. Оценить влияние туризма на социально-экономическую среду.
2. Представить методику оценки экономического эффекта от развития туризма и ее апробацию, а также дать прогнозную оценку развития туризма в области.

Принципиальные подходы к исследованию проблемы базируются на комплексном анализе тенденций современных процессов, происходящих в сфере туризма.

Информационная база исследования опирается на работы отечественных и зарубежных экономистов по исследуемой проблематике, нормативно-правовые документы, связанные с функционированием сферы туризма в стране и регионе, материалы Всемирной торговой организации, а также данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики и департамента межрегиональных и внешних связей, материалы Правительства Вологодской области.

Оценка экономической эффективности от развития туризма в регионе

Методические подходы к оценке экономической эффективности от развития туризма. Туристская сфера оказывает влияние на многие отрасли народного хозяйства и экономику региона в целом. Для оценки этого воздействия используется ряд подходов, основными из которых являются теории, основанные на анализе спектра мультипликаторов, и теоретические подходы, основанные на построении модели межотраслевого баланса.

Методика анализа мультипликаторов

Влияние туристской деятельности на экономику оценивается на основе двух составляющих – прямого и косвенного эффектов. Исчисление суммарного влияния проводится на основе анализа

мультипликаторов, которые определяются как «отношение изменения общей величины дохода или затрат (включая изменения, вызванные туризмом) в регионе к величине изменения доходов или затрат непосредственно в сфере туризма».

Традиционная кейнсианская теория «мультипликатор дохода» рассматривает как изменение доходов потребителей в зависимости от внешних поступлений в экономику. Таким образом, поступления от расходов туристов, въезжающих на определенную территорию, повышают доход домашних хозяйств на величину расходов, помноженных на определенный коэффициент.

Туристские расходы создают прямой доход гостиницам, магазинам, предприятиям общественного питания, туристским центрам и другим организациям, связанным с обслуживанием туристов. Доходы данных предприятий идут на выплату налогов в бюджеты различных уровней, пополнение своих товарно-материальных запасов. Часть доходов может перечисляться в другие регионы, если их владельцами являются граждане и организации, находящиеся за пределами области.

Однако значительная часть средств остается в пределах региона в виде заработной платы работникам, приобретения товаров у местных производителей, предприятий оптовой и розничной торговли. Туристские расходы способствуют росту объема выпуска продукции в регионе, улучшению ситуации на рынке труда (повышению количества рабочих мест) и, соответственно, росту доходов на душу населения. Это влияние называется косвенным эффектом и зависит от уровня межотраслевых связей, т. е. уровня взаимозависимостей отраслей друг от друга.

Таким образом, рост доходов населения приводит к увеличению потребительских расходов населения и экономической активности в регионе.

Туристский мультипликатор – показатель, характеризующий общие эффекты (сумма прямых и косвенных эффектов), которые возникают в результате туристских расходов.

При расчетах чаще всего используют четыре типа туристского мультипликатора:

- мультипликатор дохода;
- мультипликатор продаж;
- мультипликатор выпуска;
- мультипликатор занятости.

Показатель *мультипликатора дохода* характеризует взаимосвязь между единицей дополнительных туристских расходов и конечным изменением в уровне дохода региона.

Мультипликатор продаж оценивает эффект, оказанный каждой дополнительной единицей туристских расходов на уровень экономической активности региона.

Мультипликатор выпуска соотносит единицу туристских расходов с конечным увеличением выпуска в экономике.

Мультипликатор занятости характеризует отношение прямой и вторичной занятости, которую обеспечивают туристские расходы. Мультипликатор показывает отношение объема занятости, созданного туризмом, к данной единице туристского расходования.

Основным показателем оценки воздействия туризма на экономику региона является мультипликатор дохода.

Мультипликатор дохода для региона может быть получен из стандартной (согласно кейнсианской теории) модели дохода региона:

$$Y_a = C_a + I_a + G_a - T_{ia} + X_a - M_a,$$

где a – регион a ;

Y – доход региона;

C – размер потребительских расходов населения региона;

I – инвестиции;

T_i – косвенные налоги (на товары и услуги);

X – размер экспорта региона;

M – размер импорта региона.

Для проведения расчетов необходимо учесть влияние таких факторов, как величина государственных пособий, направляемых населению, и ставка подоходного налога на доходы физических лиц:

B – государственные пособия;

T_d – прямой налог плюс всевозможные сборы.

Формула расчета будет выглядеть следующим образом:

$$C_a = C + c(Y - T_d + B) - c_j(Y - T_d + B),$$

где c_j – часть потребительских расходов, которая тратится вне региона.

Пусть $I = I$, $T_i = t_i(C)$, $M = mY$; $B = -b(Y)$; $T_d = \bar{T} + c_j(Y)$.

В ходе преобразования получим:

$$\Delta Y = c\Delta(Y - t_d Y - bY) - c_j\Delta(Y - t_d Y - bY) - t_i c\Delta(Y - t_d Y - bY) - m\Delta Y + \Delta E.$$

Разделив предыдущее уравнение на ΔY , получим:

$$1 = c(1 - t_d - b) - c_j(1 - t_d - b) - t_i c(1 - t_d - b) - m + \Delta E/\Delta Y.$$

Таким образом:

$$1 = (c - c_j - t_i c)(1 - t_d - b) + m + \Delta E/\Delta Y,$$

отсюда:

$$\Delta E/\Delta Y = 1 / (1 - (c - c_j - t_i c)(1 - t_d - b) + m),$$

где $\Delta E/\Delta Y$ является «мгновенным мультипликатором» k для региона.

«Мгновенный мультипликатор» не учитывает ни дополнительные потоки экспорта, вызванные ростом дохода в других регионах как результат их дополнительных продаж в изучаемый регион, ни какие-либо дополнительные инвестиции, которые могут иметь место в изучаемом регионе в результате возросшего объема производства. Методику «мгновенного мультипликатора» целесообразно применять на региональном уровне, так как дополнительная поправка на возросший объем экспорта и на возросшие инвестиции несущественно влияет на результат.

Часть расходов туристов не создает дохода населению региона, так как они поступают в региональную экономику не в полном объеме. В ряде случаев деньги могут совсем не поступить

в региональную экономическую систему, например арендная плата, внесенная туристом за транспорт в одном регионе, поставленный на учет в другом регионе. В большинстве случаев необходимо учитывать такие формы прямых утечек (L).

Формула «мгновенного мультипликатора» имеет следующий вид:

$$k = \frac{1 - L}{1 - (c - c_j - t_1 c)(1 - t_d - b) + m},$$

где t_1 – налог на товары и услуги (налог с продаж), $t_1 = 0$;

t_d – прямой налог (подходный налог);

m – доля регионального импорта потребительских товаров на региональном рынке;

L – величина «утечек» из экономики региона, $L = m - p$, где p – доля посредников в региональном импорте, остающаяся в регионе;

c – отношение расходов населения к его доходам;

c_j – доля покупок населения за пределами региона;

b – доля государственных пособий и других социальных выплат в структуре доходов населения.

Кроме рассмотренной методики существуют и другие подходы к расчету мультипликатора дохода. В частности, производится его разделение на две составляющие: прямые и косвенные доходы, полученные внутри региона от единицы туристского расхода. В этом случае формула мультипликатора будет иметь вид:

$$MD = \sum_{j=1}^N \sum_{i=1}^n Q_j K_{ji} V_i,$$

где j – каждая категория туриста, j от 1 до N ;

i – каждый тип бизнеса, i от 1 до N ;

Q_j – часть общих типов расходов, потраченная j -ым типом туриста;

K_{ji} – та доля, которая потрачена j -ым типом туристов в каждом i -ом типе бизнеса;

V_i – прямой и косвенный доходы, полученные на 1 доллар оборота i -ым типом бизнеса, который принимает туристский расход.

Расчет дополнительного дохода, полученного благодаря возрастающим расходам населения, производится по формулам:

$$\text{ДопД} = \sum_{j=1}^N \sum_{i=1}^n Q_i K_{ji} V_i \times \frac{1}{1 - L \sum_{i=1}^n X_i Z_i V_i},$$

где L – склонность к потреблению;

X_i – доля общих потребительских расходов постоянными жителями туристского региона в i -ом типе бизнеса;

Z_i – доля потребительских расходов резидентов в i -ом типе бизнеса внутри региона.

Еще один подход к расчету мультипликатора дохода основан на величине туристских расходов в регионе. Расходы, произведенные каждым туристом, приводят к возникновению определенной циклической взаимосвязи «расходы – доходы – расходы». Таким образом, доход, получаемый от одного туриста, превышает сумму, израсходованную им в данном месте назначения. Упрощенно модель мультипликатора можно представить в виде:

$$k = \frac{I}{I - B},$$

где k – коэффициент мультипликатора;

B – предельная склонность к потреблению, равная отношению изменения расхода к изменению дохода.

Данный подход к определению мультипликатора дохода учитывает влияние, оказываемое на экономику региона всеми видами дохода от туризма: прямым, косвенным, стимулирующим.

Прямой доход – это доход, получаемый от средств, потраченных туристами на оплату гостиниц, питания, транспорта, занятий спортом и т. д. Расходы, произведенные туристами, непосредственно включаются в денежный оборот следующим образом: туристское предприятие направляет эти средства на покупку местных товаров и услуг, оплату труда персонала. Местные производители также выплачивают своим работникам заработную плату, которая частично направляется на оплату товаров и услуг. Так происходит взаимодействие механизма «расходы – доходы – расходы – расходы».

Косвенный доход – это доход, получаемый в результате усиления деловой активности, т. е. коммерческой деятельности с целью извлечения прибыли. Часть дохода, получаемого от туристских расходов, направляется на покупку товаров и услуг как внутри региона, так и за его пределами.

Стимулирующий доход образуется из заработной платы персонала, занятого в туристской индустрии. Большая часть заработной платы расходуется на покупку товаров и услуг, поставляемых местными производителями, которые, в свою очередь, выплачивают заработную плату своим работникам, а часть этой заработной платы расходуется на приобретение товаров и т. д.

В результате рециркуляции (т. е. оборота) доходов их общее воздействие на экономику региона значительно сильнее, чем текущих «прямых» расходов туристов.

Однако при расчете данного показателя следует учитывать потоки, направляемые за пределы региона в виде затрат на покупку импортируемых товаров и услуг, личных сбережений граждан (они не участвуют в обороте), налогов. Суммы таких потоков изымаются из процесса рециркуляции: они не приносят положительного эффекта экономике региона, хотя часть налогов может впоследствии возвратиться в регион в виде государственных расходов и т. д.

Денежные потоки, остающиеся в регионе, оказывают воздействие на многие экономические показатели (розничная торговля, доходы и занятость населения).

Для определения влияния сферы туризма на показатель занятости населения используется *показатель туристского мультипликатора занятости*. Данный показатель позволяет учитывать все виды занятости, составляющие мультипликатор (прямую занятость, косвенную и индуцированную), и рассчитывается следующим образом:

$$K = \alpha + \beta + \gamma,$$

где α – показатель, отражающий прямую занятость;

β – показатель, отражающий косвенную занятость;

γ – показатель, отражающий индуцированную занятость.

Показатель α рассчитывается данным выражением:

$$\alpha = \sum_{j=1}^N \sum_{i=1}^n Q_j K_{ji} E d_i,$$

где $E d_i$ – занятость на 1 денежную единицу только в i -ом типе бизнеса, который непосредственно получает туристские расходы.

Расчет показателя косвенной занятости осуществляется с помощью следующего выражения:

$$\beta = \sum_{j=1}^N \sum_{i=1}^n Q_j K_{ji} (E_i - E d_i),$$

где E_i – занятость на одну единицу оборота, созданная i -ым типом бизнеса в регионе.

Индукцированная занятость, вызванная перераспределением дохода, полученного населением от туризма (γ), определяется следующим образом:

$$\gamma = (a + b + c) \sum_{i=1}^n X_i E_i,$$

где a – прямой региональный доход, созданный с одной единицы туристских расходов;

b – косвенный региональный доход, созданный одной единицей туристских расходов;

c – индукцированный региональный доход, созданный одной денежной единицей туристских расходов.

Применение мультипликаторов продаж и выпуска далеко не всегда представляется возможным, так как для их расчета необходимо наличие большого количества данных по широкому спектру показателей. Также проблема состоит в сложности установления взаимосвязей между произведенными туристскими расходами и конечным выпуском в экономике региона.

Метод межотраслевого баланса

Достаточно часто для измерения экономического влияния туризма на региональную экономику применяется метод межотраслевого баланса («затраты – выпуск») из матрицы SAM (матрица финансовых потоков). Основное распространение данные методы

получили в различных странах мира (Китай, Италия, Япония, Норвегия, Великобритания, США и т. д.). Метод межотраслевого баланса уделяет особое внимание взаимозависимости между секторами (производство, потребление), которая имеется в большинстве экономических систем (табл. 1). Гибкость структуры метода дает возможность сконструировать модель, которая соответствовала бы поставленной цели. Метод «затраты – выпуск» позволяет изучать влияние туризма на трех уровнях – прямого, косвенного и индуцированного эффектов.

Таблица 1. Операционная таблица «затраты – выпуск»

Продажи, покупки	Промежуточное потребление		Отрасли конечного спроса				
	1	2.....n	П	В			
Промышленность 1	X_{11}	X_{12} X_{1n}	P_1	V_1	X_1		
Промышленность 2	X_{21}	X_{22} X_{2n}	Э_1		X_2		
.....			P_2	V_2		
Промышленность n	X_{n1}	X_{n2} X_{nn}	Э_2		X_n		
			P_n	V_2			
			Э_n				
Зарплата	Z_1	Z_2 Z_n	Z_c	Z_i	Z_g	Z	
Доходы	D_1	D_2 D_n	D_c	D_i	D_g	D	
Налоги	N_1	N_2 N_n	N_c		N_i	N_g	N
			N_g				
Импорт	I_1	I_2 I_n	I_c	I_i		I	
			I_g				
Валовой общественный продукт	X_1	X_2 X_n	P	V		X	
			Э				

X – выпуск, П – потребление, В – валовое потребление, Э – экспорт, И – импорт, З – заработная плата, Д – доходы, Н – налоги.

В таблице расположены три основных квадранта. В первом квадранте (I) содержится информация о межотраслевых связях, об общих производственных затратах и распределении продукции на производственные цели всех n отраслей материального производства. Квадрант конечного спроса (II) отражает структуру

образования валового внутреннего продукта (накопления, текущие инвестиции, личное потребление населения, государственные расходы и т. д.). Квадрант первичных затрат (III) отражает стоимостную структуру валового регионального продукта, основными стоимостными компонентами которого являются оплата труда, импорт товаров и услуг, налоги на прибыль.

К недостаткам данного метода относится его высокая стоимость как инструмента анализа финансовых затрат и ресурсов рабочей силы. Многие данные не подходят для этого метода анализа, потому что редко бывают точными на детальном уровне, а в большинстве случаев данные, отражающие межсекторные связи, являются недоступными для анализа.

В таблице 2 строки содержат информацию о продажах, сделанных каждым сектором другим секторам, а столбцы отображают покупки, сделанные каждым сектором у других секторов.

Таблица 2. Таблица «затраты – выпуск» условной региональной экономики

Отрасли экономики	Отрасль 1	Отрасль 2	Местные расходы домохозяйств	Экспорт	Итого
Отрасль 1	A	B	C	D	$A+B+C+D=I$
Отрасль 2	E	F	I	J	$E+F+I+J=II$
Местные домохозяйства	K	L	M	N	$K+L+M+N=III$
Импорт	O	P	Q	-	$O+P+Q=IV$
Итого	$A+E+K+O=1$	$B+F+L+P=2$	$C+I+M+Q=3$	$D+J+N=4$	$I+II+III+IV=1+2+3+4$

Для оценки влияния туризма на региональную экономику используются более сложные модели, комбинирующие межотраслевые модели различного рода с эконометрическими построениями. В основе таких моделей всегда лежит матрица SAM.

Связь метода SAM с системой национальных счетов состоит в том, что, во-первых, доходы каждого счета равны его расходам, во-вторых, финансовые потоки последовательно переходят от одного счета экономического агента к другому. Каждая модель SAM отражает схему экономического кругооборота и состоит из множества счетов реальных и условных участников этого кругооборота:

⇒ счетов товаров и услуг, отражающих состояние рынка неинвестиционных товаров;

⇒ факторных счетов, учитывающих доход от основных факторов производства – труда и капитала;

⇒ счетов агентов хозяйственной деятельности (институтов), которые включают в себя домашние хозяйства, фирмы (предприятия), государство, систему социального страхования;

⇒ счетов накопления совокупного капитала;

⇒ счетов видов деятельности;

⇒ счета внешнего вида.

В методе SAM можно обозначить три вида денежных потоков:

1. Номинальные перечисления одного агента другому в процессе функционирования рынка (при этом реальные потоки товаров и услуг двигаются в противоположном направлении).

2. Финансовые потоки, отражающие работу рынка капитала, показывающие процессы создания денежных накоплений (потоки, связанные со счетом «Совокупный капитал»).

3. Перечисления (трансферты), как добровольные, так и обязательные.

По сравнению с моделью межотраслевого баланса модель SAM позволяет проводить анализ влияния туристской деятельности на экономику по более широкому кругу показателей. Кроме того, эта модель отражает все стадии воспроизводственного процесса, ее использование более эффективно в комплексном анализе экономической политики на региональном уровне.

Построение полноценных матриц финансовых потоков в настоящее время возможно далеко не во всех регионах России. Для применения данного метода необходимо создание информационной базы с целью построения системы региональных счетов.

Окончательный выбор способа расчета возможен только после комплексной оценки положительных и отрицательных характеристик рассматриваемых методов (табл. 3).

В ходе проведенного анализа различных методических подходов для оценки влияния туристской сферы на экономику региона, с учетом имеющихся в статистике данных, выявлено, что самым предпочтительным является метод анализа мультипликаторов, и в частности расчет мультипликатора дохода.

Таблица 3. Методические подходы к оценке экономического эффекта от развития туризма

Методические подходы	Достоинства	Недостатки
<i>Анализ мультипликаторов</i>		
Мультипликатор дохода	Отражает взаимосвязь между уровнем дохода и туристскими расходами, характеризуется достаточной простотой при расчете	Достаточно высокая степень агрегации
Мультипликатор продаж	Оценивает влияние каждой дополнительной единицы расходов на уровень экономической активности региона	Требует проведения детального исследования влияния туризма на каждый сектор экономики
Мультипликатор выпуска	Отражает взаимосвязь единицы туристских расходов с конечным увеличением выпуска в регионе	Необходимо установление всех зависимостей выпуска продукции от величины единицы туристских расходов
Мультипликатор занятости	Характеризует влияние туристских расходов на занятость населения в регионе	Требуются обширная информационная база по всем видам деятельности для определения всех типов занятости
<i>Модель межотраслевого баланса</i>		
Модель «затраты – выпуск»	Отражает зависимость между различными секторами экономики	Высокая стоимость проведения анализа в силу необходимости задействования значительного количества ресурсов (финансовых, трудовых)
Модель SAM	Использует наиболее широкий круг показателей, характеризующий влияние туристской сферы на экономику региона	В настоящий момент применение модели не представляется возможным в силу необходимости создания информационной базы, учитывающей все показатели, для расчета модели

Апробация методических подходов на материалах Вологодской области

Целесообразнее всего для оценки степени влияния туристской сферы на экономику Вологодской области использовать расчет «мгновенного мультипликатора»:

$$k = \frac{1 - L}{1 - (c - c_j - t_j c)(1 - t_d - b) + m},$$

где t_j – налог на товары и услуги (налог с продаж), $t_j = 0$;
 t_d – прямой налог (походный налог);

m – доля регионального импорта потребительских товаров на региональном рынке;

L – величина «утечек» из экономики региона;

$L = m - p$, где p – доля посредников в региональном импорте, остающаяся в регионе;

c – отношение расходов населения к его доходам;

c_j – доля покупок населения за пределами региона;

b – доля государственных пособий и других социальных выплат в структуре доходов населения.

При расчете мультипликатора необходимо сделать ряд ограничений:

1) $t_i = 0$, так как в настоящее время налог с продаж отменен;

2) $t_d = 0,13$, так как величина подоходного налога составляет 13%;

3) $c_j = 0,25$ – данный показатель рассчитывается как отношение суммы товарооборота на душу населения, объема платных услуг на душу населения и суммы сбережений на душу населения к величине доходов на душу населения;

4) $p = 0,05$ – доля посредников, остающаяся в Вологодской области, составляет 5% вследствие того, что достаточно высокую долю на потребительском рынке занимают компании из других регионов (примером могут служить федеральные и региональные торговые сети «Пятерочка», «Магнит» и т. д.);

5) доля импортных товаров на региональном рынке (m) рассчитывается как отношение ввезенных потребительских товаров крупных и средних предприятий из других регионов (импорт) к сумме импорта и розничного товарооборота.

В результате преобразований «мгновенный мультипликатор» дохода имеет следующий вид:

$$k = \frac{1 - L}{1 - (c - c_j)(1 - t_d - b) + m}$$

Данные для расчета «мгновенного мультипликатора» представлены в таблице 4.

В ходе проведенного анализа были выявлены значения показателя мультипликатора дохода за исследуемый период; начиная с 2004 года наметилась его тенденция к снижению. Это

Таблица 4. Данные для расчета мультипликатора

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Ввоз потребительских товаров крупных и средних предприятий из других регионов России, млн. руб.	3 565,8	3 833,6	4 629,6	4 723,9	7 763,5	7 129,3	9 965,1
Розничный товарооборот, млн. руб.	13 811	18 245	22 225	26 818	31 461	35 473	44 860,4
Доходы населения, млн. руб.	31 434	41 910	53 168	66 770	78 728	93 704	125 577
Из них социальные выплаты	4 646	6 598	8 770	11 386	12 060	16 717	19 604
Расходы населения, млн. руб.	25 614	35 229	46 880	61 125	74 195	87 898	104 076
m	0,205	0,174	0,172	0,149	0,198	0,167	0,182
L	0,155	0,124	0,125	0,099	0,145	0,117	0,132
c	0,815	0,85	0,882	0,915	0,942	0,938	0,868
b	0,148	0,157	0,165	0,17	0,153	0,178	0,156
Значение мультипликатора	1,06	1,17	1,20	1,32	1,22	1,28	1,12

вызвано ростом доли импорта, соответствующим увеличением доли «утечек» из региона, а также снижением доли расходов в доходах населения в 2006 году.

Таким образом, каждые 1000 рублей, потраченные туристом в Вологодской области, приносят ее экономике 1 120 рублей (2006 год). Рассчитанные значения мультипликатора позволяют говорить о достаточно активном влиянии туристской сферы на другие отрасли экономики и значимости туризма в целом.

Расчет мультипликатора дохода на основе туристских расходов.
Расчет производится по формуле:

$$M = \frac{I}{L},$$

где M – мультипликатор дохода;

L – доля «утечек», т. е. денежных потоков, покидающих регион:

$$L = \frac{\sum I}{D_T},$$

где I – денежные потоки, покидающие регион:

$$I = H + Cб + ЗИ,$$

где H – налоги;

$Cб$ – сбережения;

$ЗИ$ – затраты на импорт:

$$ЗИ = ДИ \times ЧД,$$

где $ЗИ$ – затраты на импорт;

$ДИ$ – доля импорта;

$ЧД$ – чистый доход:

$$ЧД = Д_i - Н - Сб.$$

Для расчета мультипликатора использовались следующие показатели:

- прямые затраты туристов (в 2006 году – 3,055 млрд. руб.¹);
- ставка налога на прибыль для организаций (24%);
- сбережения населения (в 2006 году – 6,9%);
- доля импорта (18,2% чистого дохода; см. табл. 4).

Следовательно, чистый доход составит 2,111 млрд. руб.:

$$ЧД = 3,055 - 3,055 \times 0,24 - 3,055 \times 0,069 = 2,111 \text{ млрд. руб.}$$

$$ЗИ = 2,111 \times 0,182 = 0,384 \text{ млрд. руб.}$$

То есть сумма $1 = 0,384 + 0,733 + 0,211 = 1,328$ млрд. руб. будет изъята из экономики региона, а сумма 1,727 млрд. руб. ($3,055 - 1,328$) останется в регионе и составит местные расходы.

Данная сумма вновь вступает в оборот – происходит удержание налогов и сбережений ($0,414 = 1,727 \times 0,24$ и $0,119 = 1,727 \times 0,069$ млрд. руб. соответственно).

$$ЧД = 1,727 - 0,414 - 0,119 = 1,194 \text{ млрд. руб.}$$

$$ЗИ = 1,194 \times 0,182 = 0,217 \text{ млрд. руб.}$$

$$1 = 0,414 + 0,119 + 0,217 = 0,75 \text{ млрд. руб.,}$$

а 0,977 млрд. руб. ($1,727 - 0,75$) поступит в экономику региона.

Затем вновь происходят изъятия в виде налогов и сбережений ($Н = 0,977 \times 0,24 = 0,234$ и $Сб = 0,977 \times 0,069 = 0,067$ млрд. руб. соответственно), т. е. третий оборот.

$$ЧД = 0,977 - 0,234 - 0,067 = 0,676 \text{ млрд. руб.}$$

$$ЗИ = (0,977 - 0,234 - 0,067) \times 0,182 = 0,123 \text{ млрд. руб.}$$

Следовательно, в экономику региона поступит 0,553 млрд. руб.

¹ Данные Комитета по туризму Вологодской области.

Проведенные расчеты позволяют сделать вывод о том, что около 56,6% первоначальной суммы (т. е. суммы прямых доходов от туризма) поступает в оборот, а 43,6% ($1,328/3,055$; $0,75/1,727$, $0,424/0,977$) на каждом этапе рециркуляции (каждом обороте), соответственно, уходит из экономики региона в форме утечек. Коэффициент туристского дохода (мультипликатор дохода) равен отношению единицы к проценту утечки, то есть $1:43,4\% = 2,3$.

Итак, прямые туристские расходы обеспечили реальный вклад в экономику региона в размере 7,027 млрд. руб. ($3,055 \times 2,3$).

Значительная разница в показателях мультипликатора объясняется учетом разных параметров (доходы населения или туристские расходы).

Прогноз развития туристской индустрии в Вологодской области на 2008 – 2020 гг.

Прогнозирование развития туристского сектора экономики региона ставит своей целью сформулировать задачи развития туризма, а также определить средства их достижения, стремясь к получению максимальных поступлений от туристской сферы.

Прогноз туристского потока в регион может быть рассчитан с помощью целого ряда коэффициентов ($K_1 - K_{10}$) и определен по формуле:

$$C_{пр} = C_0 \times K_1 \times K_2 \times K_3 \times K_4 \times K_5 \times K_6 \times K_7 \times K_8 \times K_9 \times K_{10},$$

где C_0 – объем спроса в базовом периоде;

$K_1 - K_{10}$ – коэффициенты, учитывающие:

K_1 – изменение численности населения в регионе потенциальных рекреантов;

K_2 – изменение доли городского и сельского населения потенциальных рекреантов;

K_3 – изменение образовательного состава населения в регионе потенциальных рекреантов;

K_4 – рост доходов потенциальных рекреантов;

K_5 – медицинские показатели потенциальных рекреантов;

K_6 – изменение возрастного состава населения потенциальных рекреантов;

K_7 – экономическую выгоду от туризма;

K_8 – изменение национального состава туристского региона;
 K_9 – экстраординарные обстоятельства в туристском регионе;
 K_{10} – повышение интереса к туристскому региону.

Часть коэффициентов определяется на основе экспертных оценок (K_5, K_6, K_8, K_{10}). На данный момент их определение не представляется возможным, поэтому численность туристов в прогнозном периоде будет определяться следующим образом:

$$C_{пр} = C_0 \times K_1 \times K_2 \times K_3 \times K_4 \times K_7 \times K_9.$$

Произведем расчеты коэффициентов:

$$K_1 = 0,97 \quad (K_1 = \sqrt{0,984 \times 0,998 \times 0,991 \times 0,992 \times 0,984 \times 0,994});$$

$$K_2 = 2,16 \quad (0,684/0,316);$$

$$K_3 = 1;$$

$$K_4 = 1,997 \quad (K_4 = \sqrt{1,333 \times 1,268 \times 1,256 \times 1,179 \times 1,191 \times 1,338});$$

$$K_7 = 0,99 \quad (110,4/111,3).$$

Коэффициентом K_9 можно пренебречь в силу стабильной политической обстановки в Вологодской области.

Для исчисления $C_{пр}$ необходимо взять численность туристов базового периода C_0 (2006 г.), равную 320 тыс. чел.²:

$$320 \text{ тыс. чел.} \times 0,97 \times 2,16 \times 1 \times 1,997 \times 0,99 = 1\,324,8 \text{ тыс. чел.}$$

В результате проведенных расчетов предполагаемое число туристов в прогнозном периоде составит 1 324,8 тыс. чел.

Данный прогноз представляется достаточно общим, поэтому существует необходимость использования других методов прогнозирования.

В частности, наиболее приемлемым является построение графиков различных прогнозных показателей развития туризма с применением статистических и математических моделей. Прогноз был разработан с использованием специальной статистической программы STATGRAPHICS.

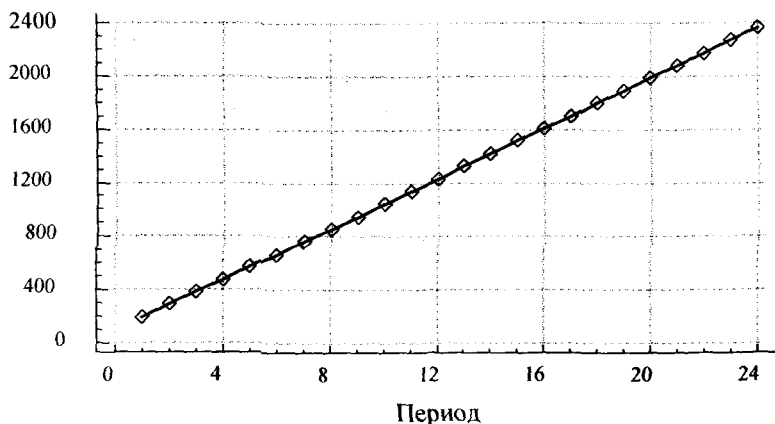
В ходе анализа имеющихся для исследования данных выполнен прогноз туристского потока в Вологодской области на период

² Данные Комитета по туризму Вологодской области.

до 2020 г. (рис. 1). Он достаточно приближителен, так как, чтобы получить более точный его вариант на столь значительный интервал времени, необходимо располагать статистическими данными за предыдущие 40–50 лет.

Рисунок 1. Прогноз туристского потока, тыс. чел.

$$y = 94,256x + 99,112$$

Сопоставление прогнозных периодов по годам приведено в таблице 5.

Таблица 5. Сопоставление лет и прогнозных периодов

Номер периода	Год	Номер периода	Год	Номер периода	Год
1	1997 (факт)	9	2005 (факт)	17	2013
2	1998	10	2006 (факт)	18	2014
3	1999	11	2007	19	2015
4	2000	12	2008	20	2016
5	2001	13	2009	21	2017
6	2002	14	2010	22	2018
7	2003	15	2011	23	2019
8	2004	16	2012	24	2020

Согласно прогнозу динамика въездного туристского потока по сравнению с 2006 г. возрастет более чем в 2 раза и составит 2 361 тыс. чел. (табл. 6).

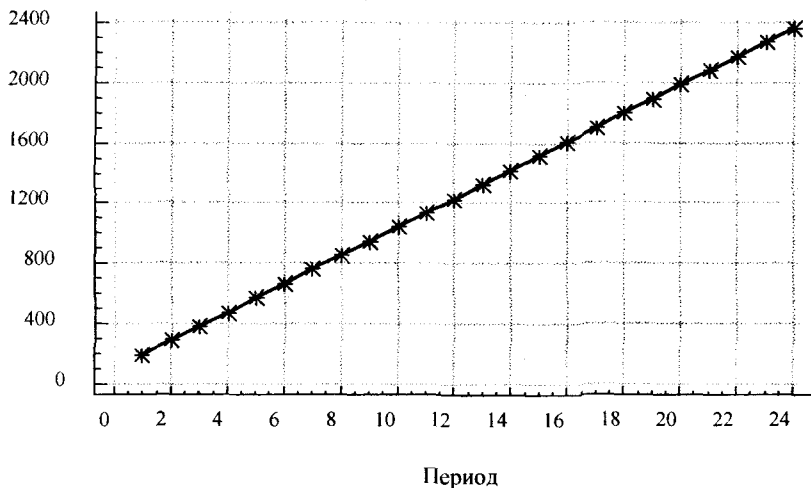
Таблица 6. Динамика въездного туристского потока в Вологодскую область (прогноз), тыс. чел.

Год	Туристский поток, тыс. чел	Год	Туристский поток, тыс. чел	Год	Туристский поток, тыс. чел
1997 (факт)	310	2005 (факт)	1 045	2013	1 701
1998	308	2006 (факт)	1 100	2014	1 796
1999	355	2007	1 136	2015	1 890
2000	426	2008	1 230	2016	1 984
2001	490	2009	1 324	2017	2 078
2002	616	2010	1 419	2018	2 173
2003	709	2011	1 513	2019	2 267
2004	816	2012	1 607	2020	2 361

Увеличение количества туристов подразумевает значительный рост вместимости коллективных средств размещения. По прогнозу число мест коллективных средств размещения составит 2 400 (рис. 2; табл. 7 и 8).

Рисунок 2. Вместимость коллективных средств размещения, мест

$$y = 319,85x + 6336$$

Как показывает прогноз, число мест в коллективных средствах размещения возрастет на 30% и составит 14 332.

Таблица 7. Сопоставление лет и прогнозных периодов

Номер периода	Год	Номер периода	Год	Номер периода	Год
1	1997 (факт)	9	2005 (факт)	17	2013
2	1998	10	2006 (факт)	18	2014
3	1999	11	2007	19	2015
4	2000	12	2008	20	2016
5	2001	13	2009	21	2017
6	2002	14	2010	22	2018
7	2003	15	2011	23	2019
8	2004	16	2012	24	2020

Таблица 8. Динамика вместимости коллективных средств размещения (прогноз), мест

Год	Количество мест	Год	Количество мест	Год	Количество мест
1997 (факт)	7 360	2005 (факт)	11 967	2013	12 093
1998	7 092	2006 (факт)	10 806	2014	12 413
1999	7 604	2007	10 909	2015	12 733
2000	7 845	2008	11 050	2016	13 053
2001	7 967	2009	11 093	2017	13 373
2002	5 964	2010	11 134	2018	13 693
2003	7 535	2011	11 454	2019	14 012
2004	8 669	2012	11 773	2020	14 332

На основании представленного прогноза можно говорить о достаточно положительных перспективах развития туризма в регионе. Рост ключевых показателей данной сферы предполагает совершенствование и соответствующий рост сферы услуг, повышение качества сервисов в туристской инфраструктуре и других сопутствующих отраслях. В то же время результаты прогноза обозначили одну из главных проблем туристской сферы – *отставание темпов роста вместимости коллективных средств размещения от величины туристского потока.*

Решение этой и ряда других проблем будет способствовать успешному развитию туризма в регионе, что, несомненно, повысит туристскую привлекательность Вологодской области.

Заключение

По итогам исследования сделаны следующие выводы:

1. Результаты социологического опроса среди горожан подтверждают привлекательность Вологодской области для интенсивного развития внутреннего и въездного туризма. При наличии

соответствующей информации о возможных турах по области, а также успешном решении проблем, сдерживающих развитие туристской деятельности, привлекательность региона значительно возрастет.

2. Апробация различных методических подходов к оценке эффективности развития туризма показала, что туристский сектор играет весьма значимую роль в экономике Вологодской области. Так, методика расчета «мгновенного мультипликатора» позволила рассчитать, что каждые 1000 рублей, потраченные туристом в Вологодской области в 2006 г., принесли ее экономике 1 120 рублей.

3. Представленный в исследовании прогноз туристского потока и вместимости коллективных средств размещения также свидетельствует о положительных перспективах развития туризма в регионе. Но в то же время результаты прогноза обозначили одну из главных проблем туристской сферы – отставание темпов роста вместимости коллективных средств размещения от величины туристского потока.

4. Реализация стратегической цели осуществляется через организационно-экономические механизмы управления туристской деятельностью в регионе, среди которых – программно-целевой подход к развитию туризма, организация системы мониторинга туристской деятельности и совершенствование взаимодействия органов власти с малым и средним бизнесом в сфере туризма.

Литература

1. Абрамова, Т.В. XXI век станет веком туризма / Т.В. Абрамова, Ю.А. Барзыкин, В.Н. Шаратфутдинов // ЭКО. – 2005.– №9.
2. Балабанов, И.Т. Экономика туризма: учеб. пособие / И.Т. Балабанов, А.И. Балабанова. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 176 с.
3. Боголюбов, В.С. Экономика туризма / В.С. Боголюбов, В.П. Орловская. – М.: Академия, 2005. – 192 с.
4. Быстров, С.А. Туризм: макроэкономика и микроэкономика / С.А. Быстров. – СПб: ИД «Герда», 2007. – 464 с.
5. Вологда, год за годом: стат. сб. / ТО ФСГС по Вологодской области.– Вологда, 2005 – С. 18.

6. Егоров, В. Туризм и молодежь / В. Егоров // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2007. – №37.
7. Ефремова, М. Экономика туризма и оценка ее динамики / М. Ефремова // Экономист. – 2004. – №12. – С. 72-75.
8. Зелетдинова, Э.А. Туризм в регионе: состояние, проблемы, перспективы / Э.А. Зелетдинова // Социологические исследования. – 2005. – №11. – С. 96-105.
9. Зорин, И.В. Менеджмент туризма: туризм и отраслевые системы: учебник / И.В. Зорин, В.А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 272 с.
10. Зорин, И.В. Энциклопедия туризма: справочник / И.В. Зорин, В.А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 368 с.
11. Каурова, А.Д. Организация сферы туризма: учебное пособие / А.Д. Каурова. – СПб: ИД «Герда», 2004. – С. 12,18.
12. Квартальнов, В.А. Туризм / В.А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 320 с.
13. Макекадырова, А.С. Индикативное планирование и прогнозирование деятельности туристско-рекреационного комплекса / А.С. Макекадырова // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 3. – С. 68.
14. Новиков, В.С. Менеджмент в туризме / В.С. Новиков. – М.: Книгодел, 2006. – 166 с.
15. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1996 года №132-ФЗ. – М., 1996.
16. Петрасов, И.В. Экономико-географические предпосылки устойчивого развития туризма в странах мира / И.В. Петрасов [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://georab.narod.ru/Student/petrasov>
17. Социальная инфраструктура Вологодской области. 1998 – 2005: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2006. – 138 с.
18. Сфера услуг: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2005. – 98 с.
19. RATA news: ежедневная электронная газета для профессионалов турбизнеса [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ratanews.ru/>
20. Рябуха, А.Ю. Управление развитием местных сообществ на основе использования туристского пространства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.Ю. Рябуха. – Краснодар, 2006. – 195 с.
21. Туризм в области: информ. записка / Вологдастат. – Вологда, 2005. – 15 с.
22. Туризм в цифрах. 2005: стат. сб. / ИИЦ «Статистика России»; Российский союз туриндустрии. – М.: Статистика России, 2006. – 63 с.
23. Чудновский, А.Д. Менеджмент туризма / А.Д. Чудновский, М.А. Жукова. – М.: Финансы и статистика, 2002. – С. 12.
24. Яковлева, Г.А. Экономика и статистика туризма: учебное пособие / Г.А. Яковлева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: РДЛ, 2007. – 480 с.
25. Развитие туризма в Северо-Западном регионе России [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tdnwr.ru>

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА В ВЫПУСКНИКАХ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Введение

Важным фактором стабильности и эффективности экономики региона является обеспечение ее приоритетных отраслей квалифицированными кадрами. Подготовкой таких кадров занимается система профессионального образования трех уровней: начального, среднего и высшего. В настоящее время существует значительный дисбаланс между численностью кадров, подготовленных региональной системой образования, и потребностью в них регионального рынка труда. Поэтому задача прогнозирования потребностей экономики в молодых специалистах становится чрезвычайно актуальной.

Целью настоящей работы является прогнозирование потребностей отраслей экономики Вологодской области в выпускниках системы профессионального образования в среднесрочном горизонте планирования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Построить вариативный прогноз потребности в выпускниках образовательных учреждений *высшего* профессионального образования (ВПО).

2. Построить вариативный прогноз потребности в выпускниках образовательных учреждений *среднего* профессионального образования (СПО).

3. Построить вариативный прогноз потребности в выпускниках образовательных учреждений *начального* профессионального образования (НПО).

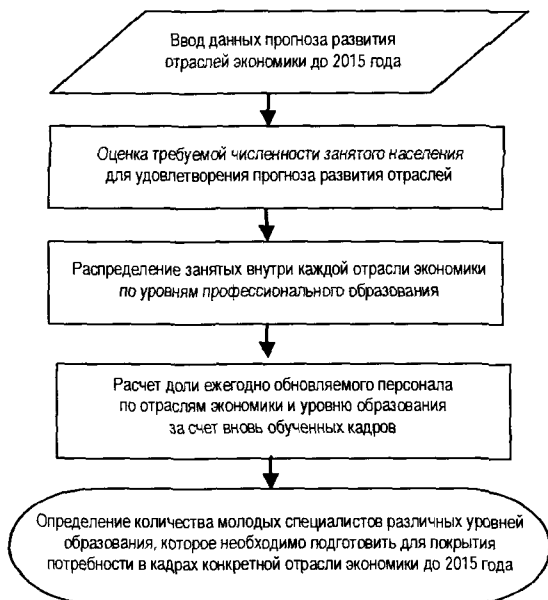
Методологическую основу настоящего исследования составляют наиболее актуальные современные методики прогнозирования спроса и предложения на региональном рынке труда, реализованные в виде системы сложных математических моделей.

Теоретические основы прогнозирования потребности рынка труда в выпускниках системы профессионального образования

Математическая модель прогнозирования спроса на рынке труда базируется на созданной учеными Петрозаводского государственного университета методике «Анализ потребностей региональных экономик в выпускниках системы профессионального образования» [5].

В соответствии с рассматриваемой методикой алгоритм прогнозирования состоит из пяти последовательных этапов (рисунок)

Блок-схема алгоритма прогнозирования потребностей рынка труда в выпускниках системы профессионального образования [7]

Начальным этапом определения суммарной потребности в выпускниках каждой отрасли является статистика динамики ее развития, структуры занятости трудовых ресурсов, а также уровня профессионального образования кадров в регионе и отрасли [1].

На втором этапе строится прогноз численности занятого населения по отраслям экономики до 2015 года, согласно одному из существующих сценариев. В используемой методике рассматриваются два из них. Первый сценарий – развитие экономики «с ограничением на общую численность занятых», или «сценарий невмешательства» – основывается на корреляции среднегодовой численности занятых в экономике и численности трудоспособного населения. Требуемая численность занятых по отдельным отраслям экономики определяется на основе анализа динамики численности занятых в каждой отрасли в период с 1995 по 2005 г. При этом считается, что численность занятых по всем отраслям экономики не должна превышать уже рассчитанную среднегодовую численность занятых.

Другой возможный сценарий развития экономики, или «сценарий управления», основан на макроэкономической модели Харрода. Модель учитывает потенциальный приток инвестиций, состояние основных фондов, планируемый темп прироста ВРП. Прогнозируя изменение указанных показателей по отраслям до 2015 года, мы можем определять изменения требуемой численности занятых в экономике региона по отраслям.

На третьем этапе авторы методики рассчитывают распределение занятых внутри каждой отрасли экономики по уровням профессионального образования. Поскольку статистические данные подобного рода по каждому из 86 субъектов РФ отсутствуют в общероссийских статистических сборниках, расчеты производятся путем решения задачи условной оптимизации. В нашем случае этого можно избежать, воспользовавшись доступной региональной статистикой.

Четвертым этапом является расчет доли ежегодно обновляемого персонала, или коэффициента ротации, по отраслям экономики и уровню образования за счет вновь обученных кадров.

С учетом коэффициента ротации на пятом этапе определяется количество молодых специалистов различных уровней образования, которое необходимо подготовить для покрытия потребности в кадрах конкретной отрасли экономики до 2015 года.

Математически алгоритм прогнозирования потребностей рынка труда в выпускниках системы профессионального образования может быть реализован следующим образом.

Используя в качестве входных параметров данные о прогнозируемом объеме производства в разрезе отраслей экономики, можно на основе производственных функций разработать прогноз численности занятых по отраслям экономики [7].

Оценка численности занятых может быть проведена по формуле Харрода, переведенной в дискретный вид. Однако неизвестен приток инвестиций и данные о состоянии основных фондов за ретроспективный период. В таком случае, оценивая производительность труда и располагая плановым темпом роста ВРП по отраслям, прогноз изменения численности работников можно сделать по формуле:

$$L(i) = \frac{X(i)}{f(i)},$$

где $L(i)$ – численность работников;

$X(i)$ – темп прироста ВРП;

$f(i)$ – производительность труда;

i – индекс дискретного времени, обозначающий год.

При различных вариантах развития событий в отраслях экономики, в зависимости от полноты и качества исходных данных, можно получать различные оценки такого показателя функционирования, как численность занятых.

Расчет численности работников в зависимости от планов изменения ВРП используется в сценарии управления.

В сценарии «невмешательства», когда все идет, как шло, изменение численности занятых не зависит от изменения ВРП, а сводится к нахождению корреляции между численностью населения в трудоспособном возрасте и численностью занятых в экономике.

На основе анализа данных методом наименьших квадратов вычисляется усредненный за 1995 – 2005 гг. коэффициент пропорциональности $k_L^{Lab} = const$, определяемый соотношением:

$$k_L^{Lab} = \frac{\sum_i W_{tot}(i)^2}{\sum_i Lab(i)W_{tot}(i)},$$

где $W_{tot}(i)$ – численность занятых в экономике $W_{tot}(i) \in N^I$;

$Lab(i)$ – численность населения в трудоспособном возрасте;

i – индекс дискретного времени, обозначающий год.

Прогноз численности населения трудоспособного возраста $Lab(i)$ на период до 2015 года осуществляется путем построения общего демографического прогноза и выделения соответствующего числа лиц. Общий демографический прогноз, в свою очередь, строится на основе естественной динамики населения и определяется его половозрастной структурой, возрастными коэффициентами рождаемости и смертности. В настоящей работе в качестве методики использован классический метод «подвижки возрастов» с учетом вероятности дожития каждой возрастной группы до следующей, более старшей. Ожидаемое число родившихся рассчитывалось путем умножения численности женщин репродуктивного возраста (от 15 до 49 лет) на соответствующие половозрастные коэффициенты рождаемости [2]. В силу инерционности демографических процессов рассматривался стационарный вариант демографического развития региона. Расчеты выполнялись в предположении, что на протяжении всего прогнозируемого периода структура естественного воспроизводства останется неизменной (т. е. сохранятся возрастные коэффициенты смертности и рождаемости, характерные для 2006 г.).

При этом прогностическая оценка среднегодовой численности занятых в экономике для i -ого года может быть получена по формуле:

$$W_{tot}(i) = k_L^{Lab} Lab(i),$$

что с учетом допущения о постоянстве долей занятых в отраслях экономики даст оценку в разрезе отраслей [7].

Принимается допущение, что сумма занятых в экономике по отраслям в некоторый год i будет равняться среднегодовой численности занятых в экономике на протяжении всего периода планирования, то есть:

$$W_{tot}(i) = \sum_{l=1}^{13} w(i)_l,$$

где – $W(i) = (w(i)_l)_{l=\overline{1,13}} \in N^{13 \times 1}$ – среднегодовое число занятых в разрезе отраслей;

l – индекс отраслей экономики.

Для нахождения вектора $W(i)$ необходимо определить усредненный процент доли каждой отрасли экономики за опытный период с 1995 по 2005 год. В этих целях формируется таблица значений и находится усредненный вектор процентных долей занятых в отраслях экономики $p_w \in R^{13 \times 1}$, а сам вектор среднегодовой численности занятых в разрезе отраслей экономики $W(i)$ рассчитывается по формуле:

$$w(i)_l = [p_w W_{tot}(i)] \forall l = \overline{1,13}.$$

Далее, зная процентную долю лиц с высшим, средним и начальным профессиональным образованием в разрезе отраслей экономики к 2006 году:

$$ed_V = (ed_{Vl})_{l=\overline{1,13}},$$

$$ed_S = (ed_{Sl})_{l=\overline{1,13}},$$

$$ed_N = (ed_{Nl})_{l=\overline{1,13}},$$

оценку векторов занятых в экономике по уровню образования в разрезе отраслей можно записать как результат покомпонентного произведения:

$$W_V(i) = [w(i)_l, ed_{Vl}], \forall l = \overline{1,13},$$

$$W_S(i) = [w(i)_l, ed_{Sl}], \forall l = \overline{1,13},$$

$$W_N(i) = [w(i)_l, ed_{Nl}], \forall l = \overline{1,13},$$

где $W_V(i) \in N^{13 \times I}$ – вектор оценки занятых в экономике лиц любого возраста с ВПО к i году в разрезе 13 отраслей экономики;

$W_S(i) \in N^{13 \times I}$ – вектор оценки занятых в экономике лиц любого возраста с СПО к i году в разрезе 13 отраслей экономики;

$W_N(i) \in N^{13 \times I}$ – вектор оценки занятых в экономике лиц любого возраста с НПО к i году в разрезе 13 отраслей экономики [9].

Для определения коэффициентов ротации учеными ПетрГУ разработана специальная методика, однако в рамках настоящей работы возможно допущение о начальном тождестве коэффициентов ротации по отраслям экономики и уровням образования, при этом они считаются константами и численно приравняются к 25 [13]. Смысл этого значения сводится к тому, что в среднем специалист с профессиональным образованием работает в экономике 25 лет или, что то же самое, ежегодно $1/25$ численности занятых в отраслях экономики нуждается в замене [9].

Таким образом:

$$R_V(i) = R_S(i) = R_N(i) = R(i) = R \approx 25,$$

где $R_V(i)$, $R_S(i)$, $R_N(i)$, – соответствующие коэффициенты ротации.

Коэффициент $R(i)$ оценивает обновляемую долю вливающейся в экономику в год i молодежи в общем числе лиц всех возрастов [9]. С учетом этого:

$$\begin{aligned} T_{R_V}(i) &= [W_V(i) / R_V(i)], \\ T_{R_S}(i) &= [W_S(i) / R_S(i)], \\ T_{R_N}(i) &= [W_N(i) / R_N(i)], \end{aligned}$$

где $T_{R_V}(i) \in N^{13 \times I}$ – вектор потребностей отраслей экономики субъекта Федерации к i году в специалистах с ВПО;

$T_{R_S}(i) \in N^{13 \times I}$ – вектор потребности субъекта Федерации к i году в специалистах с СПО в разрезе отраслей экономики;

$T_{R_N}(i) \in N^{13 \times I}$ – вектор потребности субъекта Федерации к i году в специалистах с НПО в разрезе отраслей экономики.

Прогнозирование потребностей рынка труда Вологодской области

Согласно экспертной оценке в области ожидается прирост ВРП в 2–2,5 раза к 2010 г. относительно 2005 года и в 2–3 раза к 2015 году относительно 2010 г. (табл. 1). Экспертная оценка темпов прироста ВРП использовалась в качестве входного параметра при прогнозировании по сценарию управления.

Оценка численности занятых в экономике области в среднесрочном горизонте планирования по сценарию «невмешательства» показала, что к 2010 году значение настоящего показателя сократится до 592 тыс. чел., а к 2015 – до 541 тыс. чел. параллельно с сокращением общей численности населения и численности населения в трудоспособном возрасте (табл. 2).

Таблица 1. Сводные данные о темпах прироста ВРП Вологодской области [10]

Показатель	2005 – 2010 гг.	2010 – 2015 гг.
ВРП	2-2,5	2,3 – 3
Промышленность	2 – 2,2	2,2 – 3
Сельское хозяйство	2,5 – 4	3
Строительство	4	4
Транспорт	3,5 – 5,5	3,5 – 4
Связь	2,5 – 4	3
Торговля	3 – 3,5	3 – 3,5
Туризм	0,5	0,5 – 1

Таблица 2. Прогноз численности занятых в экономике Вологодской области по сценарию «невмешательства»

Год	Общая численность населения на начало года, тыс. чел.	Численность населения трудоспособного возраста, тыс. чел.	Занятые в экономике, тыс. чел.
2006	1 235,4	779,3	615,2
2007	1 227,9	776,4	612,9
2008	1 220,2	770,8	608,5
2009	1 212,3	763,3	602,6
2010	1 204,2	750,3	592,3
2011	1 195,8	737,6	582,3
2012	1 187,3	725,0	572,3
2013	1 178,5	711,9	562,0
2014	1 169,9	698,7	551,5
2015	1 161,4	684,6	540,5

В то же время расчет по сценарию управления, без ограничения на общую численность занятых в экономике, показал, что для обеспечения планируемых темпов прироста ВРП в период

с 2010 по 2015 г. потребуется 646 – 682 тыс. чел. при сохранении производительности труда на уровне 2005 года, т. е. на порядок больше, чем по сценарию «невмешательства» (табл. 3).

Таблица 3. Прогноз численности занятых в экономике Вологодской области по сценарию управления

Показатель	2005 – 2010 гг.	2010 – 2015 гг.
Темп прироста ВРП, раз	2 – 2,5	2,3 – 3
Требуемая численность занятых в экономике, тыс. чел.	629,7 – 657,1	646,1 – 682,3

С учетом допущения, что процентное распределение занятых по отраслям экономики мало меняется в среднесрочном горизонте планирования и примерно равно усредненным долям занятых в отраслях за базовый период, получен прогноз численности занятых в отраслях экономики области до 2015 года по сценарию управления (табл. 4) и сценарию «невмешательства» (табл. 5).

Таблица 4. Прогноз численности занятых в отраслях экономики Вологодской области по сценарию управления, тыс. чел.

Отрасли экономики	Код по ОКОНХ	2005 – 2010 гг.	2010 – 2015 гг.
Все отрасли		629,7 – 657,1	646,1 – 682,3
Промышленность	10000	185,7 – 193,7	190,5 – 201,2
Сельское и лесное хозяйство	20000 30000	67,9 – 70,9	69,7 – 73,6
Строительство	60000	47,8 – 49,8	49,0 – 51,7
Транспорт и связь	50000	45,9 – 47,9	47,1 – 49,7
Оптовая и розничная торговля, питание	70000	88,2 – 92,0	90,5 – 95,5
ЖКХ, непроизводственное обслуживание населения	80000 90000	25,2 – 26,3	25,8 – 27,3
Здравоохранение, физкультура и соцобеспечение	91000	43,5 – 45,3	44,6 – 47,1
Народное образование	92000	58,5 – 61,0	60,1 – 63,3
Культура и искусство	93000	12,4 – 12,9	12,7 – 13,6
Наука и научное обслуживание	95000	1,3 – 1,3	1,3 – 1,4
Управление	97000	27,2 – 28,4	27,9 – 29,5
Финансы, кредит и страхование	96000	7,0 – 7,3	7,2 – 7,6
Другие отрасли	98000 99000	19,4 – 20,3	19,9 – 21,0

Поскольку процентная доля лиц с высшим, средним и начальным профессиональным образованием в каждой отрасли

Таблица 5. Прогноз численности занятых в отраслях экономики Вологодской области по сценарию «невмешательства», тыс. чел.

Код по ОКОНХ	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
<i>Все отрасли</i>										
	615,2	612,9	608,5	602,6	592,3	582,3	572,3	562,0	551,5	540,5
<i>Промышленность</i>										
10000	181,4	180,7	179,4	177,7	174,6	171,7	168,7	165,7	162,6	159,4
<i>Сельское и лесное хозяйство</i>										
20000 30000	66,3	66,1	65,6	65,0	63,9	62,8	61,7	60,6	59,5	58,3
<i>Строительство</i>										
60000	46,7	46,5	46,1	45,7	44,9	44,2	43,4	42,6	41,8	41,0
<i>Транспорт и связь</i>										
50000	44,8	44,6	44,3	43,9	43,1	42,4	41,7	40,9	40,2	39,4
<i>Оптовая и розничная торговля, питание</i>										
70000	86,1	85,8	85,2	84,4	82,9	81,5	80,1	78,7	77,2	75,7
<i>ЖКХ, непроизводственное обслуживание населения</i>										
80000 90000	24,6	24,5	24,3	24,1	23,7	23,3	22,9	22,5	22,1	21,6
<i>Здравоохранение, физкультура и соцобеспечение</i>										
91000	42,5	42,3	42,0	41,6	40,9	40,2	39,5	38,8	38,1	37,3
<i>Народное образование</i>										
92000	57,1	56,9	56,5	55,9	55,0	54,1	53,1	52,2	51,2	50,2
<i>Культура и искусство</i>										
93000	12,1	12,1	12,0	11,9	11,6	11,5	11,3	11,1	10,8	10,6
<i>Наука и научное обслуживание</i>										
95000	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,1	1,1	1,1	1,1
<i>Управление</i>										
97000	26,6	26,5	26,3	26,0	25,6	25,1	24,7	24,3	23,8	23,3
<i>Финансы, кредит и страхование</i>										
96000	6,9	6,8	6,8	6,7	6,6	6,5	6,4	6,3	6,2	6,0
<i>Другие отрасли</i>										
98000 99000	19,0	18,9	18,8	18,6	18,3	18,0	17,6	17,3	17,0	16,7

экономики напрямую зависит от должностных квалификационных требований, справедливо предположение о сохранении в среднесрочном горизонте планирования структуры профессионально-квалификационной занятости в отраслях. На основании

настоящего предположения получена оценка численности занятых в отраслях экономики Вологодской области по уровню профессионального образования согласно двум сценариям (табл. 6 – 11). После чего с учетом доли персонала, ежегодно обновляемого вновь

Таблица 6. Прогноз численности специалистов с высшим профессиональным образованием, занятых в отраслях экономики Вологодской области, по сценарию «невмешательства», тыс. чел.

Код по ОКОНХ	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
<i>Все отрасли</i>										
	92,1	91,8	91,1	90,2	88,7	87,2	85,7	84,1	82,6	80,9
<i>Промышленность</i>										
10000	22,1	22,1	21,9	21,7	21,3	21,0	20,6	20,2	19,8	19,4
<i>Сельское и лесное хозяйство</i>										
20000 30000	2,9	2,9	2,9	2,9	2,8	2,8	2,7	2,7	2,6	2,6
<i>Строительство</i>										
60000	2,3	2,3	2,3	2,3	2,2	2,2	2,2	2,1	2,1	2,0
<i>Транспорт и связь</i>										
50000	5,2	5,2	5,1	5,1	5,0	4,9	4,8	4,7	4,6	4,6
<i>Оптовая и розничная торговля, питание</i>										
70000	7,0	7,0	6,9	6,9	6,8	6,6	6,5	6,4	6,3	6,2
<i>ЖКХ, непроизводственное обслуживание населения</i>										
80000 90000	7,7	7,6	7,6	7,5	7,4	7,3	7,1	7,0	6,9	6,7
<i>Здравоохранение, физкультура и соцобеспечение</i>										
91000	2,4	2,4	2,4	2,4	2,4	2,3	2,3	2,2	2,2	2,1
<i>Народное образование</i>										
92000	7,7	7,7	7,6	7,6	7,4	7,3	7,2	7,1	6,9	6,8
<i>Культура и искусство</i>										
93000	5,6	5,6	5,6	5,5	5,4	5,3	5,2	5,1	5,0	4,9
<i>Наука и научное обслуживание</i>										
95000	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
<i>Управление</i>										
97000	5,3	5,3	5,3	5,2	5,1	5,0	5,0	4,9	4,8	4,7
<i>Финансы, кредит и страхование</i>										
96000	2,0	2,0	2,0	1,9	1,9	1,9	1,8	1,8	1,8	1,7
<i>Другие отрасли</i>										
98000 99000	5,7	5,7	5,7	5,6	5,5	5,4	5,3	5,2	5,1	5,0

обученными кадрами (коэффициент ротации), построен прогноз численности молодых специалистов различных уровней профессионального образования, которых необходимо подготовить для покрытия потребности в кадрах конкретной отрасли экономики области до 2015 года (табл. 12 – 17).

Таблица 7. Прогноз численности специалистов со средним профессиональным образованием, занятых в отраслях экономики Вологодской области, по сценарию «невмешательства», тыс. чел.

Код по ОКОНХ	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
<i>Все отрасли</i>										
	214,0	213,2	211,7	209,6	206,0	202,5	199,1	195,5	191,8	188,0
<i>Промышленность</i>										
10000	58,2	58,0	57,6	57,0	56,1	55,1	54,2	53,2	52,2	51,2
<i>Сельское и лесное хозяйство</i>										
20000 30000	15,3	15,2	15,1	15,0	14,7	14,5	14,2	14,0	13,7	13,4
<i>Строительство</i>										
60000	19,8	19,7	19,6	19,4	19,1	18,8	18,4	18,1	17,8	17,4
<i>Транспорт и связь</i>										
50000	13,1	13,0	12,9	12,8	12,6	12,4	12,2	12,0	11,7	11,5
<i>Оптовая и розничная торговля, питание</i>										
70000	39,4	39,2	38,9	38,6	37,9	37,3	36,6	36,0	35,3	34,6
<i>ЖКХ, непроизводственное обслуживание населения</i>										
80000 90000	7,0	7,0	6,9	6,9	6,7	6,6	6,5	6,4	6,3	6,1
<i>Здравоохранение, физкультура и соцобеспечение</i>										
91000	14,0	14,0	13,9	13,7	13,5	13,3	13,0	12,8	12,6	12,3
<i>Народное образование</i>										
92000	30,6	30,4	30,2	29,9	29,4	28,9	28,4	27,9	27,4	26,8
<i>Культура и искусство</i>										
93000	3,3	3,3	3,2	3,2	3,2	3,1	3,0	3,0	2,9	2,9
<i>Наука и научное обслуживание</i>										
95000	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
<i>Управление</i>										
97000	14,5	14,4	14,3	14,2	14,0	13,7	13,5	13,2	13,0	12,7
<i>Финансы, кредит и страхование</i>										
96000	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	1,9	1,9	1,9	1,8	1,8
<i>Другие отрасли</i>										
98000 99000	5,5	5,5	5,4	5,4	5,3	5,2	5,1	5,0	4,9	4,8

Таблица 8. Прогноз численности специалистов с начальным профессиональным образованием, занятых в отраслях экономики Вологодской области, по сценарию «невмешательства», тыс. чел.

Код по ОКОНХ	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
<i>Все отрасли</i>										
	94,3	94,0	93,3	92,4	90,8	89,3	87,7	86,1	84,5	82,9
<i>Промышленность</i>										
10000	31,5	31,4	31,2	30,8	30,3	29,8	29,3	28,8	28,2	27,7
<i>Сельское и лесное хозяйство</i>										
20000 30000	9,7	9,6	9,6	9,5	9,3	9,2	9,0	8,8	8,7	8,5
<i>Строительство</i>										
60000	8,0	7,9	7,9	7,8	7,7	7,5	7,4	7,3	7,1	7,0
<i>Транспорт и связь</i>										
50000	9,6	9,5	9,5	9,4	9,2	9,0	8,9	8,7	8,6	8,4
<i>Оптовая и розничная торговля, питание</i>										
70000	14,1	14,1	14,0	13,9	13,6	13,4	13,2	12,9	12,7	12,4
<i>ЖКХ, непроизводственное обслуживание населения</i>										
80000 90000	3,1	3,1	3,0	3,0	3,0	2,9	2,9	2,8	2,8	2,7
<i>Здравоохранение, физкультура и соцобеспечение</i>										
91000	7,4	7,4	7,3	7,2	7,1	7,0	6,9	6,8	6,6	6,5
<i>Народное образование</i>										
92000	5,9	5,9	5,8	5,8	5,7	5,6	5,5	5,4	5,3	5,2
<i>Культура и искусство</i>										
93000	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,0	1,0	1,0
<i>Наука и научное обслуживание</i>										
95000	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
<i>Управление</i>										
97000	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	0,9	0,9	0,9	0,9
<i>Финансы, кредит и страхование</i>										
96000	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	0,9	0,9
<i>Другие отрасли</i>										
98000 99000	1,9	1,9	1,9	1,8	1,8	1,8	1,7	1,7	1,7	1,7

Таблица 9. Прогноз численности специалистов с высшим профессиональным образованием, занятых в отраслях экономики Вологодской области, по сценарию управления, тыс. чел.

Отрасли экономики	Код по ОКОНХ	2005 – 2010 гг.	2010 – 2015 гг.
Все отрасли		94,3 – 98,4	96,7 – 102,1
Промышленность	10000	22,7 – 23,6	23,3 – 24,6
Сельское и лесное хозяйство	20000	3,0 – 3,1	3,1 – 3,3
	30000		
Строительство	60000	2,4 – 2,5	2,4 – 2,6
Транспорт и связь	50000	5,3 – 5,5	5,4 – 5,7
Оптовая и розничная торговля, питание	70000	7,2 – 7,5	7,4 – 7,8
ЖКХ, непроизводственное обслуживание населения	80000	7,8 – 8,2	8,0 – 8,5
	90000		
Здравоохранение, физкультура и соцобеспечение	91000	2,5 – 2,6	2,6 – 2,7
Народное образование	92000	7,9 – 8,2	8,1 – 8,6
Культура и искусство	93000	5,8 – 6,0	5,9 – 6,2
Наука и научное обслуживание	95000	0,2 – 0,2	0,2 – 0,3
Управление	97000	5,5 – 5,7	5,6 – 5,9
Финансы, кредит и страхование	96000	2,0 – 2,1	2,1 – 2,2
Другие отрасли	98000	5,9 – 6,1	6,0 – 6,4
	99000		

Таблица 10. Прогноз численности специалистов со средним профессиональным образованием, занятых в отраслях экономики Вологодской области, по сценарию управления, тыс. чел.

Отрасли экономики	Код по ОКОНХ	2005 – 2010 гг.	2010 – 2015 гг.
Все отрасли		219,0 – 228,6	224,7 – 237,3
Промышленность	10000	59,6 – 62,2	61,2 – 64,6
Сельское и лесное хозяйство	20000	15,7 – 16,3	16,1 – 17,0
	30000		
Строительство	60000	20,3 – 21,2	20,8 – 22,0
Транспорт и связь	50000	13,4 – 14,0	13,7 – 14,5
Оптовая и розничная торговля, питание	70000	40,3 – 42,0	41,3 – 43,7
ЖКХ, непроизводственное обслуживание населения	80000	7,2 – 7,5	7,3 – 7,8
	90000		
Здравоохранение, физкультура и соцобеспечение	91000	14,3 – 15,0	14,7 – 15,5
Народное образование	92000	31,3 – 32,6	32,1 – 33,9
Культура и искусство	93000	3,4 – 3,5	3,4 – 3,6
Наука и научное обслуживание	95000	0,5 – 0,6	0,6 – 0,6
Управление	97000	14,8 – 15,5	15,2 – 16,1
Финансы, кредит и страхование	96000	2,1 – 2,2	2,1 – 2,3
Другие отрасли	98000	5,6 – 5,9	5,8 – 6,1
	99000		

Таблица 11. Прогноз численности специалистов с начальным профессиональным образованием, занятых в отраслях экономики Вологодской области, по сценарию управления, тыс. чел.

Код по ОКОНХ	2005 – 2010 гг.	2010 – 2015 гг.
<i>Все отрасли</i>		
	96,5 – 100,7	99,1 – 104,6
<i>Промышленность</i>		
10000	32,2 – 33,6	33,1 – 34,9
<i>Сельское и лесное хозяйство</i>		
20000 30000	9,9 – 10,3	10,2 – 10,7
<i>Строительство</i>		
60000	8,1 – 8,5	8,4 – 8,8
<i>Транспорт и связь</i>		
50000	9,8 – 10,2	10,0 – 10,6
<i>Оптовая и розничная торговля, питание</i>		
70000	14,5 – 15,1	14,9 – 15,7
<i>ЖКХ, непроизводственное обслуживание населения</i>		
80000 90000	3,2 – 3,3	3,2 – 3,4
<i>Здравоохранение, физкультура и соцобеспечение</i>		
91000	7,6 – 7,9	7,8 – 8,2
<i>Народное образование</i>		
92000	6,0 – 6,3	6,2 – 6,5
<i>Культура и искусство</i>		
93000	1,2 – 1,2	1,2 – 1,3
<i>Наука и научное обслуживание</i>		
95000	0,1 – 0,2	0,2 – 0,2
<i>Управление</i>		
97000	1,0 – 1,1	1,1 – 1,1
<i>Финансы, кредит и страхование</i>		
96000	1,1 – 1,1	1,1 – 1,2
<i>Другие отрасли</i>		
98000 99000	1,9 – 2,0	2,0 – 2,1

Таблица 12. Прогноз потребности отраслей экономики Вологодской области в молодых специалистах с высшим профессиональным образованием по сценарию «невмешательства», чел.

Код по ОКОНХ	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
<i>Все отрасли</i>										
	3 684	3 670	3 644	3 608	3 547	3 487	3 427	3 365	3 303	3 236
<i>Промышленность</i>										
10000	886	882	876	867	853	838	824	809	794	778
<i>Сельское и лесное хозяйство</i>										
20000 30000	117	117	116	115	113	111	109	107	105	103
<i>Строительство</i>										
60000	93	93	92	91	90	88	87	85	83	82
<i>Транспорт и связь</i>										
50000	207	207	205	203	200	196	193	189	186	182
<i>Оптовая и розничная торговля, питание</i>										
70000	281	280	278	275	270	266	261	257	252	247
<i>ЖКХ, непроизводственное обслуживание населения</i>										
80000 90000	307	305	303	300	295	290	285	280	275	269
<i>Здравоохранение, физкультура и соцобеспечение</i>										
91000	98	97	97	96	94	92	91	89	88	86
<i>Народное образование</i>										
92000	309	308	305	302	297	292	287	282	277	271
<i>Культура и искусство</i>										
93000	225	224	223	221	217	213	209	206	202	198
<i>Наука и научное обслуживание</i>										
95000	9	9	9	9	9	9	9	9	8	8
<i>Управление</i>										
97000	213	213	211	209	205	202	198	195	191	187
<i>Финансы, кредит и страхование</i>										
96000	79	79	78	77	76	75	74	72	71	69
<i>Другие отрасли</i>										
98000 99000	229	228	227	224	221	217	213	209	205	201

Таблица 13. Прогноз потребности отраслей экономики Вологодской области в молодых специалистах со средним профессиональным образованием по сценарию «невмешательства», чел.

Код по ОКОНХ	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
<i>Все отрасли</i>										
	8 560	8 528	8 466	8 383	8 240	8 101	7 963	7 819	7 674	7 520
<i>Промышленность</i>										
10000	2 329	2 321	2 304	2 282	2 243	2 205	2 167	2 128	2 088	2 046
<i>Сельское и лесное хозяйство</i>										
20000 30000	612	609	605	599	589	579	569	559	548	537
<i>Строительство</i>										
60000	793	790	784	776	763	750	737	724	711	696
<i>Транспорт и связь</i>										
50000	523	521	518	513	504	495	487	478	469	460
<i>Оптовая и розничная торговля, питание</i>										
70000	1 574	1 569	1 557	1 542	1 516	1 490	1 465	1 438	1 411	1 383
<i>ЖКХ, непроизводственное обслуживание населения</i>										
80000 90000	280	279	277	274	269	265	260	256	251	246
<i>Здравоохранение, физкультура и соцобеспечение</i>										
91000	560	558	554	549	539	530	521	512	502	492
<i>Народное образование</i>										
92000	1 222	1 218	1 209	1 197	1 177	1 157	1 137	1 117	1 096	1 074
<i>Культура и искусство</i>										
93000	131	131	130	128	126	124	122	120	118	115
<i>Наука и научное обслуживание</i>										
95000	21	21	21	21	21	20	20	20	19	19
<i>Управление</i>										
97000	580	578	574	568	558	549	540	530	520	510
<i>Финансы, кредит и страхование</i>										
96000	82	81	81	80	79	77	76	75	73	72
<i>Другие отрасли</i>										
98000 99000	219	218	217	215	211	208	204	200	197	193

Таблица 14. Прогноз потребности отраслей экономики Вологодской области в молодых специалистах с начальным профессиональным образованием по сценарию «невмешательства», чел.

Код по ОКОНХ	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
<i>Все отрасли</i>										
	3 773	3 758	3 731	3 695	3 632	3 570	3 509	3 446	3 382	3 314
<i>Промышленность</i>										
10000	1 260	1 255	1 246	1 234	1 213	1 192	1 172	1 151	1 129	1 107
<i>Сельское и лесное хозяйство</i>										
20000 30000	387	386	383	379	373	367	360	354	347	340
<i>Строительство</i>										
60000	318	317	315	312	306	301	296	291	285	279
<i>Транспорт и связь</i>										
50000	382	381	378	375	368	362	356	349	343	336
<i>Оптовая и розничная торговля, питание</i>										
70000	566	564	560	554	545	536	526	517	507	497
<i>ЖКХ, непроизводственное обслуживание населения</i>										
80000 90000	123	123	122	121	119	117	115	112	110	108
<i>Здравоохранение, физкультура и соцобеспечение</i>										
91000	296	295	293	290	285	280	275	270	265	260
<i>Народное образование</i>										
92000	236	235	233	231	227	223	220	216	212	207
<i>Культура и искусство</i>										
93000	46	46	45	45	44	43	43	42	41	40
<i>Наука и научное обслуживание</i>										
95000	6	6	6	6	6	6	5	5	5	5
<i>Управление</i>										
97000	41	41	40	40	39	39	38	37	37	36
<i>Финансы, кредит и страхование</i>										
96000	42	42	41	41	40	39	39	38	37	37
<i>Другие отрасли</i>										
98000 99000	75	75	74	74	72	71	70	69	67	66

Таблица 15. Прогноз потребности отраслей экономики Вологодской области в молодых специалистах с высшим профессиональным образованием по сценарию управления, чел.

Отрасли экономики	Код по ОКОНХ	2005 – 2010 гг.	2010 – 2015 гг.
Все отрасли		3 771 – 3 935	3 869 – 4 085
Промышленность	10000	906 – 946	930 – 982
Сельское и лесное хозяйство	20000 30000	120 – 125	123 – 130
Строительство	60000	95 – 99	98 – 103
Транспорт и связь	50000	212 – 221	218 – 230
Оптовая и розничная торговля, питание	70000	288 – 300	295 – 312
ЖКХ, непроизводственное обслуживание населения	80000 90000	314 – 327	322 – 340
Здравоохранение, физкультура и соцобеспечение	91000	100 – 104	103 – 108
Народное образование	92000	316 – 330	324 – 342
Культура и искусство	93000	231 – 241	237 – 250
Наука и научное обслуживание	95000	10 – 10	10 – 10
Управление	97000	218 – 228	224 – 237
Финансы, кредит и страхование	96000	81 – 84	83 – 88
Другие отрасли	98000 99000	234 – 245	241 – 254

Таблица 16. Прогноз потребности отраслей экономики Вологодской области в молодых специалистах со средним профессиональным образованием по сценарию управления, чел.

Отрасли экономики	Код по ОКОНХ	2005 – 2010 гг.	2010 – 2015 гг.
Все отрасли		8 761 – 9 142	8 990 – 9 493
Промышленность	10000	2 384 – 2 488	2 447 – 2 583
Сельское и лесное хозяйство	20000 30000	626 – 653	642 – 678
Строительство	60000	811 – 847	832 – 879
Транспорт и связь	50000	536 – 559	550 – 580
Оптовая и розничная торговля, питание	70000	1 612 – 1 682	1 654 – 1 746
ЖКХ, непроизводственное обслуживание населения	80000 90000	286 – 299	294 – 310
Здравоохранение, физкультура и соцобеспечение	91000	573 – 598	588 – 621
Народное образование	92000	1 251 – 1 306	1 284 – 1 356
Культура и искусство	93000	134 – 140	138 – 145
Наука и научное обслуживание	95000	22 – 23	22 – 24
Управление	97000	594 – 620	609 – 643
Финансы, кредит и страхование	96000	84 – 87	86 – 90
Другие отрасли	98000 99000	224 – 234	230 – 243

Таблица 17. Прогноз потребности отраслей экономики Вологодской области в молодых специалистах с начальным профессиональным образованием по сценарию управления, чел.

Отрасли экономики	Код по ОКОНХ	2005 – 2010 гг.	2010 – 2015 гг.
Все отрасли		3 861 – 4 029	3 962 – 4 184
Промышленность	10000	1 290 – 1 346	1 323 – 1 397
Сельское и лесное хозяйство	20000 30000	396 – 414	407 – 430
Строительство	60000	326 – 340	334 – 353
Транспорт и связь	50000	391 – 408	402 – 424
Оптовая и розничная торговля, питание	70000	579 – 604	594 – 627
ЖКХ, непроизводственное обслуживание населения	80000 90000	126 – 132	129 – 137
Здравоохранение, физкультура и соцобеспечение	91000	303 – 316	311 – 328
Народное образование	92000	242 – 252	248 – 262
Культура и искусство	93000	47 – 49	48 – 51
Наука и научное обслуживание	95000	6 – 6	6 – 6
Управление	97000	42 – 44	43 – 45
Финансы, кредит и страхование	96000	43 – 45	44 – 46
Другие отрасли	98000 99000	77 – 80	79 – 83

Заключение

В настоящей работе построен прогноз потребности отраслей экономики Вологодской области в выпускниках системы профессионального образования на период до 2015 года согласно двум сценариям развития. Таким образом, цель исследования достигнута. Все поставленные задачи решены.

Прогноз потребности отраслей экономики области в молодых специалистах с высшим, средним и начальным профессиональным образованием имеет большое практическое значение. Соотнесение полученного прогноза с прогнозом численности выпускников образовательных учреждений трех уровней профессионального образования позволит оценить баланс спроса и предложения на региональном рынке труда в среднесрочном периоде планирования, выявить возможную нехватку или переизбыток кадров в каждой отрасли и разработать соответствующие меры.

Литература

1. Анализ обеспечения потребностей региональной экономики за счет кадров с различным уровнем профессионального образования / В.Н. Васильев, В.А. Гуртов, Е.А. Питухин, Л.М. Потупалова // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сб. докл. по материалам II Всерос. науч.-практ. Интернет-конференции, 26 – 27 октября 2005 г. – Кн. I. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2005. – С. 63-76.
2. Бунгов, В.Н. Прогноз численности населения Республики Карелия трудоспособного возраста / В.Н. Бунгов // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сб. докл. по материалам III Всерос. науч.-практ. Интернет-конференции, 25 – 26 октября 2006 г. – Кн. I. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2006. – С. 121-124.
3. Гуртов, В.А. Математическая модель прогнозирования спроса и предложения на рынке труда в российских регионах / В.А. Гуртов, Е.А. Питухин // *Обозрение прикладной и промышленной математики.* – Том 11. – Вып. 3. – М., 2004. – С. 539.
4. Гуртов, В.А. Моделирование потоков выпускников школ по регионам Российской Федерации на период до 2012 года / В.А. Гуртов, Е.А. Питухин, М.В. Суоров // *Фундаментальные и прикладные проблемы приборостроения, информатики, экономики и права: труды VI Междунар. науч.-практ. конф.* / под ред. В.Д. Ивченко. – М., 2003. – С. 50-51.
5. Гуртов, В.А. Моделирование потребностей экономики региона в выпускниках системы высшего профессионального образования / В.А. Гуртов, А.Г. Мезенцев, Е.А. Питухин // *Регионология.* – 2003. – №1-2. – С. 262-267.
6. Гуртов, В.А. Проблемы баланса рынка труда и рынка образовательных услуг в Республике Карелия / В.А. Гуртов // *Университеты в образовательном пространстве региона: опыт, традиции и инновации: материалы науч.-метод. конф., г. Петрозаводск, 26 – 27 марта 2003 г.* – Ч. 1. – С. 118-119.
7. Рынок труда и рынок образовательных услуг в субъектах Российской Федерации / В.Н. Васильев, В.А. Гуртов, Е.А. Питухин [и др.]. – М.: Техносфера, 2006. – 680 с.
8. Система мониторинга, анализа и прогнозирования развития образования и образовательных структур в регионах России / В.Н. Васильев, В.А. Гуртов, Б.А. Сазонов, М.В. Суоров // *Индустрия образования: сб. статей.* – Вып. 5. – М., 2002. – С. 52-60.
9. Формализация математической модели прогнозирования потребностей региональных экономик в специалистах с профессиональным образованием / В.Н. Васильев, В.А. Гуртов, Е.А. Питухин, М.В. Суоров // *Спрос*

и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сб. докл. по материалам Всерос. науч.-практ. Интернет-конференции. – Кн. 1. – Петрозаводск, 2004. – С. 62-86.

10. Приоритеты экономического развития субъектов Российской Федерации / В.А. Гуртов, Л.Я. Безнин, В.А. Матвеев, С.В. Сигова. – М.: Кучково поле, 2005. – 496 с.

11. Основные положения Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologdaoblast.ru/periodic.asp?CODE=548&V=0&LNG=RUS>

12. Официальный сайт Правительства Вологодской области [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru/>

13. Питухин, Е.А. Математическое моделирование динамических процессов в системе «экономика – рынок труда – профессиональное образование» / Е.А. Питухин, В.А. Гуртов. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2006. – 540 с.

АЛГОРИТМ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕСНОГО КЛАСТЕРА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение

На современном этапе функционирования нарастающая фрагментарность лесного сектора стала одной из основных причин снижения темпов роста эффективности лесопромышленного производства, привела к стагнации объемов лесозаготовок, тормозит развитие конкурентных преимуществ и приток инвестиций. В лесопромышленном комплексе проявляются признаки системного кризиса.

Вместе с тем глобализация экономики ужесточает конкуренцию между агентами региональных, страновых и мировых рынков и ставит проблему совершенствования территориальной организации хозяйствующих субъектов. В этих условиях необходимость защиты интересов регионального лесного комплекса вызывает к жизни новые агрегированные структуры. Мировая практика показывает, что таковой структурой может стать региональный лесной кластер.

Целью работы является обоснование и разработка функциональной структуры регионального лесопромышленного кластера.

В соответствии с поставленной целью решаются следующие задачи:

1. Рассмотреть предпосылки развития лесопромышленного кластера Вологодской области;
2. Разработать алгоритм создания лесного кластера Вологодской области;
3. Разработать функциональную схему лесного кластера Вологодской области.

Предпосылки развития лесопромышленного кластера Вологодской области

Во всем мире лесной сектор национальных экономик является оптимальной средой для интеграции технологически связанных отраслей и производств, начиная от выращивания леса (лесовосстановления) и заканчивая глубокой переработкой древесины. В России с начала советского периода и до настоящего времени эта единая и взаимосвязанная система искусственно разделена на две сферы деятельности – лесное хозяйство и лесную промышленность. Исходя из этого стратегическое планирование развития этих взаимозависимых звеньев единого организма осуществлялось и до сих пор осуществляется по отдельности.

Однако в странах с развитой лесной промышленностью в качестве объекта стратегического планирования рассматривается единый лесной сектор или «кластер» национальных экономик, который объединяет в систему все отрасли по выращиванию и охране лесов и по вырубке и переработке древесины. В настоящее время в большинстве промышленно развитых стран (США, Канада, Швеция, Германия, Финляндия, Австрия, Норвегия и др.) разработаны и реализуются на практике национальные лесные политики или стратегические программы развития лесных секторов.

Этот традиционный подход в разработке программных документов обусловлен высокой концентрацией всех видов деятельности, связанных с лесом, в рамках нескольких транснациональных корпораций (ТНК), функционирующих в масштабах глобального лесного рынка. В результате более двух третей лесобумажной продукции мира выпускается предприятиями в составе ТНК [1].

Одной из главных задач национальных политик промышленно развитых стран является поддержка вертикально-интегрированных структур, создания максимально благоприятных условий для роста конкурентоспособности и эффективности этих «точек» роста с целью увеличения их доходов и налоговых платежей.

В России процесс интеграции лесопромышленных предприятий по технологическому принципу стартовал в 1995 году. Сегодня функционирует порядка 10 крупных лесопромышленных холдингов, на их долю приходится только часть выпуска лесобумажной продукции. Однако, несмотря на внушительные результаты деятельности, уровень их конкурентоспособности пока еще значительно уступает уровню лесопромышленных ТНК.

Основным тормозом дальнейшего развития конкурентоспособности лесного сектора экономики, как на федеральном, так и на региональном уровне, является отсутствие единой лесной политики, принятой на правительственном уровне, а также функциональной структуры способной воплотить эту политику в жизнь. Хотя следует отметить, что фрагменты этой политики в *некоторых директивных документах присутствуют. Так, в ноябре 2002 года* Правительством Российской Федерации были утверждены, а в 2004 году ратифицированы два программных документа: «Концепция развития лесного хозяйства» и «Основные направления лесной промышленности». По прошествии трех лет стало очевидно, что обе программы не выполнены в полном объеме, а в лесном хозяйстве и лесной промышленности продолжается глубокий системный кризис. Об этом свидетельствуют: низкая рентабельность или убыточность многих лесозаготовительных и деревоперерабатывающих подотраслей и предприятий; снижение доли присутствия и конкурентоспособности российской лесобумажной продукции на товарных рынках; деградация технической и технологической базы ЛПК; резкое ухудшение породного состава лесов и т. д.

Эти документы не могут служить даже в качестве макета государственной лесной политики, потому что замкнуты в основном на регулировании лесопользования – отдельно от модернизации лесозаготовок и деревопереработки. В «Концепции развития лесного хозяйства на 2003 – 2010 годы» нет ни слова о лесном рынке, на который работает лесное хозяйство (пусть и государственное) в рыночной экономике; в «Основных направлениях

развития лесной промышленности России» речи не идет о лесном хозяйстве. Поэтому оба документа трудно признать определенными шагами в сфере лесной политики России. Это значит, что участники лесных отношений Российской Федерации и регионов, включая и властные структуры, по инерции, с советских времен, считают лесное хозяйство сырьевым придатком ЛПК, а не равноправным членом в технологической цепочке по производству лесопродукции с высокой добавленной стоимостью.

На территории Вологодской области интегрированной структурой может стать региональный лесной кластер (именно лесной, а не лесопромышленный или региональная лесная корпорация с контрольным пакетом акций, принадлежащих государству), структурирование и функционирование которого должно базироваться на принципах региональной лесной политики. Эта структура призвана объединить лесохозяйственную и лесопромышленную составляющие лесного сектора экономики и все хозяйствующие в нем субъекты общей целью: обеспечивать конкурентоспособность кластера и его участников, а также способствовать формированию конкурентоспособной экономики региона. Функциональная схема данной структуры должна отвечать региональным особенностям лесного комплекса. Иными словами, региональный лесной кластер должен строиться не по финской, норвежской, итальянской и тому подобным схемам, а по своей собственной, с использованием мирового опыта, что объясняется *следующими предпосылками*.

1. В постсоветский период функционирования региональный лесопромышленный комплекс, как и российский, по ряду объективных и субъективных причин утратил системную целостность, следствием чего явилось разрушение технологических связей (цепочек) между отраслями и производствами. В настоящее время нарастающая фрагментарность лесного сектора стала одной из основных причин снижения темпов роста эффективности лесопромышленного производства, привела к стагнации объемов лесозаготовок, тормозит развитие конкурентных преимуществ и приток инвестиций.

В ЛПК проявляются признаки системного кризиса, суть которых заключается в следующем:

⇒ За последние 7 лет объем вывозки древесины не превышает 7 млн. м³ и колеблется в диапазоне от 6,3 млн. м³ (в 1999 г.) до 6,9 млн. м³ (в 2005 г.). Если рассматривать совокупность лесозаготовительных производств (предприятий) как моноотрасль, а не часть системы ЛПК, то эти объемы достаточны для обеспечения простого воспроизводства с невысоким уровнем рентабельности и удовлетворительной платежеспособностью предприятий и сохранения поставок круглого леса партнерам по бизнесу на достигнутом уровне [2]. Однако значительного расширения мощностей по деревопереработке (в первую очередь по риску обеспеченности сырьем), налогооблагаемой базы, как и поступлений от *лесопромышленной деятельности в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды* и повышения на этой основе жизненного уровня населения, не произойдет. Следовательно, достижение стратегической цели проблематично (можно сказать, невозможно).

⇒ Расчеты показывают, что реализация стратегических направлений развития деревоперерабатывающей отрасли требует увеличения объема лесозаготовок до 16,9 млн. м³ в год, в целях сырьевого обеспечения вновь вводимых объектов и сохранения на достигнутом уровне договорных обязательств по поставке круглого леса отечественным потребителям с учетом сокращения его экспорта почти в два раза.

⇒ Обеспечить рост объемов лесозаготовок на 10 млн. м³, базируясь на устаревших технологиях, морально и физически изношенных производственных фондах при недостатке квалифицированных кадров, не представляется возможным. За период с 2006 по 2020 г. в лесозаготовительную отрасль необходимо направить почти 16 млрд. руб. для ее технико-технологического переоснащения, подготовки и повышения квалификации кадров до уровня адекватного научно-техническому прогрессу (НТП). В период до 2015 г. включительно ежегодный недостаток собственных инвестиционных средств на реструктуризацию отрасли составляет

около 0,5 млрд. руб., а общая сумма заемных средств – почти 4,9 млрд. руб. Срок гашения кредита 20,5 года, при этом плата за пользование кредитом превысит его сумму почти в два раза.

В этой ситуации лесозаготовительной отрасли необходим беспроцентный кредит с отсрочкой платежа на 10 лет и сроком гашения в течение семи лет, начиная с 2016 г., или привлечение средств партнеров по бизнесу через акционерный капитал или трансфертные цены. Практика показывает, что финансово-кредитные институты не готовы к такому альянсу с бизнесом, агенты лесного рынка также не спешат вкладывать деньги в капитализацию лесозаготовительного производства (отрасли).

⇒ Деревоперерабатывающим отраслям для финансирования намеченных к внедрению до 2020 г. инновационных проектов требуется более 16,1 млрд. руб. Сумма собственных инвестиционных средств за этот время составит почти 35 млн. руб. Однако в начальный период – с 2006 по 2010 г. – потребность инвестиций в три раза превысит наличие собственных средств. Кредит в сумме 8,4 млрд. руб. при существующем дисконте (10% годовых) возможно погасить до 2017 года. Плата за пользование кредитом превысит его сумму почти в 1,5 раза. И тем не менее свободный накопленный финансовый поток собственных средств за период с 2016 по 2020 г. составит 12,2 млрд. руб. Вместе с тем такое финансовое положение в деревоперерабатывающих отраслях будет достигнуто только при полном обеспечении предприятий сырьем. Исходя из вышеизложенного логично направить эти средства в развитие производственных мощностей по заготовке древесины, то есть в лесозаготовительную отрасль. Целесообразность такого перелива финансов очевидна. Его можно осуществить при условии высокой культуры рыночных отношений между агентами лесного бизнеса двумя путями.

Первый – через паритет цен на сырье и продукцию его переработки, который достигается при заключении длительных договорных отношений между предприятиями, связанными в единую технологическую цепочку, с условием преодоления оппортунизма в отношениях, сложившегося в постсоветский период, заключающегося в следующем.

Вследствие ускоренных реформ во всех отраслях ЛПК области образовалось множество разрозненных предприятий и сервисных организаций – всевозможных агентов лесного бизнеса. Каждый из них, вступая в договорные отношения, стремится при заключении соглашения сформулировать его условия таким образом, чтобы достичь преимуществ в отношениях с партнером, с которым заключается соглашение, переложить на него большую часть затрат, проявляя беспринципность и приспособленчество. Особенно быстро эти отношения развивались в начале реформ, когда практически был утрачен рынок лиственной древесины в странах ближнего зарубежья (бывшие союзные республики Белоруссия и Украина). А ценовой прессинг со стороны потребителей (перерабатывающих предприятий) внутреннего рынка вынудил лесозаготовительные предприятия в целях «выживаемости» увеличить экспорт круглого хвойного леса, что привело к разрыву технологических цепочек и ослаблению инвестиционных возможностей тех и других.

Второй путь – через участие в акционерном капитале лесозаготовительных предприятий или создание собственных лесозаготовительных участков перерабатывающими предприятиями. Однако функционирующие деревообрабатывающие комбинаты, надеясь купить сырье в соседних регионах, не спешат вкладывать средства в развитие лесозаготовительных предприятий, равно как и в организацию подведомственных производств по добыче древесного сырья, ссылаясь на то, что организация такого производства требует специфических знаний и «надежных» менеджеров.

2. Существующие вертикально-интегрированные структуры (ВИС), объединяющие под своей эгидой более двух лесопромышленных предприятий, входят в различные промышленные и промышленно-финансовые группы (например, «Титан»), находящиеся за пределами Вологодской области, действуют в интересах этих групп, а потому не решают и не могут решать вопросы капитализации активов всего регионального ЛПК, а следовательно, способствовать значительному росту его конкурентоспособности.

Вместе с тем интересы этих фирм переплетаются на определенной локальной территории, границы которой будут расширяться по мере реализации стратегии развития, что может стать причиной конфликтов между ними. Разрешить эти конфликты может нейтральная по отношению к этим ВИС. По вышеприведенным причинам существующие в регионе вертикально-интегрированные структуры не могут быть инициаторами создания кластера под их лидерством.

3. Региональная власть в условиях рынка не может административными рычагами восстановить разорванные технологические цепочки, тем самым объединив лесопромышленные предприятия в единую структуру, способную усилить функциональное управление лесным комплексом в целях повышения его эффективности и обеспечения конкурентоспособности лесных ресурсов и продуктов их переработки на мировом рынке лесобумажных товаров.

4. В то же время в условиях глобализация экономики ужесточается конкуренция между агентами региональных, страновых и мировых рынков и возникает проблема совершенствования территориальной организации хозяйствующих субъектов. При этом необходимость защиты интересов регионального лесного комплекса вызывает к жизни новые агрегированные структуры, способные обеспечить это лобби. Мировая практика и российский опыт по созданию государственных корпораций в ведущих отраслях экономики показывают, что такими структурами могут стать региональный лесной кластер или государственная лесная корпорация (кластер с участием государства в акционерном капитале предприятий, входящих в его структуру), основывающиеся на системе взаимосвязей и взаимодействия предприятий, входящих в кластерную структуру.

5. Опираясь на анализ кластерной теории и мировой опыт реализации кластерной стратегии развития региональной экономики, можно констатировать, что на территории Вологодской области присутствуют все присущие кластерной структуре взаимо-

связанные и взаимодополняющие элементы, которые, взаимодействуя внутри лесного кластера, могут усиливать друг друга и способствовать повышению конкурентоспособности экономики лесного сектора и региона в целом.

Во-первых, это ключевые предприятия и фирмы, на которых замкнуты основные производственные процессы (составляющие звенья технологических цепочек). К ним относятся:

- лесхозы, предприятия, осуществляющие уход за лесом, его охрану, восстановление, а также отпуск насаждений для вырубки;
- лесозаготовительные предприятия, компании и частные предприниматели, занимающиеся заготовкой, вывозкой, раскряжевкой древесины и частичной первичной переработкой ее, которые являются основными поставщиками круглого леса (сырья) на деревоперерабатывающие предприятия области;

- деревообрабатывающие предприятия, осуществляющие переработку круглого леса на продукцию высоких переделов, с более высокой добавленной стоимостью (ЛДК, ЦБК, лесохимзавод, заводы по производству биотоплива, мебельные фабрики и пр.).

Во-вторых, это сеть коммерческих организаций, выполняющих функции поставщиков сырья, запчастей и прочих материалов, технологического оборудования и оказывающих маркетинговые услуги при реализации готовой продукции на экспорт и в другие регионы России (ООО «ДКМ», ООО «КранСервисПлюс», ООО «Володалесэкспорт», ООО «Древэкспорт», ООО «Леспромэкспорт», ООО «ФинТрансЛес», ОАО «Вологодская коммерческая компания», ОАО «Грузтерминал», ЗАО «Череповецвнешсервис» и др.).

В-третьих, наличие факторов, которые формируют бизнесклимат. К ним относятся:

- а) факторы, характеризующие макросреду, – наличие богатых лесных ресурсов с возрастающей расчетной лесосекой, растущий рейтинг Правительства Вологодской области и усиление политической стабильности в регионе, развитие международных связей в части обмена технологиями, культурными ценностями и пр.;

б) факторы, характеризующие состояние экономики и структуры народного хозяйства региона, – снижающийся ежегодно уровень инфляции, стабилизация ценовой и налоговой политики, возрастающая финансовая самостоятельность бюджета области, рост покупательной способности населения [3].

В-четвертых, наличие организаций, обслуживающих лесопромышленный комплекс и в той или иной степени оказывающих влияние на развитие ключевых предприятий: инжиниринговые и консалтинговые фирмы, проектные и научно-исследовательские организации, высшие учебные заведения, техникумы и профтехучилища, кредитно-финансовые учреждения, правительственные и другие организации. Наиболее известными являются:

- инжиниринговые и консалтинговые фирмы (в настоящее время только в городах Вологде и Череповце действует около 30 организаций), оказывающие юридические, консалтинговые или инжиниринговые услуги, в т. ч. наиболее крупные: Вологодская областная коллегия адвокатов, Центральная юридическая консультация областной коллегии адвокатов, ООО «Абастон» (юридический информационный центр), ООО «Анлен-консалтинг», ООО «Севераудит», ООО «Баланс-В» (аудиторско-консультационная фирма), НП «Агентство городского развития» (поддержка малого и среднего бизнеса) и др.;

- проектные и научно-исследовательские: ОАО «Промлеспроект» (проектно-изыскательский институт), ФГУП «Севлеспроект», Центр технических наук и консультаций, КБ «Модуль»;

- учебные заведения: Вологодская государственная молочно-хозяйственная академия, Вологодский государственный технический университет, филиал Санкт-Петербургского инженерно-экономического университета в городе Вологде, Вытегорский лесотехнический техникум, Вологодский профессиональный технический лицей №2 им. Бардина, Сокольский лесопромышленный политехнический техникум, Устюженский политехнический техникум, Череповецкий лесомеханический техникум и др.;

- финансово-кредитные учреждения: Государственный расчетно-кассовый центр, коммерческие банки с районной сетью филиалов – акционерные общества «Севергазбанк», «Вологжанин», «Вологдабанк», «Промстройбанк» и др.;

- организации:

- а) в части охраны окружающей среды – комитеты и отделы по охране окружающей среды в городах Вологде и Череповце, Северо-Западный центр экологических технологий, городской экологический фонд в г. Череповце, комитет экологии и природных ресурсов в г. Грязовце и др.;

- б) в части экспертизы и сертификации – ГУП «Бюро товарных экспертиз», комитет по транспорту и связи Правительства Вологодской области, Центр стандартизации, метрологии и сертификации в г. Череповце и др.;

- в) в части таможенного регулирования – ГП «Пост Вологодской таможни»;

- г) в части грузовых перевозок – Вологодское отделение ОАО «РЖД», Дирекция погрузочно-разгрузочных работ и коммерческих операций, областное отделение Российской транспортной инспекции, ОАО «Череповецкий порт» и др.

Все вышеперечисленные хозяйствующие субъекты (потенциальные участники лесного кластера) являются агентами рынков продукции лесобумажного производства и разного рода услуг, оказываемых этому производству. Агенты, действуя на этих рынках, не стремятся к экономическому альянсу с партнерами по бизнесу. Этому препятствуют такие факторы, как сложившийся в постсоветский период менталитет бизнесменов и оппортунизм в отношениях между ними. Однако администрации муниципальных районов и руководители большинства лесопромышленных предприятий (судя по результатам анкетного опроса) понимают необходимость объединения в единую структуру, но считают, что это возможно только в дальней перспективе, т. к. не видят инициатора и лидера такого объединения среди нынешних участников лесных отношений.

Алгоритм создания и функциональная схема лесного кластера Вологодской области

Основываясь на выявленных предпосылках и преимуществах кластерной организации производства в сравнении с разрозненно функционирующими вертикально-интегрированными структурами, а также принимая во внимание их организационную структуру (экономическую иерархию), с учетом региональных особенностей (географии) размещения лесопромышленного производства и незавершенности реформирования лесхозов, можно прийти в следующему выводу. Наиболее приемлемым является создание по инициативе Правительства Вологодской области двух видов регионального лесного кластера: горизонтально-интегрированного и вертикально-интегрированного. Горизонтально-интегрированный региональный лесной кластер – это совокупность всех хозяйствующих в лесном секторе субъектов, связанных единой целью, во главе с координационным центром (КЦ), не являющимся акционерным обществом. Вертикально-интегрированный кластер – это открытое акционерное общество «Региональная государственная лесная корпорация», с контрольным пакетом акций, принадлежащих государству. Порядок создания и функциональные схемы этих кластеров принципиально не отличаются, различие между ними состоит в степени участия государства в управлении их деятельностью. Алгоритм создания регионального лесного кластера приведен на *рисунке 1*.

Горизонтально-интегрированный лесной кластер

Координационный центр создается по инициативе Правительства Вологодской области в лице Департамента лесного комплекса и под его патронажем. Координационный центр состоит из совета кластера и исполнительной дирекции. Совет кластера – высший орган управления кластером – в своей деятельности руководствуется уставом, принятым общим собранием членов кластера (директоров предприятий, входящих в структуру кластера), действующим Лесным кодексом Российской Федерации, Стратегией развития лесного комплекса и другими законодатель-

**Рисунок 1. Алгоритм создания в Вологодской области
горизонтально-интегрированного лесного кластера**

Основная цель: формирование управляемого конкурентоспособного лесного комплекса	Этап	Инициатор	Задачи этапа
	I этап Анализ и диагностика условий формирования кластера	Правительство Вологодской области	Создание инициативной группы (ядро будущей дирекции проекта) во главе с директором, назначаемым Департаментом лесного комплекса Вологодской области
		Инициативная группа	Маркетинговые исследования Мотивация потенциальных участников Анализ состояния капитала и ресурсов участника и оценка перспектив дальнейшего развития
	II этап Разработка механизма формирования структуры кластера	Инициативная группа	Выявление участников, заинтересованных в процессе интеграции Определение принципов функционирования кластера Разработка положений и правил, регламентирующих функционирование кластера Разработка положений о взаимосвязях и взаимозависимости участников кластера Выявление кадрового потенциала участников кластера
III этап формирование структуры кластера	Инициативная группа	Организация структуры управления – координационного центра: совета директоров и исполнительной дирекции	
	Координационный центр	Разграничение полномочий между координационным центром и участниками кластера. Разделение функций между советом и исполнительной дирекцией кластера. Организация хозяйственной структуры: – определение состава кластера по технологическому принципу – организация новых процессов – определение функциональных обязанностей участников кластера Определение масштаба совместной деятельности участников, выпускающих однородную продукцию Определение норм и правил взаимодействия между участниками кластера Определение уровня сформированности и оптимизация кадрового потенциала предприятий кластера	
IV этап Управление и оценка	Координационный центр	Определение перспектив развития кластера Разработка и принятие стратегии развития кластера Оценка соответствия ее поставленной цели Определение порядка финансирования координационного центра за счет средств участников кластера Утверждение сметы расходов	

ными актами. Оперативное руководство деятельностью КЦ по выполнению функций, делегированных ему членами кластера, осуществляет исполнительная дирекция во главе с директором в соответствии с регламентом, утвержденным советом кластера. Структуризация кластера осуществляется инициативной группой в четыре этапа. Деятельность инициативной группы и координационного центра финансируется на возвратной основе за счет средств федерального бюджета, до момента поступления средств от участников кластера.

Круг обязанностей, хозяйственные и юридические права, а также порядок финансирования координационного центра определяются уставом кластера, принимаемым общим собранием участников.

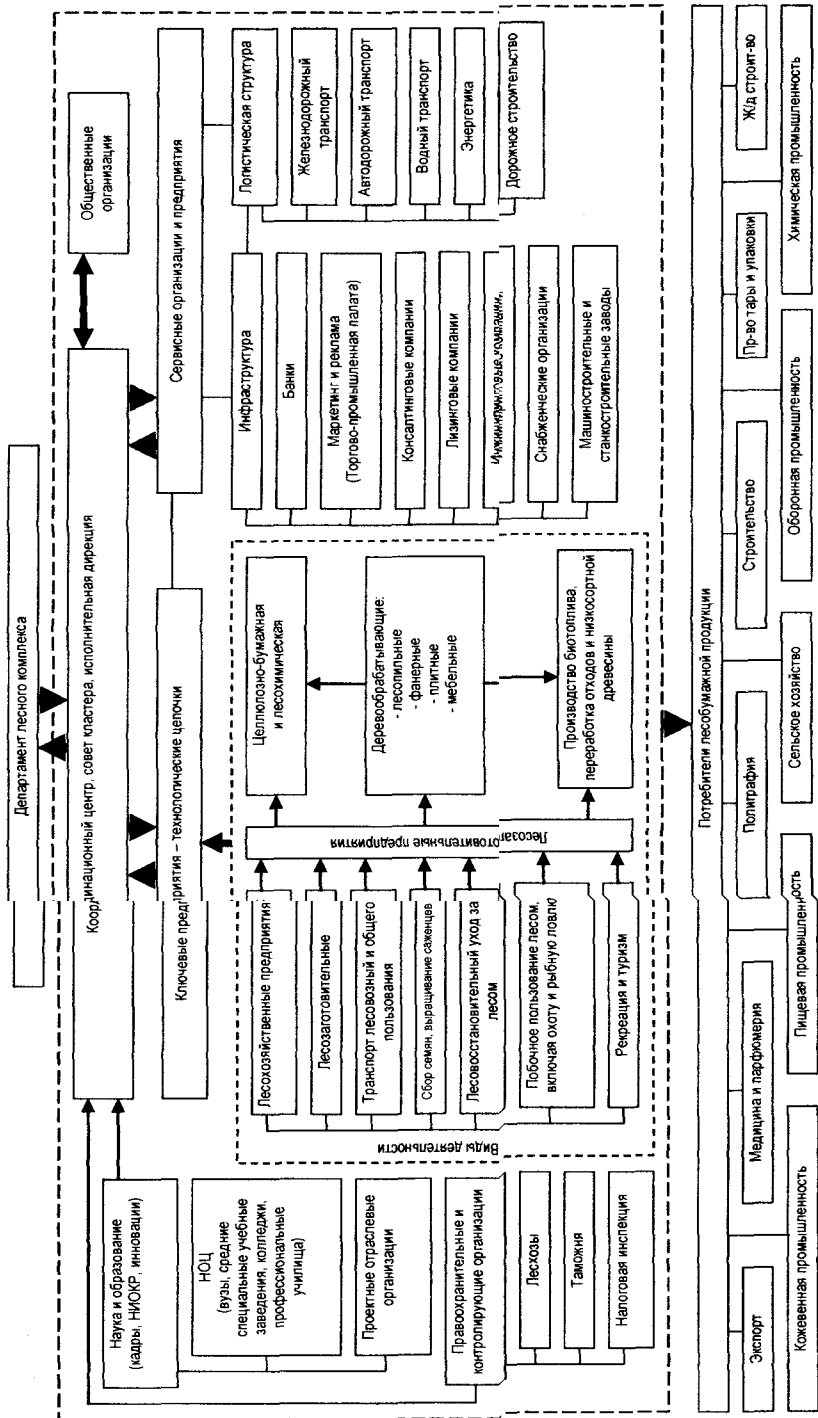
Смета расходов на содержание координационного центра составляется дирекцией, исходя из объемов делегированных ему управленческих и других функций и услуг. Смета утверждается советом кластера. Между исполнительной дирекцией и каждым участником кластера заключается договор, или соглашение, о взаимодействии, одним из пунктов которого определяется сумма средств и порядок их перечисления КЦ. Порядок возврата финансовых средств в бюджет регламентируется соглашением между Департаментом лесного комплекса области и исполнительной дирекцией кластера. Координационный центр с момента заключения договоров между его дирекцией и участниками кластера становится руководящим органом кластера. Структура и функциональная схема кластера приведена на *рисунке 2*.

Вертикально-интегрированный кластер

Возможны два варианта создания такого кластера.

Первый вариант заключается в преобразовании горизонтального кластера в вертикальный, путем конвертации финансовых средств, вложенных государством в развитие того или иного предприятия, в акции предприятия, принадлежащие государству. Продолжительность периода преобразования будет зависеть от интенсивности государственного финансирования Стратегии

Рисунок 2. Структура и функциональная схема лесного кластера

развития регионального ЛПК. Накапливаемые пакеты акций предприятий – участников технологических цепочек, принадлежащие государству, передаются в доверительное управление координационному центру кластера. Правительство области для инвестирования ЛПК выделяет средства из областного бюджета, а при недостаточности заимствует их из фонда развития РФ (в виде целевого трансферта) с последующим возвратом из суммы дивидендов, начисленных на акции, принадлежащие государству. По согласию предприятий вся чистая прибыль может быть направлена на возврат трансферта, а после его возврата – в резервный фонд кластера. Пример формирования контрольного пакета акций, принадлежащих государству, приведен в *таблице 1*.

Финансирование деятельности координационного центра кластера осуществляется как за счет средств участников кластера (стоимость выполнения делегированных функций и оказываемых услуг), так и за счет дивидендов, начисленных на акции, принадлежащие государству.

Расчеты показывают, что с ростом государственного инвестирования ЛПК усиливается влияние Департамента лесного комплекса Вологодской области в управлении лесным кластером. С 2008 года у государства в лице департамента есть реальная возможность владеть контрольным пакетом акций (более 54%) предприятий – участников кластера.

Второй вариант создания вертикально-интегрированного регионального лесного кластера, связанный с преобразованием лесхозов в соответствии со статьей 11 Федерального закона «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации», заключается в следующем [4].

В субъекте Федерации создается региональное унитарное лесохозяйственное предприятие (РУЛП) с филиальной сетью на базе передачи ему активов лесхозов. РУЛП становится инициатором создания, а затем – головным предприятием горизонтального кластера. Схема преобразования его в вертикальный кластер и порядок финансирования работ, связанных с управлением его функционированием, аналогичны первому варианту. Причем,

Таблица 1. Формирование контрольного пакета акций, принадлежащих государству, в имуществе предприятий проектируемого регионального кластера

Период	Имущество ЛПК на конец года, млн. руб.	Возможное вложение в развитие производства собственных средств, млн. руб.	Инвестиции в основную капитал, млн. руб.	В т. ч. средства регионального бюджета (заемные из фонда развития), млн. руб.	Имущество ЛПК на конец года, млн. руб.	В том числе доля государства, %	Возврат средств в резервный фонд, млн. руб.	Резервный фонд развития ЛПК (накопленный поток), млн. руб.
2005 г.	0,0	525,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
2006 г.	3 682,8	824,8	3 957,6	2 607,4	7 640,0	34,1	0,0	0,0
2007 г.	7 640,0	1 124,2	2 865,2	1 740,9	10 506,0	45,0	0,0	0,0
2008 г.	10 506,0	1 423,7	3 755,9	2 332,2	14 261,0	54,0	0,0	0,0
2009 г.	14 261,0	1 723,1	4 084,0	2 360,9	18 345,0	59,9	0,0	0,0
2010 г.	18 345,0	2 022,5	3 497,5	1 474,9	21 843,0	62,7	0,0	0,0
За период 2006 – 2010 гг.	0,0	7 643,7	18 160,1	10 516,5	0,0	62,7	0,0	0,0
2011 г.	21 843,0	2 530,6	1 509,8	0,0	23 353,0	62,7	1 020,9	0,0
2012 г.	23 353,0	3 038,8	1 533,6	0,0	24 886,0	62,7	1 505,2	0,0
2013 г.	24 886,0	3 546,9	1 199,3	0,0	26 086,0	62,7	2 347,5	0,0
2014 г.	26 086,0	4 055,0	1 312,4	0,0	27 398,0	62,7	2 742,7	0,0
2015 г.	27 398,0	4 563,1	1 261,3	0,0	28 659,0	62,7	2 900,3	401,6
За период 2011 – 2015 гг.	0,0	17 734,4	6 816,3	0,0	0,0	62,7	10 516,5	401,6
2016 г.	28 659,0	4 317,8	1 341,7	0,0	30 000,9	62,7	0,0	2 976,1
2017 г.	30 000,9	4 643,1	1 366,0	0,0	31 366,9	62,7	0,0	3 277,1
2018 г.	31 366,9	4 968,4	1 390,3	0,0	32 757,2	62,7	0,0	3 578,1
2019 г.	32 757,2	5 293,7	1 414,6	0,0	34 171,8	62,7	0,0	3 879,1
2020 г.	34 171,8	5 619,1	1 635,9	0,0	35 607,8	62,7	0,0	3 983,1
За период 2016 – 2020 гг.	0,0	24 842,1	7 148,5	0,0	0,0	0,0	0,0	17 693,6
Итого за 2006 – 2020 гг.	0,0	50 220,2	32 125,0	0,0	0,0	0,0	0,0	18 095,2

Таблица 2. Движение собственных инвестиционных средств в лесозаготовительной отрасли ЛПК Вологодской области (беспроцентный кредит)

Период	Имущество лесозаготовительной отрасли на конец года, млн. руб.	Возможное вложение в развитие производства собственных средств, млн. руб.	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	В т. ч. средства регионального бюджета (заемные из фонда развития РФ), млн. руб.	Имущество лесозаготовительной отрасли на конец года, млн. руб.	В том числе доля государства, %	Возврат средств в резервный фонд развития РФ, млн. руб.	Отчисления в резервный фонд развития ЛПК (накопленный поток), млн. руб.	Доля государства в имуществе ЛПК, %
2006 г.	1 188,0	334,8	1 091,8	757,0	2 280,1	33,2	0,0	0,0	9,9
2007 г.	2 280,1	452,0	1 091,8	639,8	3 371,8	45,9	0,0	0,0	14,7
2008 г.	3 371,8	569,2	1 091,8	522,6	4 463,6	52,2	0,0	0,0	16,3
2009 г.	4 463,6	686,4	1 091,8	405,4	5 555,4	55,7	0,0	0,0	16,9
2010 г.	5 555,4	803,6	1 091,8	288,2	6 647,2	57,6	0,0	0,0	17,5
3а 2006-2010 гг.		2 846,0	5 459,0	2 612,9	6 647,2	57,6	0,0	0,0	
2011 г.	6 647,2	776,7	951,0	174,0	7 598,1	58,6	0,0	0,0	19,1
2012 г.	7 598,1	865,3	981,0	115,0	8 578,9	59,1	0,0	0,0	20,4
2013 г.	8 578,9	963,8	1 011,0	57,0	9 589,4	59,4	0,0	0,0	21,8
2014 г.	9 589,4	1 042,3	1 040,0	0,0	10 629,8	59,4	1,9	0,0	23,0
2015 г.	10 629,8	1 130,8	1 070,0	0,0	11 700,0	59,4	60,6	0,0	24,3
3а 2011-2015 гг.		4 768,8	5 053,0	346,0	0,0	0,0	62,0	0,0	
2016 г.	11 700,0	1 261,6	1 047,0	0,0	12 746,7	59,4	214,9	0,0	25,2
2017 г.	12 746,7	1 261,6	1 071,0	0,0	13 817,7	59,4	190,6	0,0	26,2
2018 г.	13 817,7	1 392,5	1 095,0	0,0	14 913,0	59,4	297,2	0,0	27,0
2019 г.	14 913,0	1 523,4	1 120,0	0,0	16 032,6	59,4	403,8	0,0	27,9
2020 г.	16 032,6	1 654,2	1 144,0	0,0	17 176,5	59,4	510,3	0,0	28,5
3а 2015-2020 гг.		7 093,4	5 477,0	0,0	0,0	0,0	1 616,9	0,0	0,0
Итого за 2006-2020 гг.	0,0	14 708,0	15 988,0	2 959,0	0,0	0,0	1 679,0	0,0	0,0
2021 г.	17 176,5	1 654,2	0,0	0,0	0,0	59,4	1 280,0	374,0	0,0
Итого 2006-2021 гг.	0,0	0,0	0,0	2 959,0	0,0	0,0	2 959,0	374,0	0,0

учитывая то, что в настоящее время возникла острая необходимость опережающего развития лесозаготовительной отрасли, государство в первоочередном порядке инвестирует ее развитие, предоставляя трансферт с последующей конвертацией в акции предприятий и передачей последних в доверительное управление РУЛП. В совместном имуществе кластера доля государства (акции лесозаготовительных предприятий, принадлежащие государству) в 2007 г. составляла почти 15%, а к 2020 г. должна возрасти почти до 28% (табл. 2). С учетом имущества лесхозов, переданного в управление РУЛП при его учреждении, государство получает контрольный пакет предприятий – основных участников кластера.

При РУЛП создается совет кластера. Финансирование его деятельности осуществляется аналогично первому варианту.

Порядок создания и схема функционирования вертикального кластера основаны на тех же принципах, что и горизонтального (см. рис. 1, 2). Разница лишь в том, что в управлении функционированием вертикального кластера главенствующая роль отведена государству (Департамент лесного комплекса Вологодской области). Этот факт гарантирует развитие лесного сектора экономики на основе единых принципов, определенных региональной лесной политикой, что способствует консолидации интересов участников лесных отношений (власть, бизнес, население) нынешнего и будущих поколений.

Заключение

Ускоренная приватизация в региональном лесном комплексе не привела к автоматическому росту эффективности производства. Тезис о том, что приватизированные предприятия работают эффективнее государственных, практика не подтвердила. Анализ постреформенного развития лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслей ЛПК Вологодской области показывает, что большинство частных владельцев не сумели обеспечить эффективное управление предприятиями. Новые хозяева не проявили интереса к их развитию и не приложили усилий к реорганизации на базе научно-технического прогресса.

В сложившейся ситуации, когда крупные сырьевые холдинги «подминают» под себя экономику лесного сектора, возникает острая необходимость в усилении роли государства в инновационном развитии ключевых отраслей регионального лесного комплекса в целях повышения его конкурентоспособности на глобальном рынке лесных ресурсов и продуктов их переработки.

Мировой опыт дает примеры повышению конкурентоспособности страны и входящих в нее регионов путем реализации кластерной стратегии развития экономики. Кластерная политика, основанная на инновациях, опираясь на эффективное взаимодействие промышленных предприятий, организаций науки и образования при системной государственной поддержке, приводит к росту конкурентоспособности предприятий на глобальном рынке.

На территории Вологодской области присутствуют все присущие кластерной структуре взаимосвязанные и взаимодополняющие элементы, которые, взаимодействуя внутри лесного кластера, могут усиливать друг друга и способствовать повышению конкурентоспособности экономики лесного сектора и региона в целом. Это такие элементы, как:

- ключевые предприятия и фирмы, на которых замкнуты основные производственные процессы (составляющие звенья технологических цепочек): лесхозы, лесозаготовительные предприятия, компании и частные предприниматели, деревоперерабатывающие предприятия;

- сеть коммерческих организаций, выполняющих функции поставщиков сырья, запчастей и прочих материалов, технологического оборудования и оказывающих маркетинговые услуги при реализации готовой продукции на экспорт и в другие регионы России;

- факторы, формирующие бизнес-климат, – это факторы, характеризующие микросреду, состояние экономики и структуру народного хозяйства региона;

- организации, обслуживающие лесопромышленный комплекс: инжиниринговые и консалтинговые фирмы, проектные и

научно-исследовательские организации, высшие учебные заведения, техникумы и профтехучилища, кредитно-финансовые учреждения, правительственные и другие организации.

Все вышеперечисленные хозяйствующие субъекты (потенциальные участники лесного кластера) являются агентами рынков продукции лесобумажного производства и разного рода услуг, оказываемых этому производству. Агенты, действуя на этих рынках, не стремятся к экономическому сотрудничеству с партнерами по бизнесу. Этому препятствуют такие факторы, как сложившийся в постсоветский период менталитет бизнесменов и оппортунизм в отношениях между ними.

Администрации всех муниципальных районов и руководители большинства лесопромышленных предприятий Вологодской области видят необходимость объединения всех участников лесных отношений в единую структуру в целях повышения управляемости лесопромышленного комплекса.

Предложенный алгоритм создания регионального лесного кластера, его структурная и функциональная схема призваны объединить лесохозяйственную и лесопромышленную составляющие лесного сектора экономики и все хозяйствующие в нем субъекты для того, чтобы обеспечить конкурентоспособность кластера и его участников, главенствующую роль государства в управлении лесным сектором, а также способствовать формированию конкурентоспособной экономики региона.

Литература

1. Ежегодник Вологодской области. 2006: стат. сб. / Вологдастат.-Вологда, 2007.
2. Пинягина, Н.Б. Концептуальные подходы к стратегическому планированию развития лесного сектора экономики России / Н.Б. Пинягина // Лесной экономический вестник. – 2007. – №1(51).
3. Программа развития лесопромышленного комплекса Вологодской области до 2010 г.: отчет о НИР / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – Вологда, 2006.
4. Разработка основных стратегических направлений развития ЛПК Вологодской области до 2020 года: информ.-аналит. записка о II этапе НИР / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – Вологда, 2007.

АНАЛИЗ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение

Транспорт является важнейшей составной частью производственно-хозяйственной инфраструктуры, поэтому его устойчивое и эффективное функционирование необходимо для дальнейшего развития экономики, улучшения условий и уровня жизни населения.

Высокая развитость автотранспортной сети Вологодской области сделала автомобильный транспорт основным средством перемещения грузов и пассажиров по ее территории. При этом специфика работы данного вида транспорта в целом и особенно пассажирских перевозок обуславливает их социальную значимость. И от того, насколько будут обеспечены объемы, доступность и качество данного вида транспортных услуг населению, во многом зависит социальная стабильность в регионе.

Целью научно-исследовательской работы является выявление факторов, влияющих на функционирование общественного пассажирского автотранспорта (ОПАТ) Вологодской области, разработка комплекса мероприятий стратегического характера, направленных на повышение уровня его развития.

Для решения поставленной цели намечены следующие задачи:

- раскрытие теоретических основ деятельности ОПАТ в условиях рынка;

- проведение анализа и выявление тенденций развития пассажирского автотранспорта в Вологодской области;

- определение приоритетных направлений и в соответствии с ними – первоочередных мероприятий реализации транспортной политики, проводимой в отношении системы пассажирских автоперевозок в регионе.

Основную нагрузку по перевозке пассажиров в регионе несет именно пассажирский автотранспорт общего пользования, который и является объектом исследования в данной научно-исследовательской работе. Предмет исследования – организационно-экономические отношения, возникающие между субъектами рынка пассажирских автотранспортных услуг Вологодской области.

Проведенное исследование основано на материалах перспективных разработок Министерства транспорта РФ, ГУ «Научно-исследовательский институт автомобильного транспорта», Московского автомобильно-дорожного института, автотранспортных предприятий региона, а также на данных изучения мнений главных исполнительных органов власти Вологодской области и руководителей предприятий.

Теоретические основы и анализ состояния общественного пассажирского автотранспорта Вологодской области

Объективным условием эффективного функционирования любой системы служит взаимосвязанность ее элементов. Поэтому роль транспорта в развитии любой территории (будь то страна, регион или муниципальное образование) трудно переоценить. В современной России, которая еще не стала в полной мере рыночной, но уже не является плановой, ключевое значение имеют собственные интересы хозяйствующих субъектов как основной мотив осуществления хозяйственной деятельности. Как следствие усложнился порядок связей между участниками экономических отношений. В новых условиях транспортная доступность нередко выступает решающим фактором успешности в конкурентной борьбе. При этом доставка материальных и энергетических ресурсов, а также готовой продукции осуществляется посредством грузовых перевозок. В свою очередь, пассажирский транспорт обеспечивает доставку трудовых ресурсов, которым на данном этапе научно-технического прогресса по-прежнему принадлежит главная роль в создании добавочной стоимости. Таким образом, значение пассажирского транспорта для экономики очевидно.

Оно заключается в оказании непосредственного влияния:

- ⇒ на мобильность рабочей силы, в т. ч. возможность осуществления трудовой деятельности за пределами населенного пункта;
- ⇒ затраты общественно необходимого времени на дорогу до места работы;
- ⇒ доступность для населения отдаленных объектов инфраструктуры (например, дискаунтеров, спортклубов и др.);
- ⇒ привлекательность туристических маршрутов;
- ⇒ доступность органов власти и управления для населения.

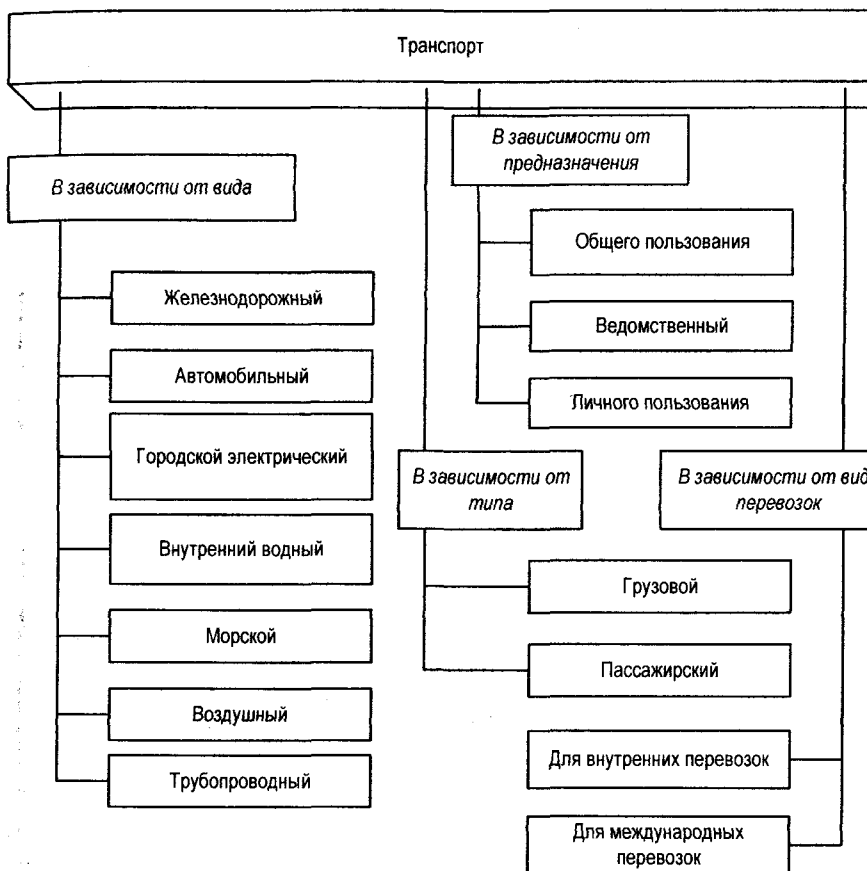
В современных условиях в связи с переходом к принципиально новым экономическим и административным механизмам регулирования общественных отношений у ученых не сложилось однозначного мнения относительно содержания таких понятийных категорий, как «транспорт» и «общественный пассажирский автотранспорт».

Слово «транспорт» произошло от латинского «transportare», означающего «переносить, перемещать, перевозить» [14].

В Большом экономическом словаре под редакцией А.Н. Азрилияна транспорт определяется, во-первых, как средство перевозки грузов и пассажиров, а во-вторых, как отдельная отрасль экономики, занимающаяся данными перевозками. При этом ее неотъемлемой функцией является обеспечение нормального функционирования, развития и бесперебойного и своевременного удовлетворения потребностей других отраслей народного хозяйства и населения в перевозках. Транспорт – основа их взаимосвязей и взаимодействия [11, 12].

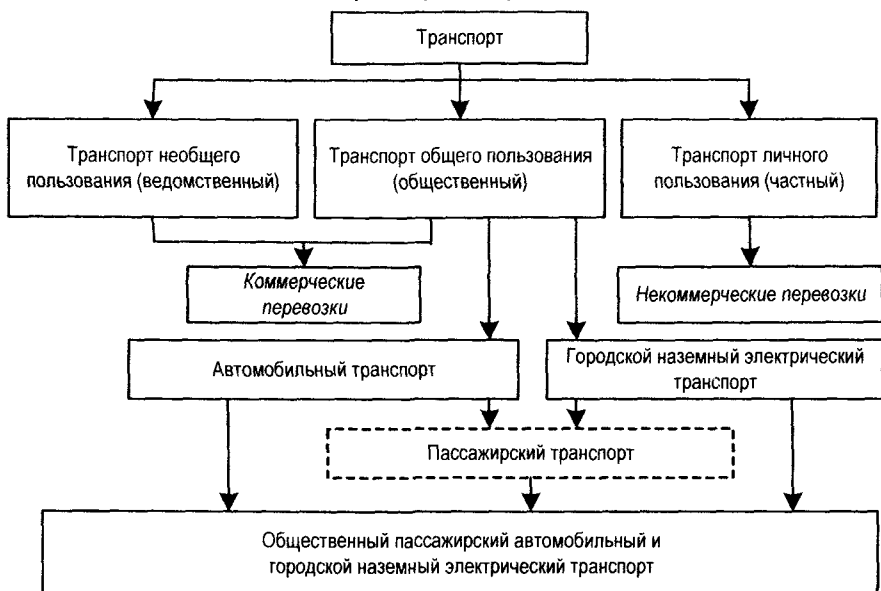
Понятие «транспорт» в широком смысле (как отдельный элемент производственно-хозяйственной инфраструктуры экономики, как отрасль народного хозяйства) является общим, объединяющим все аспекты транспортной деятельности, в которой разделение проводится не только по признакам, относящимся к характеристике транспортных средств, но и по признакам организации процессов в транспортной отрасли, их специфики (рис. 1).

Рисунок 1. Структурная схема транспорта как объекта исследования

Основную нагрузку по перевозке пассажиров в регионе несет общественный пассажирский автотранспорт. Под ним в данной научно-исследовательской работе понимается совокупность автомобильного и городского наземного электрического транспорта. Вообще рассмотрение термина «общественный пассажирский автотранспорт» осуществляется в определенной последовательности (рис. 2).

Рисунок 2. Последовательность рассмотрения основных понятий транспортной отрасли

Учитывая основные положения проекта Устава автомобильного и городского наземного электрического пассажирского транспорта Российской Федерации, можно заключить, что общественный пассажирский автотранспорт в настоящее время выступает как подотрасль экономики, основной сферой деятельности которой являются организация и осуществление перевозок пассажиров и багажа с использованием автобусов (в т. ч. и маршрутных таксомоторов), легковых автомобилей, трамваев, троллейбусов и объектов транспортной инфраструктуры [6].

В проекте закона города Москвы «О городском пассажирском транспорте» дается определение общественного пассажирского автотранспорта как функционирующей на определенной территории и в некоторых случаях за ее пределами устойчивой, развивающейся в соответствии с социально-экономическими концепциями и планированием жизнеобеспечения территориального образования системы перевозок пассажиров [2].

На сегодняшний день транспортный комплекс Вологодской области включает в себя 530 автобусных маршрутов общей протяженностью около 26 тыс. км, 10 маршрутов городского электрического транспорта протяженностью сети 73,7 км, железнодорожные пути общего пользования эксплуатационной длиной 769 км, 2 080 км внутренних водных судоходных путей и более 1,5 тыс. км авиалиний гражданской авиации. По этим коммуникациям ежедневно перевозится около 1 миллиона пассажиров, свыше 150 тысяч тонн народнохозяйственных грузов [8, 15].

Доля транспортного комплекса Вологодской области в общем объеме валового регионального продукта в период с 1995 по 2005 г. увеличилась более чем в 1,4 раза. Но за последние пять лет наблюдается отрицательная динамика данного показателя. Отсюда напрашивается вывод о том, что транспортная отрасль развивается медленнее, чем экономика региона в целом (табл. 1).

Таблица 1. Удельный вес транспортных предприятий в основных экономических показателях Вологодской области, %

Показатель	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Объем валового регионального продукта	н/д	3,7	6,8	8,8	8,7	8,0	6,3	5,2
Среднегодовая численность работников	7,2	5,7	6,1	4,7	5,7	5,9	5,8	5,9
Основные фонды (на конец года, по полной балансовой стоимости)	14,0	12,7	17,8	22,1	26,7*	23,7*	23,6*	27,9*
Инвестиции в основной капитал	13,0	13,8	29,4	20,8	20,5	19,6	38,1**	46,2**
Балансовая прибыль	н/д	4,9	2,4	0,3	н/д	0,1	0,1	0,1

Источник: Транспорт области: Стат. сб. – Вологда: Вологдастат, 2006. – С. 5.

* Включая основные фонды трубопроводного транспорта.

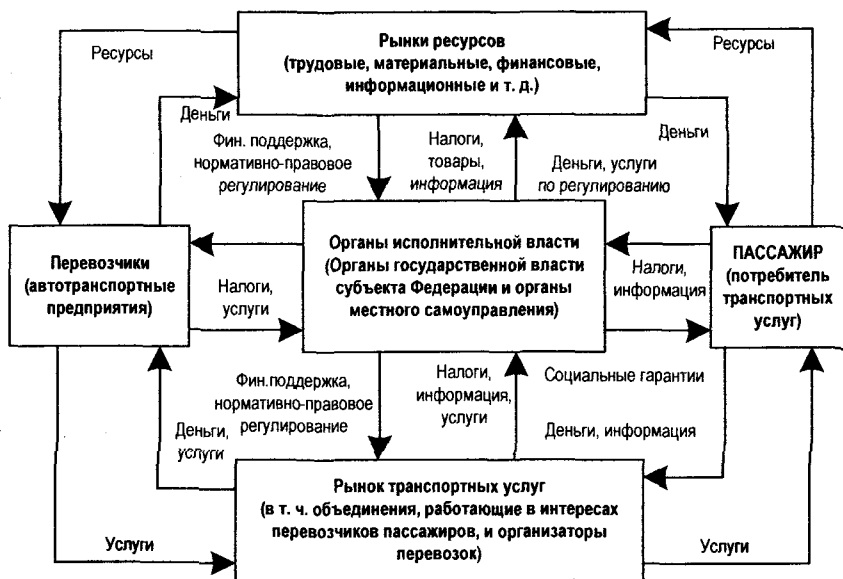
** Без субъектов малого предпринимательства.

Автомобильный транспорт в целом и общественный пассажирский транспорт в частности оказывают огромное влияние на динамичность развития экономики Вологодской области и эффективность ее функционирования. Это обусловливается высокой распространенностью автодорожной сети по территории региона (рис. 3).

составляющая выделяется рынок различных категорий ресурсов, которые необходимы автотранспортным предприятиям-перевозчикам для наиболее эффективного осуществления своей деятельности.

Элементы и подсистемы можно сгруппировать с точки зрения назначения в несколько блоков. Укрупненная схема рыночных отношений в системе общественного пассажирского автотранспорта Вологодской области представлена на рисунке 4.

Рисунок 4. Укрупненная схема рыночных отношений в системе пассажирских автомобильных и городских электрических перевозок Вологодской области

Перевозчики пассажиров (автотранспортные предприятия) в настоящее время подразделяются по формам собственности на муниципальные, частные зависимые (их зависимость определяется тем, что выполняемые ими конкретные виды перевозок финансируются органом местного самоуправления или Правительством Вологодской области), частные независимые перевозчики и государственные предприятия.

Организаторы перевозок, которые являются важной составной частью рынка транспортных услуг (см. рис. 4), также классифицируются по формам собственности и с точки зрения видов обслуживаемых перевозок. Это прежде всего автовокзалы, автостанции и их объединения. Если перевозки в городском и в ряде районов пригородном сообщении в основном организуются непосредственно самими предприятиями-перевозчиками, то на большей части территории области внутриобластные междугородные перевозки контролируются и организуются не только автотранспортными предприятиями, но и такой организацией, как ГП ВО «Областная дирекция автобусных перевозок».

Специализированные организации – общественные объединения, работающие в интересах предприятий авто- и городского электротранспорта (см. рис. 4). Предприятия-перевозчики пассажиров и предприятия-организаторы перевозок на рынке имеют сходные интересы из-за специфики своей деятельности. В связи с этим возникает необходимость коллективной защиты таких интересов. Для этой цели в системе пассажирских перевозок общего пользования указанные предприятия образовали специализированные организации.

В соответствии с п. 7 ст. 14, п. 6 ст. 15 и п. 7 ст. 16 Федерального закона Российской Федерации «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» создание условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения на подведомственных территориях являются предметом ведения органов местного самоуправления [1].

В связи с этим, с точки зрения организации пассажирских автомобильных и городских электрических перевозок на территории Вологодской области, органы исполнительной власти можно разделить на две группы.

К первой группе относятся органы местного самоуправления: администрации поселений, муниципальных районов и городских округов, являющиеся непосредственными заказчиками пассажирских перевозок.

Ко второй группе относятся органы государственной власти субъекта Федерации. В рассматриваемом субъекте единственным таким органом является Правительство Вологодской области. По принятому разделению функций оно имеет в своем составе или непосредственном подчинении подразделения, отвечающие за планирование, организацию, финансирование и контроль за комплексом пассажирских автомобильных и городских электрических перевозок. В настоящее время непосредственную работу с перевозчиками пассажиров и в отношении транспортной политики на региональном уровне ведет только Комитет по транспорту и связи Вологодской области. Вместе с тем недостаточно усилий со стороны данного органа власти прилагается к разработке новых и усовершенствованию существующих нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность субъектов рынка транспортных услуг согласно новым рыночным принципам хозяйствования. Кроме того, рассматриваемой структуре необходимо активизировать свою деятельность в направлении совершенствования практики договорных отношений по вопросам социально-экономической политики на транспорте и развития новых форм рыночного хозяйствования в данном секторе экономики региона (например, частно-государственное партнерство в реализации различных инфраструктурных проектов). Что касается департамента экономики Правительства Вологодской области, то его роль в большей степени заключается в выработке основных стратегических направлений развития экономики региона в целом и транспортного сектора в частности. Однако разработка отдельных программ и стратегий развития общественного пассажирского автотранспорта пока не ведется. В соответствии с Посланием Президента РФ (апрель 2007 г.) разработка отраслевых стратегий и инвестиционных программ именно в отношении транспортной системы как «одного из элементов инфраструктуры будущего роста», в т. ч. и на региональном уровне, должна являться приоритетным направлением государственной политики.

Главными функциями департамента финансов области видятся разработка и реализация финансовой политики не только для экономики региона в целом, но и для транспортного сектора, что, в том числе, должно находить свое отражение в привлечении определенных финансовых ресурсов на территорию области из других субъектов РФ и из-за рубежа. На современном этапе развития собственные и привлекаемые финансовые средства главным образом должны быть направлены на обновление материально-технической базы предприятий-перевозчиков пассажиров и на развитие эффективных систем контроля и диспетчерского управления процессом перевозок, основанных на современных информационных технологиях.

Суть и содержание процесса перевозки населения и в регионе в целом, и конкретном муниципальном образовании общественным пассажирским автотранспортом состоит в координации действий, тесном взаимодействии и сотрудничестве между всеми элементами системы общественного пассажирского автотранспорта.

С целью акцентирования внимания на основных «проблемных точках» рассматриваемой подотрасли оценка ее современного состояния и выявление проблем развития в ходе исследования проведены в следующей последовательности:

- оценка состояния и использования материально-технической базы ПАТП;
- анализ себестоимости и инвестиционной составляющей пассажирских перевозок в регионе.

В условиях сформировавшейся в настоящее время достаточно сложной экономической конъюнктуры анализ состояния и использования материальной базы предприятий ОПАТ, определение степени технической готовности автотранспортных средств приобретает особую актуальность. Под материально-технической базой в данном случае понимаются, прежде всего, имеющиеся в распоряжении транспортных организаций основные производственные фонды (включая их активную часть – подвижной состав), материальные и трудовые ресурсы.

Анализ численности подвижного состава ПАТП Вологодской области позволяет сделать вывод о неустойчивой динамике количества подвижного состава большинства муниципальных пассажирских автотранспортных предприятий, о наметившейся тенденции в сторону снижения данного показателя (табл. 2).

Таблица 2. Динамика численности подвижного состава предприятий общественного пассажирского автотранспорта Вологодской области в 2004 – 2006 гг.

Предприятие	Количество подвижного состава на конец года, ед.			Темп роста 2006 г., %	
	2004 г.	2005 г.	2006 г.	к 2004 г.	к 2005 г.
МУ «ПАТП №1»	160	156	150	93,8	96,2
ОАО «ПАТП №2»	112	113	112	100,0	99,1
ЗАО «ВПБА «Автобус»	15	14	13	86,7	92,9
ОАО «Вологдаэлектротранс»	69	70	75	108,7	107,1
МУП «Автоколонна №1456»	246	215	217	88,2	100,9
МУП «Электротранс»	70	68	65	92,9	95,6
ЗАО «Великоустюгское ПАТП»	57	58	57	100,0	98,3
ГП ВО «Сокольское ПАТП»	26	22	18	69,2	81,8
ООО «Экспресс»	9	14	14	155,6	100,0
МУП «Бабушкинское ПАТП»	10	10	9	90,0	90,0
МУП «Белозерское АТП»	19	18	17	89,5	94,4
МУП «Липиноборское АТП»	8	9	8	100,0	88,9
ООО «Верховажье Авто»	11	13	13	118,2	100,0
МУ АТП «Вожегодское»	6	7	7	116,7	100,0
ГП ВО «Автоколонна №1357»	24	21	21	87,5	100,0
ОАО «Грязовецкое АТП»	11	10	10	90,9	100,0
МУП «Пассажирские перевозки»	17	18	17	100,0	94,4
МУП «Кирилловское ПАТП»	20	21	20	100,0	95,2
ООО «Кичгородоавтотранс»	16	15	15	93,8	100,0
ООО «Никольское АТП»	20	17	22	110,0	129,4
МП «Нюксеницаавтотранс»	6	6	6	100,0	100,0
МУП «Сямженское АТП»	11	10	10	90,9	100,0
МУП «Тарногское АТП»	12	12	11	91,7	91,7
МУП «Тотемское ПАТП»	19	21	20	105,3	95,2
МУ «Усть-Кубинское АТП»	9	9	9	100,0	100,0
МУП «Устюженское ПАТП»	21	19	18	85,7	94,7
ОАО «Харовское АТП»	15	14	13	86,7	92,9
МП Чагодощенского района «АТП»	9	11	11	122,2	100,0
ОАО «Шекнинское АТП»	15	15	17	113,3	113,3
ИТОГО (сумма, среднее значение)	1 043	1 006	995	95,4	98,9

Таблица 3. Средний процент износа основных фондов предприятий общественного пассажирского автотранспорта Вологодской области в 2004 - 2006 гг., %

Предприятие	Средний процент износа ОПФ			Средний процент износа подвижного состава			Средний процент износа маршрутных автобусов (электротранспорта)		
	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
МУ «ПАТП №1»				86,0	58,6	62,8	86,0	58,6	62,8
ОАО «ПАТП №2»	50,6	45,9	71,8	51,1	46,5	77,2	51,2	46,7	77,8
ЗАО «ВПБА «Автобус»				91,6	91,6	31,8	91,6	91,6	31,8
ОАО «Вологдаэлектротранс»				67,4	53,9	55,6	67,4	53,9	55,6
МУП «Автолонна №1456»	56,0	43,6	43,9	57,9	41,9	52,2	57,8	41,8	51,9
МУП «Электротранс»				89,0	90,0	90,0	89,0	90,0	90,0
ЗАО «Великоустюгское ПАТП»				62,1	67,0	70,2	62,1	67,0	70,2
ГП ВО «Сокольское ПАТП»				66,7	69,5	80,8	66,7	69,5	80,8
ООО «Экспресс»				75,0	51,3	50,5	75,0	51,3	50,5
МУП «Бабушкинское ПАТП»	65,0	68,0	73,0	71,0	70,0	75,0	78,0	76,0	80,0
МУП «Белозерское АТП»				76,7	56,0	40,3	76,7	56,0	40,3
МУП «Липиноборское АТП»	67,8	73,2	81,5	66,1	68,9	61,2	66,1	68,9	61,2
ООО «Верховьяе Авто»									
МУ АТП «Вожегодское»	66,0	48,0	31,0	66,0	44,0	53,0	66,0	44,0	53,0
ГП ВО «Автолонна №1357»	58,0	59,0	55,0	67,0	58,0	56,0	67,0	58,0	56,0
ОАО «Грязовецкое АТП»				31,1	31,1	50,7	31,1	31,1	50,7
МУП «Пассажирские перевозки»	53,0	81,0	75,0	58,0	64,0	76,0	57,0	63,0	75,0
МУП «Кирилловское ПАТП»	50,0	37,0	46,0	58,0	35,0	46,0	83,0	63,0	72,0
ООО «Кичгородокавтотранс»				68,4	35,8	53,3	68,4	35,8	53,3
ООО «Никольское АТП»				66,5	78,4	85,4	66,4	78,4	85,4
МП «Нюксенцаавтотранс»				40,0	48,5	15,0	40,0	48,5	15,0
МУП «Сямженское АТП»	64,0	67,0	70,0	38,0	42,0	49,0	38,0	42,0	49,0
МУП «Тарногское АТП»	62,0	62,0	63,0	64,0	65,0	65,0	62,0	63,0	63,0
МУП «Тотемское ПАТП»	75,0	76,0	79,0	75,4	76,3	79,0	75,4	76,3	79,0
МУ «Усть-Кубинское АТП»				71,3	47,8	77,5			
МУП «Устюженское ПАТП»	38,9	38,3	40,0	39,6	35,3	39,2	30,7	34,2	36,9
ОАО «Харовское АТП»	51,0	55,0	55,0	47,0	50,0	40,0	47,0	50,0	40,0
МП Чагодощенского района «АТП»				82,5	29,0	45,1	82,5	29,0	45,1
ОАО «Шекснинское АТП»				88,6	88,6	67,8	88,6	88,6	67,8
ИТОГО (среднее значение)	58,3	58,0	60,3	65,1	56,9	58,8	65,6	58,4	59,0

Исходя из данных *таблицы 3* можно сделать заключение о неудовлетворительном качественном состоянии транспортных средств общественного пассажирского автотранспорта Вологодской области.

В частности, проведенный анализ вскрывает существование таких проблем, как:

1. Отсутствие современного технического оснащения производственной базы, неприемлемость применения высокой степени морально и физически изношенных транспортных средств для обслуживания маршрутных линий.

2. Большой удельный вес в общей численности пассажирского автопарка области транспортных средств со сроками эксплуатации свыше 13 лет при максимально допустимом сроке их полезного использования 10 лет. По итогам 2006 года для отечественных автобусов данный показатель составляет почти 14%, а для «иномарок» – 53%.

3. Высокий средний процент износа как основных производственных фондов (ОПФ) в целом, так и их активной части – подвижного состава. Несмотря на это, на протяжении всех трех лет коэффициент технической готовности автопарка поддерживается на уровне 82%, а коэффициент выпуска автобусов на линию – 58%.

4. Снижение объемов перевозок пассажиров в области за три анализируемых года с 213 172 тыс. чел. до 134 090 тыс. чел. или в среднем на 37,1%. Большие темпы падения уровня данного показателя наблюдаются: в МУ «ПАТП №1» – 54,6%, МУП «Устюженское ПАТП» – 40,1%, МУП «Автоколонна №1456» – 39,1%.

Для оценки эффективности использования основных фондов, и в частности подвижного состава, предприятиями общественного пассажирского автотранспорта региона применимы общие предварительно рассчитанные социально-экономические показатели. Сопоставляя их за 2004 и 2006 гг., можно сделать вывод о том, что стоимость основных производственных фондов сферы общественного пассажирского автотранспорта региона возросла на 150 862,2 тыс. руб. (или на 21,6%) и составила к концу 2006 года

848 861 тыс. руб. При этом стоимость активной части ОПФ, увеличившаяся на 202 479,8 тыс. руб. (или на 47,8%), оценивается в 626 037 тыс. руб.

Подвижной состав стал использоваться менее экономно и эффективно. Подтверждением тому служит снижение среднего показателя фондоотдачи с 24,66 ед. в 2004 г. до 2,8 ед. в 2006 г. Тенденция вызвана высоким значением фондоотдачи подвижного состава ООО «Верховажье Авто» в 2004 г., обусловленным использованием автобусного парка, находящегося у него в аренде. В 2005 г. данный подвижной состав был принят на балансовый учет. Снижение показателя фондоотдачи наблюдается и в разрезе отдельных предприятий региона: МУ «ПАТП №1», ЗАО «ВПБА «Автобус», ЗАО «Великоустюгское ПАТП», МУП «Белозерское ПАТП» и МУП «Липиноборское АТП».

В ходе анализа использования трудовых ресурсов в рассматриваемой подотрасли региона было выявлено сокращение среднеспяточной численности работников с 4 695 чел. в 2004 г. до 4 348 чел. в 2006 г. При этом прослеживается положительная динамика показателя среднегодовой производительности труда одного работающего (рост составил 47% за три анализируемых года). Следовательно, можно сделать заключение о повышении интенсивности труда водителей, ремонтных и вспомогательных рабочих при низкой технической оснащенности труда. Фактором, повлиявшим на качество их работы, скорее всего стало незначительное, но увеличение заработной платы. В 2006 г. по сравнению с 2004 г. темп роста среднемесячной заработной платы водителей и кондукторов в подотрасли составил 39,4% по сравнению с 16,5% в 2005 г. В абсолютном выражении на конец 2006 года она составила 8 781 рубль.

В оценку материально-технической базы автотранспортных предприятий Вологодской области также входит исследование материальных ресурсов как составной части себестоимости пассажирских перевозок (табл. 4).

Таблица 4. Затратная составляющая деятельности предприятий пассажирского автотранспорта общего пользования Вологодской области в 2004 – 2006 гг.

Предприятие	Полная себестоимость услуг, тыс. руб.			Себестоимость 1 км пробега, руб.						Себестоимость 10 пасс. км трансп. работ, руб.		
	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
МУ «ПАТП №1»	176 641,3	232 129,2	235 436,2	22,0	30,6	30,9	24,3	33,3	33,9			
ОАО «ПАТП №2»	106 556,1	130 652,4	144 790,2	14,4	17,6	19,6	5,5	7,4	8,1			
ЗАО «ВПБА «Автобус»	12 887,1	13 490,0	15 334,8	13,1	14,3	16,7						
ОАО «Вологдаэлектротранс»	97 545,5	126 690,6	116 500,0	32,3	29,4	37,1						
МУП «Автолонна №1456»	252 438,0	284 682,1	327 062,8	18,3	21,6	22,5	5,5	9,2	11,2			
МУП «Электротранс»	59 494,0	79 581,0	80 339,0	26,5	28,9	40,9						
ЗАО «Великустское ПАТП»	41 977,0	52 825,5	62 116,8	16,3	22,1	26,5						
ГП ВО «Сокольское ПАТП»	18 010,7	20 434,6	18 119,0	14,6	20,2	19,0						
ООО «Экспресс»	5 302,1	5 293,8	7 290,2	11,9	10,8	12,6						
МУП «Бабушкинское ПАТП»	4 264,1	4 788,6	5 715,0	10,1	11,3	11,6	8,5	10,6	14,1			
МУП «Белозерское АТП»	11 266,5	11 760,5	14 395,1	11,4	12,9	14,6						
МУП «Липиноборское АТП»	4 663,0	5 827,0	7 007,0	10,1	12,6	15,7	7,5	9,2	11,3			
ООО «Верховские Авто»	5 913,4	7 326,6	8 164,0	12,5	13,3	14,7	6,5	7,3	8,7			
МУ АТП «Волгодонское»	2 338,0	2 585,0	2 846,0	10,6	11,2	12,4	8,8	12,4	13,8			
ГП ВО «Автолонна №1357»	15 049,3	17 539,5	19 686,3	14,0	16,0	18,0	6,7	9,2	10,1			
ОАО «Грязовецкое АТП»	4 907,9	6 412,5	7 223,9	11,8	15,8	17,7						
МУП «Пассажирские перевозки»	13 694,0	16 520,0	16 162,0	14,1	15,3	16,5	13,3	13,0	10,7			
МУП «Кирилловское ПАТП»	13 407,0	14 813,0	16 541,0	15,4	17,3	20,6	10,0	10,0	11,0			
ООО «Кичгородкавтобус»	10 685,2	11 744,9	13 605,2	12,1	13,9	17,6	7,1	8,9	11,7			
ООО «Никольское АТП»	9 189,0	10 963,5	13 098,7	10,2	13,0	15,8						
МП «Нюхеницаавтобус»	1 774,3	1 288,6	2 600,8	7,2	13,2	13,1						
МУП «Сямженское АТП»	6 259,0	6 783,0	7 238,0	13,7	13,8	16,2	10,8	12,6	14,7			
МУП «Гарноское АТП»	7 098,5	7 849,7	8 079,0	11,9	13,6	15,1	7,1	9,2	11,1			
МУП «Тотемское ПАТП»	10 872,0	11 767,0	13 706,0	11,9	12,6	14,5	6,9	9,6	11,9			
МУ «Усть-Кубинское АТП»	4 300,0	5 980,7	5 839,0	12,1	16,2	17,9						
МУП «Устюженское ПАТП»	9 538,9	13 195,9	13 248,0	10,6	15,2	16,2	6,6	10,6	11,3			
ОАО «Харовское АТП»	6 268,8	6 817,5	8 042,8	12,8	13,7	16,4	8,5	11,0	13,8			
МП Чародощенского района «АТП»	6 633,1	7 975,1	8 511,8	11,6	14,7	16,0						
ОАО «Шекснинское АТП»	11 882,3	14 426,6	15 474,6	13,0	14,4	15,4						
ИТОГО (сумма, среднее значение)	930 876,1	1 132 144,4	1 216 173,2	14,0	16,4	18,7	9,0	11,5	12,8			

Анализ себестоимости услуг особенно важен именно на настоящем этапе развития подотрасли, так как расходная часть деятельности автотранспортных организаций наравне с социальным аспектом их функционирования в первую очередь учитывается при формировании тарифов на проезд.

Далее установим уровень материалоемкости, зарплатоемкости, амортизационности предоставляемых транспортных услуг как отношение соответствующего показателя затрат к выручке предприятия (табл. 5).

Выполненный по указанной выше схеме анализ полной себестоимости показал, что:

1. В 2004 – 2006 гг. наблюдается рост полной себестоимости услуг по перевозке пассажиров в каждом из анализируемых ПАТП области. Темп прироста в подотрасли составил 30,6%. Соответственно, себестоимость 1 км пробега за 2004 – 2006 гг. увеличилась на 33,2%, а себестоимость 10 пасс. км транспортной работы – на 42,7%.

2. В структуре расходов общественного пассажирского автотранспорта региона на перевозки в каждом из исследуемых лет наибольший удельный вес занимают материальные затраты (44,8; 46,8 и 46,1% по годам соответственно), затем следует фонд оплаты труда с отчислениями (30,7; 30,3 и 31,3%), амортизационные отчисления (4,9; 4,5 и 5,1%) и прочие расходы (2,9; 2,6 и 2,7%).

Затратная составляющая деятельности пассажирских автотранспортных предприятий региона связана и, как правило, отчасти должна компенсироваться, с целью инновационного развития подотрасли, с инвестициями в рассматриваемую подотрасль экономики Вологодской области.

На основании проведенной в ходе исследования аналитической работы можно сделать вывод об ухудшении инвестиционного климата на региональном рынке пассажирских автоперевозок к концу 2006 года. Из всех рассмотренных автотранспортных организаций (29 единиц) инвестиционно активными являются порядка 11. По сравнению с 2005 годом количество таких предприятий

Таблица 5. Вклад отдельных статей затрат в себестоимость перевозок, выполняемых общественным пассажирским автотранспортом региона, %

Предприятие	Уровень материалоемкости			Уровень зарплатоемкости			Уровень амортизационности		
	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
МУ «ПАТП №1»	34,0	30,8	35,3	44,2	46,5	51,1	3,9	4,1	5,0
ОАО «ПАТП №2»	40,0	39,5	40,3	29,8	31,0	31,1	4,6	6,3	3,2
ЗАО «ВЛБА Автобус»	53,9	45,8	39,3	13,6	11,7	12,0	5,3	3,3	4,3
ОАО «Вологдаэлектротранс»	31,4	39,3	31,5	27,8	26,5	28,5	4,0	3,1	7,0
МУП «Автоколонна №1456»	29,2	33,4	33,8	54,4	48,4	45,5	10,6	10,1	10,8
МУП «Электротранс»	49,5	66,6	60,4	25,0	17,5	16,8	7,0	5,2	4,8
ЗАО «Великустогское ПАТП»	43,3	41,5	41,9	26,5	25,8	26,5	5,4	4,6	5,9
ГП ВО «Сокольское ПАТП»	45,9	48,5	41,9	26,7	21,1	18,4	5,8	4,5	2,4
ООО «Экспресс»	43,5	46,3	54,3	21,7	24,0	18,3	0,3	1,6	6,8
МУП «Бабushинское ПАТП»	47,6	49,6	49,7	14,2	15,0	17,5	3,8	5,5	6,4
МУП «Белозерское АТП»	53,5	49,2	49,7	15,6	16,9	16,5	2,5	3,4	4,7
МУП «Липиньборское АТП»	39,6	43,1	41,8	34,6	35,4	29,9	4,1	3,8	7,6
ООО «Верховские Авто»	67,4	62,7	58,4	23,6	26,3	30,5	0,5	0,5	0,3
МУ АТП «Вожегодское»	46,0	48,7	47,2	31,1	31,8	35,6	5,6	5,7	7,6
ГП ВО «Автоколонна №1357»	36,4	39,1	36,7	29,2	40,0	40,6	2,3	3,2	4,2
ОАО «Грязовецкое АТП»	60,3	55,8	52,4	46,5	20,6	23,2	11,6	5,1	5,6
МУП «Пассажирские перевозки»	36,7	39,3	41,4	67,1	47,3	45,8	6,1	4,8	6,1
МУП «Кирилловское ПАТП»	37,5	43,3	43,5	36,2	40,1	36,9	5,1	5,3	7,4
ООО «Кингородокавотранс»	58,0	59,8	58,2	15,3	16,5	15,7	3,5	3,4	3,4
ООО «Никольское АТП»	45,6	53,7	52,2	16,6	13,5	14,1	5,0	4,1	6,2
МП «Нюксеницаавотранс»	49,3	49,2	47,3	85,9	20,6	27,3	21,6	0,0	0,0
МУП «Сямженское АТП»	36,0	41,1	40,0	37,6	38,2	43,6	10,8	9,2	9,6
МУП «Тарноское АТП»	47,0	48,0	47,8	28,8	32,5	34,0	4,1	3,1	3,8
МУП «Тотемское ПАТП»	43,2	49,4	50,1	16,2	19,1	19,1	2,5	2,7	2,4
МУ «Усть-Кубинское АТП»	41,4	43,8	56,1	13,4	10,9	15,5	16,3	19,2	9,0
МУП «Устюженское ПАТП»	51,9	56,8	55,0	38,6	35,8	30,2	9,5	4,7	3,8
ОАО «Харовское АТП»	50,1	42,0	42,3	49,4	56,2	41,6	9,0	9,8	7,0
МП Чадощ. района «АТП»	42,4	40,1	40,1	16,1	13,7	16,1	8,9	7,1	6,9
ОАО «Шекснинское АТП»	50,6	50,1	48,1	30,8	30,5	29,4	2,4	2,1	2,3
ИТОГО (среднее значение)	45,2	46,8	46,1	31,6	28,1	28,0	6,3	5,0	5,3

уменьшилось на 15,4%, общие объемы их инвестиций сократились на 99,45 млн. руб. (или на 61%). При этом в качестве основного источника финансирования инвестиционной деятельности используются собственные средства предприятий – амортизационные отчисления, в меньшей степени – чистая прибыль. Доля собственных средств транспортных организаций в общем объеме инвестиций на конец 2004 г. составила 92,7%, 2005 г. – 52,4%, 2006 г. – 81,1%. Оставшаяся часть – привлеченные средства. Интересен тот факт, что только два муниципальных перевозчика – МУП «Автоколонна №1456» (г. Череповец) и МУП «Сямженское АТП» использовали лизинг в качестве способа материальных инвестиций. Но на протяжении трех анализируемых лет данный факт имел место лишь один раз – в 2005 году.

Таким образом, по результатам проведенной аналитической работы можно выделить следующие основные проблемы всей системы функционирования общественного пассажирского автотранспорта региона:

- прогрессирующее физическое и моральное старение основных производственных фондов, в особенности их активной части – подвижного состава, резко увеличивающее текущие эксплуатационные затраты и снижающее безопасность перевозок;
- отсутствие упорядоченной и адаптированной под рыночные условия хозяйствования нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность системы ОПАТ;
- неупорядоченность условий допуска перевозчиков на маршруты и отсутствие целостной системы организации управления пассажирскими перевозками;
- снижение качества транспортного обслуживания населения из-за сокращения провозных возможностей муниципальных пассажирских предприятий, не компенсируемого ростом числа и подвижности частных перевозчиков;
- существенные, вплоть до прямой противоположности, различия систем организации транспортного обслуживания населения в городах;

- отсутствие бюджетного финансирования социального муниципального заказа (разница между экономически и социально обоснованным тарифами на проезд в общественном пассажирском автотранспорте и возмещение расходов по перевозке льготных категорий пассажиров);

- низкая пропускная способность основной улично-дорожной сети для обеспечения более качественного обслуживания пассажиропотоков в крупных и средних городах области, вызванная повышением уровня автомобилизации населения.

Для преодоления этих отрицательных тенденций большинство муниципальных образований региона не имеет достаточных финансовых и иных ресурсов, а также необходимого опыта и административного кадрового состава.

Продолжение негативных тенденций в ближайшей перспективе (2 – 3 года) сделает реальностью следующие угрозы:

- Экономический рост в Вологодской области будет сдерживаться отсутствием у системы ОПАТ потенциальных возможностей по обеспечению требуемой подвижности населения, мобильности трудовых ресурсов как главного фактора развития производства.

- Правительство Вологодской области и администрации отдельных муниципальных образований будут вынуждены осуществить значительные единовременные вложения для вывода подотрасли пассажирского автотранспорта общего пользования из кризиса. Затраты, не произведенные сегодня, многократно увеличатся завтра.

- Население региона столкнется с потерей устойчивости и резким снижением безопасности функционирования общественного пассажирского автотранспорта.

- В крупных и средних городах будет стимулироваться процесс замены услуг общественного транспорта использованием личных автомобилей, что приведет к резкому обострению экологических проблем, росту потерь от дорожно-транспортных происшествий и нехватке пропускной способности улично-дорожной сети.

Проблема обеспечения устойчивого функционирования и развития общественного пассажирского автотранспорта приобретает общерегиональный характер, и здесь на первый план выходит позиция Правительства Вологодской области в лице комитета по транспорту и связи, которому на данном этапе решения лежащих на поверхности проблем принадлежит главенствующая роль.

Уже давно назрела необходимость реализации на основе разработанных стратегических направлений развития рассматриваемой подотрасли комплексной реформы, охватывающей все уровни управления, от регионального до муниципального, и все аспекты функционирования – от правового до технологического.

Стратегические направления развития пассажирского автотранспорта общего пользования региона

Стратегические направления развития общественного пассажирского автотранспорта Вологодской области разработаны с учетом положений «Стратегии развития транспорта Российской Федерации на период до 2010 года», Федеральной целевой программы «Модернизация транспортной системы России (2002 – 2010 годы)» и ее подпрограммы «Реформирование пассажирского транспорта общего пользования (2002 – 2010 годы)», «Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года».

Ключевой целью региональной системы общественного пассажирского автотранспорта является переход на ускоренное инвестиционно-инновационное развитие и превращение в динамично развивающийся сектор экономики, базирующийся на принципах формирования социально-ориентированной рыночной экономики. Кроме того, данная цель должна сопровождаться созданием равных условий для операторов различных форм собственности при одновременном развитии конкуренции между ними, а также переходом от покрытия убытков автотранспортных предприятий к рыночным отношениям между заказчиком перевозок и оператором.

В таких условиях возникает необходимость формирования стратегической цели развития общественного пассажирского автотранспорта в условиях сочетания социальной направленности и экономической эффективности его деятельности.

Стратегической целью является создание устойчиво функционирующей, экономически эффективной и доступной для большинства слоев населения региона системы пассажирского автотранспорта общего пользования, прежде всего за счет повышения финансово-экономического и технологического уровня развития предприятий-перевозчиков пассажиров.

Данную стратегическую цель предполагается реализовывать через решение следующих задач:

⇒ реформирование пассажирского автотранспорта общего пользования на основе создания современной адаптированной к рынку законодательно-правовой и нормативной базы, организационных, финансово-экономических и управленческих механизмов; создание системы правовых и нормативных актов на уровне региона, определяющих требования к производителям транспортных средств (автобусы, троллейбусы, трамваи);

⇒ создание современного рынка транспортных услуг; совершенствование государственного регулирования предпринимательской деятельности в данном секторе транспорта;

⇒ формирование, где это социально и экономически оправданно (справедливый и обоюдный учет интересов населения и перевозчиков), конкурентной среды в ОПАТ области с использованием конкурсных процедур;

⇒ стабилизация условий деятельности операторов системы ОПАТ всех форм собственности на основе долгосрочных и равноправных гражданско-правовых договоров с органами местного самоуправления на осуществление транспортного обслуживания населения;

⇒ оптимизация структуры парков транспортных средств и ускорение их обновления за счет приобретения более эффективного подвижного состава;

⇒ повышение качества транспортного обслуживания за счет совершенствования его технического и технологического обеспечения; снижение издержек и сдерживание темпов роста тарифов на пассажирские перевозки;

⇒ повышение уровня транспортной доступности территорий и услуг для населения;

⇒ создание информационного банка данных об обеспеченности транспортной техникой организаций общественного пассажирского транспорта, ее состоянии и уровне гарантируемого качества при осуществлении перевозок и эксплуатации.

Политика, проводимая региональными и муниципальными органами власти и управления в отношении общественного пассажирского автотранспорта, должна поэтапно интегрировать *базовые принципы устойчивого развития*, согласно которым решение задач более качественного удовлетворения потребностей населения в перевозках не вступает в противоречие с экономической результативностью и, в соответствии с этим, поступательным развитием предприятий-перевозчиков.

Вместе с тем дальнейшее развитие пассажирского автотранспорта общего пользования, исходя из проведенного экономического анализа деятельности как отдельных АТП региона, так и подотрасли в целом, определенной стратегической цели и сформулированных основных задач, возможно по следующим основным направлениям:

I. Переход к последовательному обновлению основных фондов пассажирских автотранспортных предприятий, прежде всего подвижного состава, используемого для выполнения муниципального заказа, на основе современных схем финансирования с привлечением различных источников.

На наш взгляд, одним из путей обновления изношенного и морально устаревшего подвижного состава может стать внедрение на автотранспортных предприятиях (в первую очередь муниципальных и «цивилизованных» убыточных с частной формой собственности) практики применения нового кредитного инструмента – *финансового лизинга*.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона РФ «О лизинге» под данным термином понимается вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его на основании договора лизинга физическим и юридическим лицам за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях, обусловленных договором, с правом выкупа имущества лизингополучателем [3].

► Финансовый лизинг (в международной практике – «капитальный лизинг» или «лизинг с полной окупаемостью лизингуемого актива») является одной из разновидностей товарного кредита, предоставляемого в форме отсрочки платежей за приобретаемые основные фонды. Механизм обновления автопарка общественного пассажирского транспорта Вологодской области посредством использования системы финансового лизинга предлагается свести к следующим вариантам:

► Косвенный лизинг. Транспортная организация-лизингополучатель осуществляет отбор необходимого ему транспортного средства у конкретного производителя; лизингодатель оплачивает стоимость актива и передает его в пользование лизингополучателю на условиях договора лизинга. В этом случае субъектами сделки будут являться три стороны: лизингодатель (коммерческий банк), лизингополучатель (конкретное муниципальное либо частное пассажирское автотранспортное предприятие) и продавец имущества (завод-изготовитель автобуса или троллейбуса).

► Прямой лизинг. Транспортная организация самостоятельно выходит на официального дилера производителя (или завод-изготовитель непосредственно) и заключает с ним договор лизинга. Неотъемлемыми субъектами сделки в таком случае выступают только два лица – лизингополучатель (конкретное пассажирское автотранспортное предприятие области) и лизингодатель (завод-изготовитель, официальный дилер).

Проведем сравнительную оценку эффективности получения банковского кредита и косвенного финансового лизинга как возможных способов приобретения нового пассажирского городского

автобуса (в нашем случае это ЛиАЗ-5256) автотранспортным предприятием на условиях, предлагаемых одной из крупнейших кредитных банковских структур региона – ОАО КБ «Севергазбанк» [5].

Первоначальная стоимость автобуса – 1 200 тыс. руб., в т. ч. НДС – 183 тыс. руб.

Срок погашения кредита – 3 года.

Процентная ставка по кредиту – 15,5% годовых (при сумме кредита от 50 до 3 000 тыс. руб. и периоде кредитования 36 месяцев).

Срок финансового лизинга – 3 года.

Сумма внесенного аванса – 240 тыс. руб. (20% стоимости предмета лизинга).

Сумма лизинговых платежей за 3 года – 1 347 тыс. руб.

Общую сумму лизинговых платежей, как правило, составляют:

- сумма, возмещающая стоимость лизингового имущества за период действия договора лизинга;
- комиссионное вознаграждение лизингодателю;
- плата лизингодателю за кредитные ресурсы, использованные им для приобретения имущества;
- сумма, выплачиваемая за страхование предмета лизинга, если он был застрахован лизингодателем;
- иные затраты лизингодателя, предусмотренные договором лизинга.

Ставка налога на прибыль – 24%.

Расчет годовой нормы и суммы амортизационных отчислений линейным способом.

Срок полезного использования (СПИ) автобусов среднего и большого класса длиной до 12 м включительно, троллейбусов – 5 – 7 лет [10]. Установим (в соответствии с учетной политикой предприятия) СПИ для нового автобуса – 5 лет.

1-й год: $(1\,200 \text{ тыс. руб.} - 183 \text{ руб.}) / 5 \text{ лет} = 203,4 \text{ тыс. руб.}$ – годовая сумма амортизационных отчислений;

$203,4 \text{ тыс. руб.} / 1\,017 \text{ тыс. руб.} \cdot 100 = 20\%$ – годовая норма амортизационных отчислений.

2-й год: 203,4 тыс. руб.

3-й год: 203,4 тыс. руб.

4-й год: 203,4 тыс. руб.

5-й год: 203,4 тыс. руб.

Для обоснования выбора наиболее эффективного способа среднесрочного финансирования (на срок до трех лет) пассажирского автотранспортного предприятия региона сформируем расчетную таблицу 6.

Таблица 6. Оценка целесообразности банковского кредита и финансового лизинга для пассажирского автотранспортного предприятия, тыс. руб.

Показатели	0-й год (2007 г.)	1-й год (2008 г.)	2-й год (2009 г.)	3-й год (2010 г.)
<i>Вариант 1 «банковский кредит»</i>				
Затраты на выплату процентов		186,00	186,00	186,00
Налоговая экономия на выплате процентов		44,64	44,64	44,64
Погашение кредита				-1 200,00
Налоговая экономия на амортизации		203,40	203,40	203,40
Чистый денежный поток		62,04	62,04	-1 137,96
<i>Вариант 2 «косвенный финансовый лизинг»</i>				
Лизинговые платежи		449,00	449,00	449,00
Налоговая экономия на лизинговых платежах		88,56	88,56	88,56
Чистый денежный поток		360,44	360,44	360,44

Чистая приведенная стоимость кредитного варианта:

$$NPV = -1137,96 + (360,44 + 360,44 + 360,44) = -56,64 \text{ тыс. руб.}$$

(*NPV* – англ. «net present value»)

Сравнение полученных величин чистого денежного потока по первому и второму вариантам свидетельствует о предпочтительности использования косвенного финансового лизинга перед банковским кредитом для обновления подвижного состава ПАТП области. В результате применения данного инструмента достигается экономия денежных средств в размере 56,64 тыс. руб. Не принимая в расчет влияние инфляционного фактора и существование риска невозврата денежных средств, можно говорить о целесообразности второго варианта среднесрочного финансирования.

На наш взгляд, внедрение в сфере ОПАТ практики использования лизинговых операций должно происходить при обязательном участии региональных органов власти. Предполагается, что в этом случае Правительство Вологодской области (комитет по транспорту и связи), совместно с администрациями муниципальных образований (в лице подразделений, занимающихся вопросами транспортного обслуживания населения), на территории которых зарегистрированы пассажирские предприятия, – это дополнительные, необходимые субъекты осуществляемых сделок.

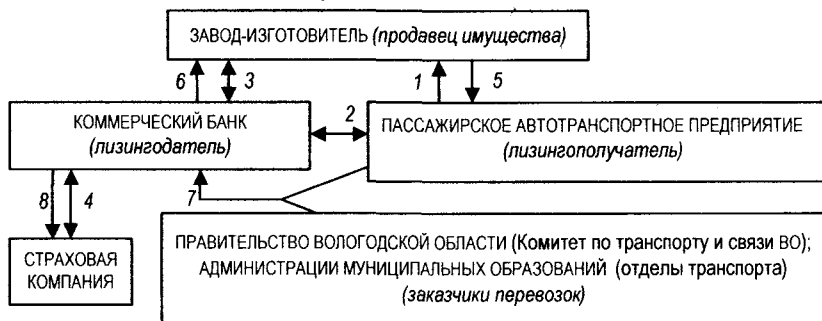
Органы государственной власти и управления в рассматриваемом инвестиционном процессе должны выступать прежде всего в роли гаранта, своеобразного «щита» для автотранспортных предприятий региона и оказывать им финансовую поддержку одним из следующих способов:

1. Компенсация части лизинговых платежей лизингополучателям за счет бюджетных средств; введение соответствующей расходной статьи в проект областного бюджета на год. При этом общая платежная «нагрузка» может быть распределена между бюджетами различных уровней (региональным и муниципальными образованиями) в зависимости от их доходов и способности в срок гасить внешние заимствования.

2. Создание при Комитете по транспорту и связи Вологодской области целевого фонда по частичной компенсации лизинговых платежей в общественном пассажирском автотранспорте. Но предшествующим этому мероприятием, на наш взгляд, должна стать разработка областной целевой программы обновления материально-технической базы ОПАТ на долгосрочную перспективу.

Предлагаемая нами модель косвенной лизинговой сделки на условиях, при которых коммерческий банк-лизингодатель является собственником, балансодержателем и страхователем имущества, состоит из пяти взаимосвязанных блоков (рис. 5).

Рисунок 5. Схема осуществления косвенной лизинговой сделки и распределения финансовых потоков

Условные обозначения: 1 – выбор транспортного средства (ТС; предмета лизинга); 2 – заключение договора финансового лизинга; 3 – заключение договора купли-продажи ТС по заказу лизингополучателя; 4 – заключение договора страхования предмета лизинга; 5 – поставка ТС; 6 – оплата поставки ТС; 7 – перечисление лизинговых платежей; 8 – выплата страховых взносов.

Таким образом, собственные экономические и социальные выгоды от реализации этого инвестиционного проекта получает каждая из заинтересованных сторон-участников косвенного финансового лизинга:

Завод-изготовитель (продавец имущества): гарантированность сбыта и оплаты продукции.

Коммерческий банк-лизингодатель, на балансе которого учитывается предмет лизинга:

- высокую прибыль от проведения лизинговых операций;
- право начисления ускоренной амортизации (с коэффициентом ускорения не выше трех) по движимому имуществу, составляющему объект лизинга.

Пассажирское автотранспортное предприятие-лизингополучатель:

► самостоятельный выбор и оперативное внедрение новой современной техники;

► возможность обойтись без значительных собственных единовременных капитальных вложений, вместе с тем способствующих улучшению финансового состояния, упрочению позиций на рынке транспортных услуг, повышению собственной конкурентоспособности;

► гибкие условия лизинговых программ, учитывающие особенности производственного цикла и специфику деятельности клиента;

► благоприятный налоговый режим в связи с имеющимся правом отнесения лизинговых платежей в полном объеме на себестоимость оказываемых услуг, следовательно – уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль организаций;

► освобождение от уплаты налога на имущество по транспортным средствам, приобретенным в лизинг (согласно п. 1 ст. 374 Налогового кодекса Российской Федерации объектом обложения налога на имущество организаций признается только имущество, учитываемое на балансе в качестве объектов основных средств [13]);

► право предъявления к возмещению из бюджета налога на добавленную стоимость с сумм лизинговых платежей. В соответствии со ст. 249 НК лизинговые платежи за вычетом суммы НДС, предъявленного к уплате лизингополучателю, признаются лизингодателем доходом от реализации услуг по предоставлению принадлежащего лизингодателю имущества в аренду [13].

Органы государственной и муниципальной власти:

- увеличение налоговых отчислений в бюджет, повышение его доходной части;
- повышение уровня социальной стабильности в регионе вследствие удовлетворенности населения качеством оказываемых предприятиями-лизингополучателями транспортных услуг (минимизация числа сходов с линии, отсутствие срывов в работе из-за высокой изношенности подвижного состава, достаточность числа автобусов и троллейбусов для обслуживания всех маршрутов и т. д.);
- рост имиджа не только конкретного населенного пункта, но и Вологодской области в целом. Повышение за счет фактора развитой транспортной инфраструктуры конкурентных позиций области среди субъектов Северо-Западного федерального округа, на общероссийском и мировом уровнях.

II. Повышение управляемости системы общественного пассажирского автотранспорта региона главным образом с целью сведения к минимуму логистических и транзакционных издержек на предоставление транспортных услуг.

Данное направление основывается на переходе от административной модели организации транспортного обслуживания населения под контролем областных и муниципальных органов власти к модели регулируемого рынка – наиболее распространенной в развитых странах с рыночной экономикой системе организации ОПАТ, предусматривающей:

1. Формирование структуры управления общественным пассажирским автотранспортом, отвечающей условиям рыночной экономики.

2. Реализация современных механизмов регулирования допуска перевозчиков на маршрутную сеть, в том числе с применением конкурсной системы привлечения. При этом данная процедура должна внедряться как в рамках конкретных муниципальных образований, так и на уровне региона в целом, в рамках которых организуется транспортное сообщение. Кроме того, деление всех маршрутов транспортной сети определенного территориального образования должно производиться по «лотам» в зависимости от уровня рентабельности (прибыльности). Здесь необходимо соблюсти «принцип справедливости», согласно которому каждый хозяйствующий субъект независимо от формы собственности должен участвовать в обслуживании и высокодоходных, и низкорентабельных маршрутов. Особенно важно при реализации предлагаемого мероприятия *свести к минимуму такое явление, как дублирование маршрутов.*

3. Развитие эффективных систем контроля и диспетчерского управления, основанных на современных информационных технологиях, в том числе как средство оперативного управления перевозками и средство получения объективной информации и регулирования рынка пассажирских транспортных услуг (на уровне отдельных городов – системы типа «Дельта» и «Платежная смарт-карта», на уровне отдельных городов и региона в целом – система «ГЛОНАСС»).

4. Создание Центра мультимодального обслуживания пассажиров и всеобщей диспетчеризации перевозок (ГУП или МУП, в зависимости от сферы влияния, либо частная форма собственности, но с обязательным сосредоточением контрольного пакета акций или паевого фонда в руках органов власти и управления конкретного территориального образования) для усиления именно государственного регулирования при формировании и развитии маршрутной сети.

5. Создание и развитие системы предоставления консалтинговых услуг и подготовки персонала государственных и муниципальных органов управления, а также специалистов автотранспортных предприятий к проведению преобразований в системе ОПАТ.

Орган местного самоуправления (уполномоченные им организации) и правительство области, каждый в рамках своей компетенции (в соответствии с ФЗ №131), выступают в качестве заказчика услуг на перевозки по «муниципальным маршрутам» – это прежде всего так называемые социально значимые маршруты. *Отношения между органом и оператором (предприятие-перевозчик) устанавливаются на основе муниципального заказа и оформляются договором (контрактом).* Исполнение заказа возлагается как на муниципальные транспортные предприятия, так и иных операторов любой формы собственности. При предоставлении специализированным транспортным предприятиям бесконкурсного права на обслуживание муниципальных маршрутов на условиях общественной монополии их деятельность осуществляется *под полным контролем органа местного самоуправления.*

Всем операторам, привлеченным к выполнению муниципальному заказу, в соответствии с договором компенсируются финансовые потери, связанные с выполнением перевозок по муниципальным маршрутам. Возможна выдача муниципального заказа на основе оплаты оператору установленной договором и фактически выполненной транспортной работы, измеренной в пассажиро-местокилометрах. При этом органы власти и управления (уполномоченные ими организации) принимают на себя все функции по сбору выручки, реализации долгосрочных проездных билетов и компенсации затрат, связанных с выполнением перевозок пассажиров, имеющих льготы по оплате проезда по муниципальным маршрутам.

Обязательства по перевозке льготных категорий населения (например, школьники и студенты), обеспечению движения транспортных средств в периоды времени или на маршрутах с малыми пассажиропотоками, применению заниженных по сравнению с себестоимостью перевозок тарифов могут быть возложены на оператора только одновременно с обязательствами органа исполнительной власти (уполномоченных им организаций) по полному и своевременному возмещению затрат, связанных

с выполнением указанных перевозок. Эти обязательства являются неотъемлемой частью договора (контракта) на транспортное обслуживание в соответствии с муниципальным заказом.

Тарифы на перевозки по маршрутной сети соответствующей территории устанавливаются Правительством Вологодской области и органами местного самоуправления. *Предприятия, выполняющие муниципальный заказ, реализуют транспортные услуги по тарифам, возмещающим их текущие затраты, а в перспективе – обеспечивающим процесс воспроизводства основных фондов.* В случае когда социально-ориентированный уровень тарифов не позволяет обеспечить процесс воспроизводства основных фондов таких предприятий, органы власти и управления муниципальных образований и правительство области, используя, по возможности, средства федерального бюджета, предусматривают необходимые для этих целей инвестиции.

Перевозки сверх муниципального заказа по остальным маршрутам утвержденной сети организуются исходя из платежеспособного спроса населения в условиях справедливой конкуренции, регулируемой органом местного самоуправления (уполномоченными им организациями) также на основе договора (контракта).

При необходимости формируются «смешанные» маршруты, на которых осуществляются как муниципальные рейсы, так и рейсы на условиях самокупаемости. Предпочтительно заключение договора о транспортном обслуживании пассажиров на таких маршрутах с одним оператором, являющимся исполнителем муниципального заказа. При недостатке у этого оператора провозных возможностей ему предоставляется право привлечения к работе других операторов на субподрядной основе.

Все операторы, допущенные к работе на маршрутной сети отдельных муниципальных образований и на межрайонных внутриобластных маршрутах, регистрируют в уполномоченном на это органе власти публичный договор, определяющий их обязательства по перевозке любого пассажира, соблюдающего заранее объявленные условия по оплате проезда и установленные правила пользования ОПАТ.

Правительство Вологодской области и органы местного самоуправления:

- проводят тарифную политику, исходя из обеспечения доступности поездок по маршрутам для всех групп населения, включая малообеспеченные;
- осуществляют бюджетную поддержку текущей деятельности и развития ОПАТ, прежде всего деятельности по обеспечению муниципального заказа.

Коммерческие и муниципальные операторы работают в сходных экономических условиях и обеспечивают повышение эффективности транспортного обслуживания в условиях справедливой конкуренции и регулируемого рынка услуг.

III. Создание рыночно-ориентированной нормативно-правовой базы по обеспечению взаимодействия субъектов различных форм собственности в рамках всей системы общественного пассажирского автотранспорта Вологодской области.

В ходе реализации данного приоритетного направления необходимо предусмотреть выполнение **следующих основных мероприятий**:

1. Принятие рамочного закона на уровне региона «Об основах государственной политики и регулирования в сфере общественного пассажирского автотранспорта», других нормативно-правовых актов, определяющих:

- четкое разграничение предметов ведения органов управления различных уровней в сфере ОПАТ;
- направления и формы государственной поддержки ОПАТ;
- основные принципы организации деятельности по транспортному обслуживанию населения на формируемом рынке транспортных услуг;
- права и полномочия органов местного самоуправления по организации транспортного обслуживания населения, включая регулирование допуска и деятельности операторов всех форм собственности на маршрутной сети;
- порядок компенсации всех предоставляемых льгот по оплате проезда, в особенности это касается школьников и студентов;

➤ правила перевозок пассажиров в ОПАТ, социальные и технические стандарты.

2. Создание в регионе единого правового поля, регулирующего деятельность общественного пассажирского автотранспорта, включая:

➤ разработку и принятие Правительством Вологодской области и муниципальными образованиями новых нормативно-правовых актов в соответствии с федеральным законодательством, в том числе разработку и реализацию областной целевой программы «Программа развития муниципального пассажирского автотранспорта на среднесрочную перспективу»;

➤ гармонизацию нормативных правовых актов, ранее принятых на уровне региона и муниципальных образований, с федеральным законодательством и федеральными целевыми программами в области транспорта.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Процесс становления рыночной системы хозяйствования в России и ее регионах показывает, что в рыночной экономике не только сохраняется значимость общественного пассажирского автотранспорта, но и повышается его экономическая и социальная роль. От уровня его развития зависят сокращение затрат времени на передвижение от дома к месту работы и обратно, удовлетворение потребностей в перемещении к местам лечения и отдыха, общая мобильность населения, реализация многих других прав граждан.

2. Судя по данным о функционировании системы общественного пассажирского автотранспорта в Вологодском регионе, адаптация к рыночным условиям хозяйствования действующих муниципальных и созданных в процессе приватизации частных предприятий и других структур проходит с большими затруднениями. Вследствие непрерывного роста цен на топливо, электроэнергию, запасные части растут удельные издержки на транспортные услуги. Их возмещение наталкивается на недостаточную доходность потребителей, в результате низкой остается прибыльность

транспортных предприятий. По этой причине резко снизились темпы обновления автопарка и организации его ремонта. Почти треть автобусного парка области используется вне пределов нормативных сроков. Его недостаточный количественный состав вызывает перекрытие нормативов наполнения транспортных средств на маршрутах в часы «пик» в городах, в периоды массовых выездов на загородный отдых и междугородных перемещений людей в выходные и праздничные дни.

В 1992 – 2005 гг. в области произошло снижение объемов пассажирских автоперевозок и численности подвижного состава автохозяйств в целом практически по всем типам автотранспортных средств. Медленно решаются вопросы обустройства улично-дорожной сети в городах. Недостаточно развивается сервисная составляющая транспортной инфраструктуры (производственно-техническая база, средства технического диагностирования транспортных средств, обустройство остановок, стоянок и парковок).

3. Разрешение проблем развития общественного пассажирского автотранспорта диктует необходимость совершенствования экономических механизмов его функционирования, связанных с ценообразованием на транспортные услуги, увеличением инвестиций за счет общественных финансов, расширением льготных кредитов и другими мероприятиями, обеспечивающими потребности экономики в общественных услугах. Эти вопросы должны быть в центре внимания региональных и муниципальных властей, их законотворческой деятельности и организации правовой практики.

4. Важнейшее значение имеет совершенствование организации управления общественным пассажирским автотранспортом. Главная задача здесь – обеспечить переход от административной модели организации транспортного обслуживания населения силами муниципальных и частных предприятий под контролем органов власти к модели регулируемого рынка, действующей в развитых странах и предусматривающей:

- формирование структуры управления пассажирским автотранспортом, отвечающей условиям рыночных преобразований;
- реализацию современных механизмов регулирования допуска перевозчиков на маршрутную сеть;
- развитие эффективных систем контроля и диспетчерского управления, основанных на современных информационных технологиях, а также автоматизированных систем управления дорожным движением.

Литература

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 г. №131-ФЗ [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. О проекте закона города Москвы «О городском пассажирском транспорте»: Постановление Правительства Москвы от 30.03.1999 г. №239 [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edu.park.ru>.
3. О лизинге: Федеральный закон от 29.10.1998 г. №164-ФЗ [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. О классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы: Постановление Правительства РФ от 01.01.2002 г. №1 [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Официальный сайт ОАО КБ развития газовой промышленности Севера «Севергазбанк» [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.severgazbank.ru>.
6. Устав автомобильного и городского наземного электрического пассажирского транспорта Российской Федерации: Проект Федерального закона от 25 сентября 2006 г. №341092-4 внесен в ГД ФС РФ 25.09.2006 г. под №3448п-П9.
7. Автомобильный транспорт в 2005 г.: стат. сб. – Вологда: Вологдастат, 2006. – 28 с.
8. Транспорт области: Стат. сб. – Вологда: Вологдастат, 2006. – 38 с.
9. Российский статистический ежегодник: стат. сб. – М.: Росстат, 2006. – 819 с.
10. Финансовые результаты перевозочной деятельности отдельных видов транспорта в 2005 году: стат. сб. – Вологда: Вологдастат, 2006. – 18 с.
11. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – 4-е изд. доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.
12. Будрин, А.Г. Экономика автомобильного транспорта / А.Г. Будрин, Е.В. Будрина, М.Г. Григорян, Г.А. Кононова и др. – М.: Академия, 2005. – 320 с.
13. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая. – Новосибирск: ИЦ «Мысль», 2007. – 237 с.
14. Современный словарь иностранных слов: 4-е изд. – М.: Рус. яз., 2001. – 742 с.
15. Правительство Вологодской области [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru>.

АНАЛИЗ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение

Общая ситуация в сельском хозяйстве России характеризуется как затянувшийся кризис. За годы реформ значительная часть сельхозорганизаций обанкротилась, следствием чего стали сокращение производства продукции, потеря рабочих мест, выбытие из села квалифицированной рабочей силы, резкое ухудшение демографической ситуации, исчезновение деревень. Удельный вес отечественного сельского хозяйства как основы продовольственной безопасности России сократился в три раза. Еще в 1990 году он составлял 16,45% от ВВП, а к 2005 году снизился до 5,5%. И сегодня сельское хозяйство является одной из наименее эффективных отраслей экономики по производительности труда, доходности, рентабельности и налоговым платежам. Это отчасти результат ярко выраженной сезонности, а также диспаритета рыночных цен на сельхозпродукцию и необходимые для ее производства горючее, удобрения, сельхозмашины. Общероссийские тенденции развития сельского хозяйства характерны и для Вологодской области. Предпринимаемые государством попытки улучшения положения в аграрном секторе (Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 г.», приоритетный национальный проект «Развитие АПК» 2006 г.) не смогут быстро изменить ситуацию. В то же время, по оценкам экономистов, агропромышленный комплекс страны может стать одной из «точек роста» российской экономики. Природно-климатические ресурсы России создают предпосылки для того, чтобы страна могла стать мировым лидером в сфере производства зерновых и продукции животноводства [17].

Особую актуальность в данных условиях приобретает проблема кадрового обеспечения отрасли. От обеспеченности хозяйства трудовыми ресурсами и эффективности их использования зависят объем и своевременность выполнения сельскохозяйственных работ, эффективность использования техники и, как результат, объем производства продукции, ее себестоимость, прибыль и ряд других экономических показателей. На современном этапе кадровая проблема в сельском хозяйстве заключается не только в уменьшении количества, но и в ухудшении качественных характеристик трудовых ресурсов. Данную ситуацию подтверждают и исследования, в частности мониторинг функционирования агропромышленного комплекса Вологодской области, проводимый ВНКЦ ЦЭМИ РАН. Эксперты и руководители сельхозпредприятий отмечают низкую обеспеченность АПК высококвалифицированными рабочими и специалистами. По данным Департамента сельского хозяйства Вологодской области, на 1 января 2007 года количество штатных единиц на должностях руководителей и специалистов составляет 5 368, а фактически работают 4 983, т. е. обеспеченность кадрами данной категории – 93%. При этом наблюдается значительная феминизация: доля женщин равна 70%, несмотря на то, что сельскохозяйственный труд отличается особой интенсивностью и физической нагрузкой. Остается низким уровень высшего профессионального образования: его имеют 33% работников, занимающих должности руководителей и специалистов.

Одной из острейших является проблема закрепления кадров на селе. По данным за 2006 год из 723 выпускников Вологодской государственной молочнохозяйственной академии пришли работать в сельхозорганизации 57 (7,8%), из 265 выпускников техникумов – 37 (13,9%).

Следует отметить и неоправданно низкую оценку сельскохозяйственного труда как причину и в то же время следствие бедности сельского населения. Среднемесячная заработная плата в сельхозорганизациях за 2006 год составила 6 470 рублей, это один из самых низких показателей в регионе по сравнению с другими видами экономической деятельности. Увеличивается безработица в сельской местности – за 2006 год ее прирост составил 40%.

И это далеко не полный перечень проблем, связанных с кадровым обеспечением сельскохозяйственных отраслей. Очевидно, что развитие сельского хозяйства невозможно без решения кадровых вопросов, повышения качественных характеристик кадрового потенциала отрасли.

В условиях перехода к рыночной экономике актуализировались исследования, связанные с обеспечением сельского хозяйства квалифицированными кадрами. Так, по проблеме кадрового обеспечения предприятий АПК опубликовали свои труды: А.М. Югай, Б.П. Панков, Л.В. Бондаренко, М.В. Корнев, М.Л. Юсупов и др.

При всей значимости этих работ, для успешного решения многочисленных проблем воспроизводства квалифицированных кадров сельского хозяйства необходимо проведение глубоких комплексных исследований с учетом региональных особенностей.

Цель: оценить состояние и тенденции развития кадрового потенциала в сельском хозяйстве области.

Задачи:

1. Изучение теоретических и методических основ исследования и оценки кадрового потенциала сельского хозяйства.

2. Анализ влияния социально-демографических, экономических факторов на формирование и сохранение кадрового потенциала сельского хозяйства.

3. Оценка состояния кадрового потенциала сельскохозяйственных предприятий Вологодской области.

Предмет исследования: кадровый потенциал сельскохозяйственных предприятий.

Объект: механизмы формирования и использования кадрового потенциала сельскохозяйственных предприятий, а также его состояние и тенденции развития.

В работе были использованы следующие методы: аналитический (для оценки кадрового потенциала, демографической ситуации и др.), сравнения, экономико-статистический и др.

Информационную основу исследования составили работы отечественных экономистов-аграриев, официальные данные статистики, а также данные Департамента сельского хозяйства Вологодской области.

Теоретические и методологические основы изучения кадрового потенциала сельского хозяйства

Понятие кадрового потенциала сельского хозяйства. Роль человека в трудовой деятельности раскрывается через содержание таких категорий, как «трудовые ресурсы», «человеческие ресурсы», «рабочая сила», «трудовой потенциал», «экономически активное население», «персонал», «кадры» и, наконец, «кадровый потенциал». Прежде чем перейти к их характеристике, следует отметить, что сельскохозяйственный труд имеет ряд специфических особенностей.

Во-первых, производство связано с воспроизводством живых организмов, требующих определенных условий для своего развития. Время производства не совпадает с рабочим периодом, что определяет сезонность труда, особенно в земледелии. Конечный продукт во многих отраслях АПК получают лишь один раз в году, а труд при этом затрачивается на протяжении всего года.

Во-вторых, в связи с многообразием работ и короткими сроками их выполнения невозможна узкая специализация труда. Чаще всего работники совмещают ряд функций.

В-третьих, работники сельского хозяйства трудятся не только на предприятии, но и в личном подсобном хозяйстве.

И, в-четвертых, эффективность труда зависит от природно-климатических условий и качества земли. Одинаковые трудовые затраты в различных климатических зонах дают разные результаты [10].

Особенности аграрного сектора экономики необходимо учитывать при определении потребности в сельскохозяйственных кадрах рабочих профессий, руководителей и специалистов, при установлении сбалансированности рабочих мест, сокращении текучести кадров.

Сельские трудовые ресурсы – это совокупность людей, обладающих способностью трудиться. Они размещены в основном в сельской местности и им свойственны особенности сельского населения, его динамики и структуры. В состав сельских трудовых

ресурсов включаются как работники, занятые в общественном производстве, так и часть населения, которая не принимает участия в процессе труда, но при соответствующих условиях может быть задействована в сельскохозяйственном производстве.

Под рабочей силой принято понимать способность человека к труду. Человеческий капитал рассматривается как совокупность качеств, которые определяют производительность и могут стать источниками дохода для человека, семьи, предприятия и общества. Понятие «трудовой потенциал» значительно расширяет набор качеств, которые определяют возможности для эффективного труда. *Б.М. Генкин* выделяет следующие компоненты трудового потенциала: здоровье; нравственность и умение работать в коллективе; творческий потенциал; активность; организованность и асертивность; образование; профессионализм; ресурсы рабочего времени [3]. Показатели, характеризующие эти компоненты, могут относиться как к отдельному человеку, так и к различным коллективам, в том числе к персоналу предприятия и населению страны в целом.

Категория «потенциал» имеет общенаучный характер и применяется во многих отраслях знаний: физике, биологии, демографии, экономике и других науках. Главная особенность этого понятия состоит в том, что оно служит интегральной мерой оценки возможностей той или иной системы, которые могут быть реализованы в текущий момент или в будущем. По мнению *В.Д. Егорова*, в современной науке идет формирование нового направления – потенциализма, главным принципом которого является оценка многообразных возможностей, которые заложены в той или иной системе и при соответствующих условиях могут быть реализованы [5].

В 70 – 80-е гг. XX века понятие «потенциал» стало повсеместно использоваться как обобщенная характеристика ресурсных возможностей в той или иной области деятельности. Так, исследователи стали говорить об экономическом, производственном, научно-техническом, трудовом, кадровом и других видах потенциала.

Это было обусловлено тем, что осознание реальности истощения многих видов ресурсов и стремление задействовать дополнительные резервы и стимулы стали вынуждать к определению степени реализации заложенного потенциала ресурсов.

При изучении трудового потенциала целесообразно выделить региональный уровень, так как это позволяет определить и общие закономерности развития, и особенности влияния различных факторов в зависимости от условий того или иного региона. Можно выделить трудовой потенциал административно-территориальных единиц (районов, городов и т. д.); трудовой потенциал городских и сельских территорий; трудовой потенциал отдельных предприятий, отраслей экономики.

В рамках данного исследования особый интерес представляет сельский трудовой потенциал, который обладает рядом существенных структурных и функциональных особенностей, что непременно должно учитываться с целью более рационального его использования. *А.В. Куклин* определяет сельский трудовой потенциал как «совокупность физических навыков, интеллектуальных и социальных качеств, характеристик населения конкретной сельской территории и его способность совершенствоваться в соответствии с характером современной экономики для обеспечения устойчивого экономического развития территории» [9].

По мнению *Р.П. Колосовой*, трудовой потенциал обычно используют для характеристики всех категорий кадров в совокупности, а кадровый потенциал связан с категорией руководителей и специалистов [8].

Анализируя определения «трудовой потенциал» и «кадровый потенциал», можно отметить сходство этих понятий, так как носителем человеческих качеств являются производственный коллектив или кадры предприятия; потенциальные возможности реализуются в процессе трудовой деятельности. Таким образом, можно утверждать, что эти понятия идентичны в рамках одной организации (фирмы, учреждения, предприятия).

Термин «кадры» во многом тождествен термину «персонал». Персонал – это штатный состав организации, включающий всех наемных работников, а также работающих собственников и совладельцев, выполняющих управленческие, производственные, хозяйственные и другие функции.

Основными признаками персонала являются: наличие трудовых взаимоотношений с работодателем; обладание определенными качественными характеристиками (профессией, специальностью, компетентностью и др.); целевая направленность деятельности. Следовательно, термин «кадры» охватывает весь штатный состав организации.

По характеру трудовых функций персонал подразделяется на следующие категории:

1. Руководители, осуществляющие функции управления. В сельском хозяйстве их подразделяют на два уровня: высший (руководители организаций и их заместители) и руководители среднего звена (зав. фермой, бригадиры и др.).

2. Специалисты – лица, осуществляющие экономические, инженерные, агрономические и другие функции. К ним относятся агрономы, зоотехники, ветеринарные врачи, экономисты, бухгалтеры и др.

3. Служащие, осуществляющие подготовку и оформление документов (кассир, секретарь и др.).

4. Рабочие, которые непосредственно создают материальные ценности или оказывают услуги производственного характера (трактористы, водители, рабочие животноводства и растениеводства и др.).

5. Работники социальной сферы, т. е. лица, занятые неосновной деятельностью – культурно-бытовым, жилищно-коммунальным обслуживанием персонала организации.

Таким образом, понятия «персонал», «кадры» представляют реальный контингент занятых, их определенный профессионально-квалификационный состав, совокупность умений и навыков работников.

Кадровый потенциал – категория, характеризующая совокупность общих и профессиональных знаний, умений, трудовых навыков и социальных качеств работников, занятых в определенной сфере деятельности – в отрасли, предприятии, учреждении [7].

Кадровый потенциал можно рассматривать с точки зрения его формирования и с точки зрения его использования. Формирование кадрового потенциала означает подготовку незанятого населения к трудовой деятельности. Мерой качества сформированного кадрового потенциала выступает степень сбалансированности профессионально-квалификационных характеристик работника и требований организации. Использование кадрового потенциала представляет собой реализацию трудовых и квалификационных способностей и навыков работника.

М.Л. Юсупов воспроизводственный цикл подготовки (формирования) кадрового состава сельского хозяйства условно разделяет на четыре взаимосвязанные фазы (производство, распределение, обмен, использование) и выделяет факторы, отрицательно влияющие на каждую из них. К отрицательным факторам, воздействующим на фазу производства, относятся: неблагоприятная демографическая ситуация на селе; низкий уровень качества жизни сельского населения; снижение престижности сельскохозяйственного труда; недостаточный уровень квалификации учителей сельских школ; недостаточное бюджетное финансирование аграрных учебных заведений. Серьезное воздействие на вторую фазу воспроизводственного процесса оказывают следующие факторы: действующее законодательство в части распределения выпускников образовательных учреждений; запросы хозяйствующих субъектов; конъюнктура рынка труда; состояние инфраструктуры села. Третья фаза – фаза обмена подвержена влиянию таких факторов, как: запросы отрасли; складывающаяся на рынке труда конъюнктура; структура кадрового потенциала; конкурентоспособность профессии; текучесть и сменяемость кадров; оборот кадров по приему и увольнению. Четвертая фаза – фаза потребления (использования) квалифицированных кадров восприимчива

к влиянию следующих факторов: возможность повышения квалификации; создание надлежащих рабочих мест; льготы социального характера; система аттестации кадров; управление мотивацией труда; уровень производительности труда; рациональное использование фонда рабочего времени; возможность получения жилья; возможность карьерного роста; оптимизация кадрового потенциала [20].

О.Г. Комиссарова, исследуя направления совершенствования системы обеспечения предприятий АПК кадрами, делает упор именно на квалифицированные кадры отрасли и определяет их как лиц «трудоспособного возраста, получивших аграрное образование в соответствующих учебных заведениях и участвующих в хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий» [6].

Таким образом, кадры – это квалифицированные работники, специально подготовленные для той или иной деятельности, в которой целесообразное их использование предполагает максимальную отдачу того, что они способны дать по своему образованию, личным качествам и приобретенному опыту работы. Кадровый потенциал заложен в тех функциях, которые специалист исполняет как профессионал, чтобы в силу своих способностей, знаний, опыта обеспечить эффективное функционирование производства.

Методы оценки кадрового потенциала сельского хозяйства. Изучение кадрового потенциала любой отрасли с точки зрения эффективности использования требует его измерения. Но в аграрной сфере оценка качественных характеристик работника значительно сложнее. Здесь квалифицированный работник связан не только со сложной техникой, но и с живыми организмами, растениями и животными и таким специфическим природным средством и предметом труда, как земля и ее плодородие, а также с технологиями производства отдельных продуктов, погодными условиями, биоклиматическим потенциалом. Одна из попыток оценки кадрового потенциала рассматриваемой отрасли предложена М.Л. Юсуповым. В оценку были включены следующие показатели:

1. Отношение численности сельского населения (лица моложе 16 лет) к общей численности трудоспособных, проживающих в сельской местности.

2. Отношение численности квалифицированных рабочих кадров (механизаторов и рабочих животноводства) к общей численности рабочих в отраслях растениеводства и животноводства.

3. Отношение численности руководителей и главных специалистов сельскохозяйственных предприятий, имеющих высшее профессиональное образование, к их общей численности.

4. Отношение численности руководителей среднего звена, систематически повышающих свою квалификацию, к их общему числу.

5. Отношение числа молодых специалистов, окончивших агрообразовательные учреждения и пришедших на работу в отрасли сельского хозяйства, к общему числу выпускников.

6. Отношение числа безработных к общей численности работоспособного сельского населения.

7. Отношение объема государственного финансирования на развитие сельского хозяйства к выручке-нетто от реализации продукции, товаров, работ, услуг.

8. Фактическое отношение затрат на сельскохозяйственную науку, подготовку кадров специалистов для села к их нормативному показателю [20].

Исходя из вышеперечисленных показателей уровень кадрового потенциала сельского хозяйства рассчитывается по формуле:

$$У_{к.п.с.х.} = \sqrt[8]{У_1 \times У_2 \times У_3 \times У_4 \times У_5 \times У_6 \times У_7 \times У_8}.$$

Значения данных уровней (У) в формуле принимаются, соответственно, равными вышеперечисленным показателям, характеризующим уровень кадрового потенциала.

Индекс кадрового потенциала рассчитывается по следующей формуле:

$$И_{к.п.с.х.} = \sqrt[8]{И_1 \times И_2 \times И_3 \times И_4 \times И_5 \times И_6 \times И_7 \times И_8}.$$

Значения приведенных в формуле данных индексов (И) определяются делением значения каждого соответствующего показателя, характеризующего кадровый потенциал в анализируемый период, на его величину в базисный период.

Исследователь В.М. Корнев отмечает, что оценку кадровой ситуации в сельском хозяйстве следует проводить по итогам года, учитывая сезонный характер работы, и достаточно подробно раскрывает следующие четыре группы показателей:

1. *Обеспеченность кадрами* включает в себя определение численности и обеспеченности кадрами по всем категориям работающих.

2. *Качественный состав кадров* состоит из расчета показателя насыщенности специалистами либо по отношению к численности работников, либо по отношению к численности сельхозугодий; из распределения руководителей и специалистов по уровню профессиональной подготовки, по возрасту, по полу и из расчета коэффициента повышения квалификации работников (отношение повысивших квалификацию за анализируемый период к общей численности определенной категории персонала).

3. *Движение кадров* находится с помощью расчета коэффициента профессионально-квалификационного продвижения кадров, определяемого как отношение численности работников, получивших новое рабочее место в связи с профессиональным ростом, к общей численности работников).

4. *Эффективность использования кадров* оценивается коэффициентом использования специалистов по назначению (специальности), удельным весом специалистов, находящихся в резерве, коэффициентом использования фонда рабочего времени и другими показателями [7].

Применение данной методики в полном объеме возможно при оценке кадрового потенциала только отдельного предприятия, а не отрасли в целом, поскольку в этом случае возникнет проблема недостатка данных (в связи со сложностью их учета), таких, как количество вынужденных простоев или предоставление неоплачиваемых отпусков по инициативе администрации. Поэтому считается целесообразным комбинация методик и дополнение других показателей.

В данной работе частично использована методика В.М. Корнева и М.Л. Юсупова.

Мониторинг состояния и тенденций кадровых процессов на основе рассмотренной системы показателей и методов будет способствовать повышению качества управленческих решений и эффективности использования кадрового потенциала сельского хозяйства.

Тенденции развития кадрового потенциала Вологодской области

Влияние социально-демографических, экономических факторов на формирование и сохранение кадрового потенциала сельского хозяйства. Главным источником воспроизводства трудовых ресурсов является воспроизводство населения, обусловленное особенностями социально-экономических факторов и демографических процессов. Демографические процессы оказывают решающее влияние как на емкость рынка труда, так и на возможности удовлетворения потребности в рабочей силе.

Динамика численности постоянного населения Вологодской области, как городского, так и сельского, на протяжении последнего десятилетия носит отрицательный характер. Это связано с социально-экономическими преобразованиями в России в 1990-е годы, в ходе которых произошло резкое обострение демографических проблем. На первом месте стоит депопуляция, т. е. сокращение численности населения, вызванная низким уровнем рождаемости в сочетании с относительно высокой смертностью. Среди других негативных демографических процессов можно назвать старение населения, ухудшение показателей здоровья, сокращение продолжительности предстоящей жизни. За период с 1989 по 2007 год население области сократилось на 9%, в том числе в городе – на 4%, в сельской местности – на 18%. При этом следует отметить, что доля сельского населения в Вологодской области значительно выше, чем по Северо-Западному федеральному округу и в целом по России (табл. 1).

Таблица 1. Численность постоянного населения на 01.01.2007 г.

Показатель	Вологодская область		СЗФО		Россия	
	Численность населения	%	Численность населения	%	Численность населения	%
Все население, чел.	1 227 778	100	13 549 962	100	142 220 968	100
Городское	839 540	68	11 143 834	82	103 778 417	73
Сельское	388 238	32	2 406 128	18	38 442 551	27

Источник: Данные Федеральной службы государственной статистики (http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi?pl=2403012)

Трудовой потенциал формируется в первую очередь за счет населения трудоспособного возраста. Структура и динамика этой половозрастной группы во многом определяет настоящие возможности общества в обеспечении экономических процессов необходимыми людскими ресурсами. Естественное движение населения (рождаемость, смертность) в сочетании с миграционными процессами определяет общую динамику трудового потенциала, его половозрастную структуру, интенсивность процессов входа в трудоспособный возраст и выхода из него.

В трудоспособный возраст входят поколения, родившиеся 16 лет назад, выходят – родившиеся 55 лет назад (женщины) и 60 лет назад (мужчины). Здоровье населения трудоспособного возраста во многом определяется условиями жизни и уровнем медицинского обслуживания в детском и подростковом возрасте, а также состоянием здоровья предыдущего поколения, т. е. родителей.

На формирование и использование трудовых ресурсов большое влияние оказывает половозрастной состав (табл. 2). Преобладание в численности сельского населения области женщин обусловлено значительной разницей в средней продолжительности жизни мужчин и женщин. Но доля мужчин в трудоспособном возрасте на 5% больше, чем женщин, это увеличивает численное значение трудовых ресурсов, так как период трудовой деятельности мужчин выше, чем женщин.

Тенденции в области демографии оказывают непосредственное влияние и на рынок труда, который в аграрной сфере имеет свои особенности. Таковыми особенностями являются сезонность

Таблица 2. Половозрастной состав и основные демографические показатели сельского населения Вологодской области

Показатели	Всего		Мужчины		Женщины	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Численность населения на 01.01.2006 г., из них	392,7	100	185,5	47	207,2	53
моложе трудоспособного возраста	64,0	16	32,7	8	31,2	8
трудоспособного возраста	228,1	58	123,7	32	104,3	27
старше трудоспособного возраста	98,3	25	27,9	7	70,4	18
Изменения за 2006 г., тыс. чел.	Всего		Мужчины		Женщины	
родилось	4,2		2,1		2,0	
умерло	8,3		4,3		3,9	
прибыло	4,8		2,4		2,4	
выбыло	5,2		2,2		3,0	
Общий прирост (уменьшение)	-4,5		-2,0		-2,5	
Численность населения на 01.01.2007 г.	388,2		183,4		204,7	
<i>Источник: Половозрастной состав населения Вологодской области в 2006 году: Стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2007.</i>						

сельскохозяйственного производства, изменение размеров и специализации производственной структуры предприятий, низкая территориальная и профессиональная мобильность работников, невысокая престижность аграрного труда и низкий уровень его оплаты, ухудшение социально-экономических условий труда и отдыха на селе.

Формирование рынка аграрного труда в стране сопровождается изменением структуры сельскохозяйственной занятости. Наряду с государственными и кооперативными предприятиями были образованы фермерские хозяйства.

Важной особенностью становления рынка сельскохозяйственного труда является то, что в аграрную деятельность вовлечены не только сельские жители, но и городские. Такая масса труда, по мнению В. Богдановского, не может быть положительно воспринята рынком, тормозит формирование справедливой цены аграрного труда и будет продолжать воспроизводить на селе экономическую бедность. Занятость в потребительских хозяйствах населения фактически удваивает долю аграрного сектора в затратах труда в экономике [2].

Отсутствие альтернативных источников занятости, слабая мобильность и политическая инертность сельского населения привели к специфическим особенностям развития российского рынка труда на селе. Труд перетекает из сельхозпредприятий в подсобные хозяйства. В сельском хозяйстве распространены избыточность рабочей силы и занижение оплаты труда, шире по сравнению с другими сферами неполная занятость. Ситуация ухудшается из-за низкого качества рабочей силы, ограничивающего ее конкурентоспособность на других рынках труда.

Анализ численности экономически активного населения Вологодской области за 2002 – 2006 гг. показал, что отрицательные изменения произошли именно среди сельского населения (табл. 3). Доля занятых в отраслях сельского хозяйства сократилась на 33% – с 66,1 тыс. человек в 2000 г. до 44,1 тыс. в 2006 г. [16].

Таблица 3. Динамика численности экономически активного населения Вологодской области в 2001 – 2005 гг.

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Изменение к 2002 г., в %
Численность, тыс. чел.	657,5	640,8	638,6	659,5	667,2	1,5
Городское население	468,5	465,0	456,8	471,7	479,6	2,4
Сельское население	189,1	175,8	181,8	187,7	187,5	-0,8

Источники: О ситуации на рынке труда Вологодской области. 2001 – 2005 годы: Инф. записка / Вологдастат. – Вологда, 2006. – С. 5; Экономическая активность населения Вологодской области в 2006 году / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 8.

Распределение рабочих мест по видам экономической деятельности по дополнительной занятости характеризуется более высокой долей (35,6%) рабочих мест в сельском хозяйстве. Такую ситуацию можно объяснить и низкой заработной платой, и сезонностью сельскохозяйственного труда. В то же время это является свидетельством недоиспользования сельского трудового потенциала.

По данным статистики, в 2006 году численность жителей села, которые в соответствии с методологией Международной организации труда определяются как безработные, составила 35,5 тысячи человек, или 5,3% экономически активного населения (табл. 4).

Таблица 4. Динамика общей численности безработных Вологодской области в 2001 – 2005 гг.

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Численность, тыс. чел.	39,5	30,2	40,2	34,0	35,5
Городское население	26,7	23,4	29,5	20,0	15,9
Сельское население	12,8	6,8	10,7	14,0	19,6

Источники: О ситуации на рынке труда Вологодской области. 2001 – 2005 годы: Инф. записка / Вологдастат. – Вологда, 2006. – С. 16; Экономическая активность населения Вологодской области в 2006 году / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 42.

За 2006 год общая численность безработных в регионе увеличилась на 4,4%, но рост произошел в основном за счет сельского населения. В сельской местности прирост безработицы составил 40%. Объясняется это экономической слабостью сельскохозяйственного сектора, который не только не создает новых рабочих мест, но и не может сохранить имеющиеся. Кроме того, сельскохозяйственный труд малопривлекателен для населения по своим условиям и уровню оплаты, что вызывает отток трудовых ресурсов из сельской местности, особенно молодежи.

Одним из важнейших факторов, который непосредственно влияет на трудовой потенциал сельскохозяйственной отрасли, является социально-производственная инфраструктура. К ее основным функциям относятся: обеспечение жильем, благоприятными бытовыми, социально-культурными и материальными условиями для нормального проживания людей на отдельной сельской территории. Социально-производственная инфраструктура имеет ряд особенностей, влияющих на демографическую ситуацию и уровень развития сельских территорий. Одна из особенностей заключается в том, что содержание объектов инфраструктуры села требует более значительных затрат, чем в городах.

За период 2002 – 2006 гг. объемы строительства нового жилья на селе увеличились на 10,8%, при этом свыше 80% построено населением за свой счет и с помощью кредитов (табл. 5).

Данные о темпах развития инфраструктуры (табл. 6) говорят о снижении темпов ввода на селе водопроводных, газовых сетей, АТС. В 2004 – 2006 гг. не построено ни одного километра дорог с твердым покрытием.

**Таблица 5. Строительство объектов социально-культурной сферы
в сельской местности Вологодской области**

Показатели	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
<i>Построено в сельской местности:</i>					
Жилых домов, всего, тыс. м ² общей площади	63,6	58,6	70,8	72,0	70,5
В т.ч. населением за свой счет и с помощью кредитов, тыс. м ²	55,8	51,4	61,1	64,5	58,6
В % от общего объема введенного в сельской местности жилья	87,8	87,7	86,3	89,6	83,2
Общеобразовательных учреждений, мест	-	-	244	-	150
Дошкольных учреждений, мест	-	-	90	-	-
Больничных учреждений, коек	-	-	-	-	10
Амбулаторно-поликлинических учреждений, посещений в смену	-	-	10	10	5
Учреждений культуры клубного типа, мест	200	200	150	73	400
<i>Источник: Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 24.</i>					

Таблица 6. Развитие инфраструктуры села (Вологодская область)

Показатели	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	
<i>Введено в действие:</i>						
Водопроводных сетей, км	0,20	7,46	3,14	2,20	3,23	
Газовых сетей, км	21,19	55,28	33,49	21,6	13,38	
АТС, тыс. номеров	-	2,99	4,69	3,73	0,83	
Линий электропередачи для электрификации сельского хозяйства, км, напряжением:						
	0,4 кВ	332,24	354,01	206,64	191,07	120,92
	6–20 кВ	310,01	194,54	441,62	180,1	149,91
35 кВ и выше	46,24	37,78	53,85	0,02	0,8	
Автомобильных дорог с твердым покрытием, км	-	0,2	-	-	-	
Трансформаторных понизительных подстанций для электрификации сельского хозяйства, тыс. кВ	42,0	5,0	15,1	9,1	21,1	
<i>Источник: Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 25.</i>						

Влияние субъективного фактора на сельское хозяйство в 2002 – 2006 гг. можно оценить методом «сдвиг-составляющих» [15]. Он предполагает рассмотрение структуры занятости сельского хозяйства по трем составляющим: национальной составляющей (NS), отражающей тенденции развития национальной

экономики; отраслевой (IM), отражающей тенденции развития сельского хозяйства; региональной (LF), отражающей влияние региональных факторов (табл. 7).

Таблица 7. Изменение численности занятых в экономике России и Вологодской области в 2002 – 2006 гг.

РФ				Вологодская область				Влияние факторов на спад/рост численности			
2002	2006	Спад/рост		2002	2006	Спад/рост		NS	IM	LF	Сумма
тыс. чел.		абс.	%	тыс. чел.		абс.	%	тыс. чел.			
<i>Всего</i>											
66 366	67 017	+651	+1	624	610	-14	-2,24				
<i>Сельское хозяйство</i>											
6 797	7 106	+309	+4,5	42,587	29,85	-12,7	-30	0,425	1,49	-14,692	-12,7

Источники: Россия в цифрах. 2007: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 92;
 Российский статистический ежегодник 2006 / Росстат. – М., 2006. – С. 140;
 Статистический ежегодник Вологодской области / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 19.

В 2002 г. в сельском хозяйстве Вологодской области было занято 42 587 человек, к 2006 г. численность занятых сократилась на 12 737 человек или на 30%.

Влияние национального фактора рассчитывается следующим образом:

$$NS = 42\,587 \times 1\% = 0,425 \text{ тыс. человек.}$$

где 1% – характеристика роста численности занятых в экономике РФ за 2002 – 2006 гг.

Подобным образом рассчитывалась отраслевая составляющая:

$$IM = 42\,587 \times (4,5\% - 1\%) = 1,49 \text{ тыс. человек,}$$

где 4,5% – рост численности занятых в сельском хозяйстве РФ за тот же период.

Региональная составляющая определялась как:

$$LF = 42\,587 \times (-30\% - 4,5\%) = -14,692 \text{ человек.}$$

Сумма трех составляющих показывает общее изменение числа занятых в сельском хозяйстве региона.

Расчеты показали, что народнохозяйственная и отраслевая составляющие в анализируемом периоде являлись положительными величинами, т. е. снижение численности занятых в

сельском хозяйстве Вологодской области в основном обусловливалось факторами, связанными с процессами экономических преобразований на областном уровне.

Доля сельского хозяйства в структуре валового регионального продукта области в 2005 г. составила 7,5%. Основные показатели деятельности сельскохозяйственных организаций за 2002 – 2006 гг. представлены в *таблице 8*.

Таблица 8. Основные показатели деятельности сельскохозяйственных организаций Вологодской области

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Число сельскохозяйственных организаций, ед. *	441	421	381	365	342
Число прибыльных сельскохозяйственных организаций, ед.	210	190	225	221	187
Процент прибыльных хозяйств	47,6	45,1	59,1	60,5	54,7
Число убыточных сельскохозяйственных организаций, ед.	190	161	105	100	130
Процент убыточных хозяйств	43,1	38,2	27,6	27,4	38
Рентабельность всей хозяйственной деятельности, %	8,0	3,3	6,3	11,0	3,0
Рентабельность реализации всей продукции (с учетом субсидий), %	12,2	7,0	7,6	16,2	16,6
* По данным Департамента сельского хозяйства Вологодской области. Источник: <i>Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 85.</i>					

Данные таблицы свидетельствуют о следующих тенденциях: в области происходит уменьшение общей численности сельскохозяйственных организаций, увеличивается доля прибыльных хозяйств, растет рентабельность реализации сельскохозяйственной продукции. Но в то же время доля убыточных хозяйств остается очень высокой, нестабильна рентабельность всей хозяйственной деятельности.

Динамика некоторых показателей (урожайность сельскохозяйственных культур, производство основных продуктов животноводства, продуктивность скота и птицы) показывает наметившуюся положительную тенденцию в развитии аграрного сектора: устойчивость урожайности зерновых культур, увеличение производства молока и мяса. По производству продукции сельского

хозяйства (в расчете на одного работника АПК) в 2002 – 2005 гг. Вологодская область в сопоставлении с Россией и Северо-Западным федеральным округом занимала лидирующую позицию (табл. 9).

Таблица 9. Производство продукции сельского хозяйства в 2002 – 2005 гг. в расчете на одного работающего в АПК, тыс. руб.

Территория	2002 г.	2005 г.
Россия	134,0	198,9
СЗФО	177,2	172,5
Вологодская область	211,3	223,0

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: Стат. сб. / Росстат. – М., 2003. – С. 86, 495; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 106, 528.

В последние годы на федеральном и региональном уровнях были приняты важнейшие программные документы, обеспечивающие государственное регулирование аграрного сектора экономики и направленные на улучшение условий труда и отдыха сельских жителей: приоритетный национальный проект «Развитие АПК», Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года», постановление Правительства Вологодской области «Об утверждении порядка финансирования мероприятий по кадровому обеспечению агропромышленного комплекса области». Однако сегодня говорить о результатах данных проектов пока рано.

Оценка кадрового потенциала сельскохозяйственных предприятий Вологодской области. Стабильность развития сельскохозяйственной отрасли невозможна без кадров, имеющих высокий уровень знаний и профессионализма. За период 2002 – 2006 гг. произошли изменения в составе, структуре и качественных характеристиках трудового потенциала сельскохозяйственных предприятий области. Данные изменения необходимо оценить с точки зрения потребностей развития отрасли.

В 2002 – 2006 гг. количество сельскохозяйственных организаций Вологодской области уменьшилось на 22%, а численность работников – с 42 587 до 29 850 человек или на 30%. При общем

снижении занятых в сельскохозяйственном производстве в их структуре растет доля руководителей и специалистов всех уровней, сокращается доля рабочих (табл. 10).

Таблица 10. Структура кадрового потенциала сельскохозяйственных предприятий Вологодской области

Год		Количество работающих в сельхозпредприятиях	Руководители	Главные специалисты	Руководители среднего звена, служб управления персоналом, менеджеры	Специалисты	Рабочие
2002	чел.	42 587	349	1 622	1 274	3 425	35 847
	%	100	0,82	3,81	2,99	8,04	84,17
2003	чел.	38 463	334	1 430	1 161	3 153	32 311
	%	100	0,87	3,72	3,02	8,20	84,01
2004	чел.	34 274	315	1 363	1 132	2 946	28 441
	%	100	0,92	3,98	3,30	8,60	82,98
2005	чел.	31 741	304	1 300	1 042	2 717	26 298
	%	100	0,96	4,10	3,28	8,5	82,85
2006	чел.	29 850	285	1 195	933	2 494	24 867
	%	100	0,95	4,00	3,13	8,36	83,31

В целом численность руководителей и специалистов неуклонно уменьшается (с 6 740 человек в 2002 г. до 4 983 человек в 2006 году), в то время как их удельный вес в кадровой структуре хозяйств увеличивается. Но при этом обеспеченность кадрами данной категории в 2006 г. составляла всего 92,8% от их штатно-нормативной потребности. Сокращение численности специалистов привело и к снижению насыщенности сельскохозяйственного производства кадрами специалистов по такому показателю, как обеспеченность кадрами в расчете на 100 хозяйств (табл. 11).

По всем категориям специалистов, а также руководителей среднего звена произошло снижение уровня обеспеченности кадрами. Обеспеченность главными специалистами в 2006 г. составляла всего 87,9%. Особенно это коснулось главных агрономов,

Таблица 11. Уровень обеспеченности кадрами в расчете на 100 хозяйств
(Вологодская область)

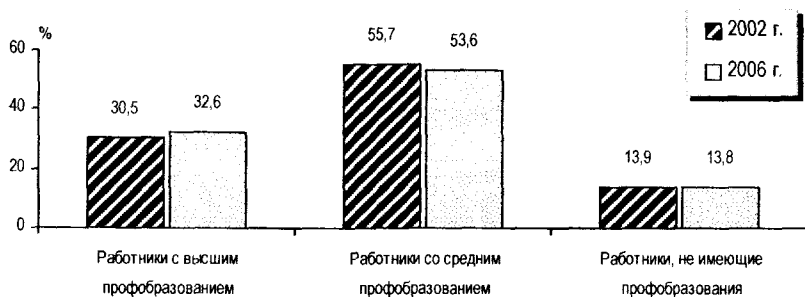
Наименования должностей	Количество работников на 100 хозяйств, чел.		
	2002 г.	2006 г.	Изменение к 2002 г., %
Главные специалисты	368	349	-5,2
Специалисты	777	729	-6
Руководители среднего звена	227	224	-1,3
Главные агрономы	49	46	-6
Агрономы	28	29	3,6
Главные зоотехники	56	58	3,6
Зоотехники	56	62	10,7
Главные ветврачи	56	52	7
Ветврачи и фельдшеры	91	92	1,1
Главные инженеры	53	49	7,5
Инженеры и техники	128	110	-14,1
Главные экономисты	46	35	-24
Экономисты	18	21	16,7
Главные бухгалтеры	75	80	7
Бухгалтеры	264	244	-7,6

инженеров-техников, главных экономистов, бухгалтеров. Выявлен очень низкий показатель обеспеченности экономистами, что является причиной слабости аналитической работы в хозяйствах. Это также уменьшает возможности предприятий по осуществлению бизнес-инвестиционных проектов и других мер по выходу предприятий на устойчивое рентабельное развитие. Менее 10% хозяйств обеспечены специалистами по коммерческой деятельности и маркетингу. В то же время среди рабочих 2 984 человека имеют высшее или среднее образование, из них 15% – высшее. Это свидетельствует о недостаточно эффективном использовании существующего кадрового потенциала, хотя причиной может служить, в первую очередь, слабая мобильность кадров.

В образовательной структуре кадров руководителей и специалистов за анализируемый период не произошло значительных изменений (рисунок).

Более 50% руководителей и специалистов имеют среднее профессиональное образование, доля имеющих высшее образование выросла на 20% (с 31 до 33%). Остается значительным удель-

Динамика образовательной структуры кадров руководителей и специалистов в 2002 – 2006 гг. (в % от общего количество руководителей и специалистов)

ный вес руководителей и специалистов без профессионального образования (14%), из них только 12% получают образование по заочной форме обучения, т. е. в отрасли существенна доля неквалифицированного труда.

Давно доказано, что образование не только культурная, но и экономическая категория. Оно является «составной частью активов предприятия и обеспечивает ему конкурентоспособность на рынке» [19]. Доля работников, повысивших квалификацию в системе дополнительного профобразования, возросла с 4% в 2002 г. до 8% в 2006 г.

Увеличилась доля руководителей, специалистов всех уровней с высшим образованием, но среди главных специалистов на 16% стала больше доля лиц, не имеющих ни высшего, ни среднего профобразования. Сохраняется также высокий удельный вес руководителей-практиков (15%), т. е. не имеющих профессионального образования.

Растет количество пенсионеров среди всех категорий работников, доля молодежи осталась практически без изменений, лишь среди специалистов она повысилась на 14%. Но эта ситуация представляется вполне закономерной: для того чтобы занимать ответственные должности, необходимы не только знания, но и практический опыт. Вероятно, этим можно объяснить и то, что среди руководителей предприятий выявлено всего 3 человека в возрасте до 30 лет (табл. 12).

Таблица 12. Образовательно-возрастная структура кадров руководителей и специалистов в аграрном секторе экономики Вологодской области в 2002 - 2006 гг., %

Год	Удельный вес работников				
	С высшим образованием	Со средним специальным	Не имеют выс. или сред. проф. образования	До 30 лет	Старше 55 лет – женщины; старше 60 лет – мужчины
<i>Руководители</i>					
2002	48	37	15	2	3
2006	51	34	15	1	4
Изменение к 2002	6	-8	0	-50	33
<i>Главные специалисты</i>					
2002	42	52	6	9	2
2006	44	49	7	9	7
Изменение к 2002	5	-6	16	0	250
<i>Руководители среднего звена, служб управления персоналом, менеджеры</i>					
2002	24	50	27	8	4
2006	22	54	24	8	7
Изменение к 2002	-8	8	-11	0	75
<i>Специалисты</i>					
2002	25	62	13	14	3
2006	28	59	13	16	7
Изменение к 2002	12	-5	0	14	130

За период 2002 – 2006 гг. среди всех категорий главных специалистов, кроме главных бухгалтеров, выросла доля имеющих высшее образование, а доля лиц со средним профессиональным образованием снизилась. В образовательной структуре кадров специалистов с высшим образованием наблюдаются отрицательные изменения, особенно заметные – среди бухгалтеров (-48%), экономистов (-14) и инженеров (-7). Значительная доля бухгалтеров, экономистов, зоотехников не имеют профессионального образования.

За указанный период произошел сдвиг и в возрастной структуре специалистов. Увеличилась в целом доля работников пенсионного возраста (с 3 до 7%), ее наибольший рост отмечается среди агрономов, зоотехников, главных экономистов, главных

ветврачей, главных инженеров, главных бухгалтеров. Самый высокий удельный вес работников старше пенсионного возраста наблюдается среди главных бухгалтеров и экономистов – 12%, агрономов и зоотехников – 11%, главных экономистов – 8%. Но в то же время доля руководителей и специалистов в возрасте до 30 лет повысилась в целом с 11 до 12%, среди главных специалистов – с 8,7 до 9,2%, среди специалистов – с 14 до 16,1%. Наибольший удельный вес молодежь составляет среди экономистов (41%), агрономов (27%) и ветврачей (25%), наименьший – среди главных инженеров (7%) и главных зоотехников (8%).

Одним из показателей стабильности производства является оборот кадров, т. е. отношение суммарной численности принятых и выбывших к среднестатистической численности работников. Коэффициент оборота кадров руководителей и специалистов сельского хозяйства составил: в 2002 г. – 15%, 2003 г. – 18%, 2004 г. – 23%, 2005 г. – 22%, 2006 г. – 22% (табл. 13). Такое положение свидетельствует о том, что из пяти рабочих мест одно меняет своего исполнителя в течение года, а это не может характеризовать ситуацию как стабильную. Восполнение работников происходит медленными темпами, а в 2003 – 2005 гг. оно носило отрицательный характер. Также невысоким является показатель приема на работу в сельскохозяйственные предприятия молодых специалистов: в 2006 г. только один из пяти принятых являлся молодым специалистом выпуска данного года. Значительно возросло число

Таблица 13. Движение численности руководителей и специалистов аграрного сектора экономики Вологодской области в 2002 – 2006 гг., %

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Общий оборот кадров	15	18	23	22	22
Оборот по приему	7,7	8,8	10,8	10,1	10,9
Принято молодых специалистов выпуска отчетного года, в % от числа принятых	18,8	18,5	13,6	14,1	17,7
Оборот по выбытию	7,4	9,3	11,9	11,3	10,9
Из них уволено по ст. 81 ТК РФ, в % от числа уволенных	2,7	2,4	4,29	10,7	11,2
Коэффициент восполнения работников	3,1	-5,8	-9,9	-10,7	0,5
Число вакантных штатных единиц	401,3	416	396,8	465,8	385,3

уволенных по статье 81 ТК (с 2,7 до 11,2%), которая предусматривает расторжение трудового договора по инициативе администрации (ликвидация организации, сокращение штата, а также несоответствие работника занимаемой должности, нарушение трудовых обязанностей и трудовой дисциплины и др.).

Важной характеристикой развития отрасли является показатель закрепления молодых специалистов (табл. 14). В 2006 г. по сравнению с 2002 г. на 21% сократилось количество подготовленных для сельского хозяйства специалистов. Причем наибольшее сокращение произошло среди выпускников учреждений среднего профессионального образования (-50%). Но количество специалистов с высшим образованием выросло на 7%. В 2006 г. было принято на работу 12% подготовленных специалистов, из них доля имеющих высшее профессиональное образование составляла 27%, среднее – 22%, начальное – 51%. Из числа принятых осталось работать по состоянию на конец года 63% – снижение на 19% по сравнению с аналогичным показателем за 2002 г.

Таблица 14. Закрепление молодых кадров на предприятиях сельского хозяйства Вологодской области в 2002 – 2006 гг.

Показатели	2002 г.		2006 г.		2006 г. к 2002 г., %
	чел.	в % к итогу	чел.	в % к итогу	
Подготовлено специалистов, всего	2 194	100	1 742	100	-21
В том числе:					
в вузах	675	31	723	41	7
в учреждениях среднего профессионального образования	711	32	359	21	-50
в учреждениях начального профессионального образования	808	37	660	38	-19
За счет федерального бюджета, всего	972	42	1 367	73	40
В рамках целевой контрактной подготовки	30	1	79	4	163
Принято на работу в сельхозорганизации, всего	262	100	212	100	-12
В том числе:					
с высшим образованием	56	21	57	27	2
со средним проф. образованием	59	23	47	22	-20
с начальным проф. образованием	130	50	108	51	-17
Обученных в рамках целевой контрактной подготовки	29	11	29	14	0
Осталось работать на конец отчетного периода	170	65	135	64	-21

Одновременно со снижением основных показателей (подготовка и закрепление специалистов) значительно выросла доля молодых кадров, подготовленных за счет федерального бюджета (40%) и в рамках целевой контрактной подготовки (163%). Это свидетельствует как об отсутствии твердой установки профессионально подготовленных кадров на труд в сельском хозяйстве, так и о неэффективности затрат на подготовку специалистов в этой сфере.

Социально-экономическое и политическое преимущество перед сельской территорией делает город более привлекательным и способствует ориентации молодежи на жизнь именно в нем. Но все же главной причиной нежелания молодежи работать на селе является низкий уровень жизни и оплаты труда в сельской местности. Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве за 2006 год составила 6 470 рублей, это один из самых низких показателей по сравнению с заработной платой в других видах экономической деятельности в регионе. Отношение к среднеобластному уровню оплаты труда равнялось не более чем 60% (табл. 15).

Таблица 15. Уровень заработной платы в сельском хозяйстве Вологодской области в 2002 – 2006 гг.

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций Вологодской области	4 497	5 498	6 971	8 828	10 667
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника в сельхозорганизациях	2 600	3 217	4 074	5 115	6 470
Отношение среднемесячной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства к областному уровню, %	58	59	58	58	61
Величина прожиточного минимума населения на душу населения в месяц, руб.	1 825	2 026	2 249	2 791	3 462
Отношение среднемесячной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства к величине прожиточного минимума, %	142	159	181	183	187
<i>Источники: Статистический ежегодник Вологодской области 2006: Стат. сб. – Вологда, 2007. – С. 19; Сельское хозяйство Вологодской области: Стат. сб. – Вологда, 2007. – С. 89.</i>					

Уровень оплаты труда демонстрирует престиж профессии, выступает критерием оценки труда и значимости положения человека в обществе. Характер и условия труда также немаловажная причина, влияющая на его привлекательность для работника. В то же время низкий уровень оплаты труда является определяющим фактором перераспределения рабочей силы из сельскохозяйственного производства в более привлекательные отрасли экономики.

При оценке кадрового потенциала сельского хозяйства с помощью другой методики мы использовали показатели, которые позволили выявить новые аспекты исследуемой проблемы (табл. 16).

Первые шесть показателей подробно описаны выше, последние требуют некоторых пояснений.

Объем государственного финансирования сельского хозяйства за анализируемый период возрос более чем в два раза. Однако, по расчетам отечественных экономистов, доля бюджетных ассигнований должна составлять 3 – 3,5% валового внутреннего продукта страны, т. е. на 1 га сельхозугодий должно приходиться 2 тыс. руб., что в 3,5 раза больше, чем в настоящее время [11].

Значительно выросли затраты на сельскохозяйственную науку и подготовку кадров для села. Так, в 2002 г. они составляли, по данным Департамента сельского хозяйства области, 2,3 млн. руб. и 2 млн. руб. соответственно; в 2006 г. было выделено уже 5,9 млн. руб. на науку (из них 3,9 млн. руб. на развитие льняного кластера) и более 9,5 млн. руб. на подготовку кадров. Увеличились и внутренние затраты на исследовательские разработки в сфере сельского хозяйства области. Если в 2002 г. они составляли 9,672 млн. руб., то в 2006 г. – до 26,161 млн. руб. (рост в 2,7 раза) [17].

Аграрному производству необходимо всестороннее научное обеспечение, только на основе внедрения в производство наукоемких технологий возможно и снижать себестоимость, и наращивать объемы продукции. В то же время, по данным Минсельхоза России, из общего числа завершенных, принятых, оплаченных заказчиком и рекомендованных к внедрению прикладных научно-технических разработок в сфере АПК 2 – 3% было освоено в незначительных объемах и на ограниченных площадях,

Таблица 16. Показатели оценки кадрового потенциала сельского хозяйства Вологодской области

Показатель	2002 г.	2006 г.	
Численность сельского населения моложе 16 лет, чел.	76 755	64 014	
Общая численность трудоспособных, проживающих в сельской местности, чел.	230 292	228 146	
1. Отношение численности сельского населения моложе 16 лет к общей численности трудоспособных, проживающих в сельской местности	0,33	0,28	
Численность квалифицированных рабочих кадров, чел.	3 838	2 984	
Общая численность рабочих в отраслях растениеводства и животноводства, чел.	35847	24 867	
2. Отношение численности квалифицированных рабочих кадров к общей численности рабочих в отраслях растениеводства и животноводства	0,11	0,12	
Численность руководителей и главных специалистов предприятий с/х, имеющих высшее профессиональное образование, чел.	886	724	
Общая численность руководителей и главных специалистов предприятий с/х, имеющих высшее профессиональное образование, к их общей численности	2 034	1 555	
3. Отношение численности руководителей среднего звена, повысивших свою квалификацию в системе дополнительного проф. образования, чел.	0,44	0,47	
Общая численность руководителей среднего звена, повысивших свою квалификацию в системе дополнительного проф. образования, чел.	18	25	
Общая численность руководителей среднего звена, чел.	1 274	933	
4. Отношение численности руководителей среднего звена, систематически повышающих свою квалификацию, к их общей численности	0,014	0,026	
Численность молодых специалистов, окончивших агрообразовательные учреждения и пришедших на работу в отрасли с/х, чел.	245	212	
Общая численность выпускников, окончивших агрообразовательные учреждения, чел.	2 194	1 742	
5. Отношение числа молодых специалистов, окончивших агрообразовательные учреждения и пришедших на работу в отрасли с/х, к общему числу выпускников	0,11	0,12	
Численность безработных на селе, чел.	13 500	19 600	
Общая численность трудоспособных, проживающих в сельской местности, чел.	230 292	228 146	
6. Отношение числа безработных на селе к численности трудоспособного сельского населения	0,06	0,09	
Объем государственного финансирования на развитие сельского хозяйства, млн. руб.	625	1 286	
Продукция сельского хозяйства, млн. руб.	12 190,8	17 826,7	
7. Отношение объема государственного финансирования на развитие с/х к объему продукции с/х	0,051	0,072	
Фактические затраты на сельскохозяйственную науку, подготовку кадров специалистов для села, млн. руб.	4,3	15,494	
Затраты на сельскохозяйственную науку, подготовку кадров специалистов для села по нормативному показателю, млн. руб. (6% объема государственного финансирования)	37,5	77,16	
8. Отношение фактических затрат на сельскохозяйственную науку, подготовку кадров специалистов для села к их нормативному показателю	0,114	0,2	
Общий средний балл		0,154	0,172

Источники: Данные Департамента сельского хозяйства Вологодской области; Экономическая активность населения Вологодской области в 1999 – 2002 гг.: Бюллетень / Вологодстат. – Вологда, 2003. – С. 6; Половозрастной состав населения Вологодской области в 2002 году: Стат. бюллетень / Вологодстат. – Вологда, 2003. – С. 6; Экономическая активность населения Вологодской области в 2006 году: Стат. бюллетень / Вологодстат. – Вологда, 2007. – С. 7; Половозрастной состав населения Вологодской области в 2006 году: Стат. бюллетень / Вологодстат. – Вологда, 2007.

4 – 5% – в одном – двух хозяйствах, а о судьбе 60 – 70% разработок уже через 2 – 3 года ничего не было известно ни заказчикам, ни потребителям данной продукции [4]. Объяснений этому может быть несколько: во-первых, отсутствие у многих хозяйств финансовых возможностей; во-вторых, слабое информационное обеспечение сельхозпроизводителей; в-третьих, низкий образовательный уровень руководителей и работников, тормозящий внедрение новинок в сельскохозяйственное производство; а в-четвертых, формальное освоение средств, выделенных на научные исследования.

Для расчета нормативного показателя затрат на науку и подготовку кадров были использованы рекомендации Байкальского экономического форума 2006 года по вопросу: «АПК Сибири и Дальнего Востока: стратегия развития. Проблемы устойчивого развития АПК регионов», согласно которым доля финансирования аграрных научных учреждений должна составлять не менее 5 – 6% от общих затрат на поддержку сельскохозяйственного производства [1]. Опираясь на эти данные, можно предположить, что затраты на науку и подготовку кадров должны быть увеличены в 5 раз.

Судя по полученным показателям, за исследуемый период наблюдается положительная динамика в развитии кадрового потенциала сельского хозяйства: в 2006 г. прирост составил 13% против уровня 2002 г.

Заключение

По итогам исследования можно выделить следующие проблемы развития кадрового потенциала сельского хозяйства Вологодской области.

Во-первых, происходит сокращение как общей численности сельского населения, так и доли населения моложе трудоспособного возраста. Это негативно отражается на возрастном составе сельской рабочей силы, способствует истощению кадрового потенциала.

Во-вторых, недостаточная обеспеченность сельскохозяйственных предприятий квалифицированными специалистами с высшим образованием не способствует повышению эффективности

производственной деятельности предприятий, общему подъему сельского хозяйства. Образовательная структура кадров АПК области за 2006 г. показывает, что из 29 850 работников лишь 67% имели профессиональное образование, в т. ч. 8% – высшее, 24% – среднее и 35% – начальное. Наблюдается тенденция увеличения доли руководителей и специалистов, не имеющих профессионального образования.

Следующая проблема – низкая закрепляемость и сохранность выпускников образовательных учреждений аграрного профиля. Потребность в специалистах целого ряда специальностей не была обеспечена числом выпущенных специалистов. Сохранность молодых специалистов составляет 63%, т. е. из десяти принятых на работу в сельхозорганизации четверо уходят, не отработав и года. На этом фоне изменяется структура кадров по возрасту: увеличивается количество пенсионеров среди всех категорий руководителей и специалистов.

Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве – одна из самых низких в регионе. Она значительно уступает уровню заработной платы в других отраслях экономики, что оказывает непосредственное влияние на сохранность работников. Оборот кадров, составляющий 22%, свидетельствует о нестабильности в отрасли сельского хозяйства.

Таким образом, в сельском хозяйстве области рыночные механизмы отбора наиболее конкурентоспособных работников практически не действуют, а кадровая политика пока не в состоянии преодолеть негативные тенденции в кадровом обеспечении сельскохозяйственных предприятий.

Основные направления деятельности органов власти, реализация которых будет способствовать развитию и сохранению кадрового потенциала области:

1. Комплексное решение проблем сельского хозяйства и развития социальной инфраструктуры села России в целом. Устойчивое развитие сельского хозяйства будет позитивно влиять на общую социально-экономическую ситуацию на селе и создавать условия, при которых сельскохозяйственный труд и жизнь в сельской местности станут привлекательными.

2. Совершенствование содержания сельскохозяйственного труда, превращение его в высокотехнологичный труд. Из-за длительного отсутствия инвестиций в развитие сельскохозяйственных предприятий, направленных на использование достижений современной науки, техники и технологий, включая информационные, в сельском хозяйстве сохраняется значительная доля неквалифицированного и физического труда. Это приводит к тому, что этот труд по своему содержанию оказывается малопривлекательным, особенно для молодых работников.

3. Повышение уровня заработной платы работников, занятых в отрасли сельского хозяйства. Низкий уровень оплаты труда наносит ущерб воспроизводству кадрового потенциала, а также является причиной невозможности оплаты услуг здравоохранения, образования и культуры.

4. Необходим целый ряд мероприятий по привлечению и сохранению молодых специалистов в сельском хозяйстве:

- развитие государственного целевого заказа на подготовку специалистов в соответствии с потребностями аграрного сектора отдельных сельских районов и создание для выпускников возможностей и гарантий трудоустройства по специальности после получения образования;

- создание возможности для профессионального и карьерного роста молодых специалистов;

- предпочтение при зачислении в образовательные учреждения аграрного профиля выходцам из сельской местности (на контрактной основе, с обязательством отработать в сельском хозяйстве не менее трех лет);

- содействие обустройству молодых специалистов, предоставление льготных кредитов для строительства, приобретения и благоустройства жилья.

Помимо этого одним из главных направлений кадровой политики в АПК должна стать поддержка талантливой молодежи, стремящейся работать в сельхозпроизводстве. Необходимо создать такую систему подготовки кадров, при которой в учебные

заведения будут поступать молодые люди, заранее выбравшие свой путь. Большая роль в этом отводится именно сельской школе, которая может осуществлять профориентацию в тесном сотрудничестве с сельхозпредприятием. Важным направлением должно стать привлечение на село и молодых специалистов других специальностей несельскохозяйственного профиля.

5. Подъем престижа села, сельского образа жизни и труда. Широкое освещение средствами массовой информации конкурсов профессионального мастерства, профессиональных достижений, внедрения новых технологий, культурных событий и т. д. По примеру Белгородской области вполне возможным является создание агропромышленного портала, в который были бы включены следующие разделы: новости, вакансии, объявления, темы для обсуждения, оперативные сводки, инновации в отрасли, дистанционные курсы, опыт других хозяйств, результаты конкурсов профессионального мастерства и др. Это способствовало бы не только повышению компьютерной грамотности, но и росту обеспеченности информацией сельхозпроизводителей.

В перспективе исследование необходимо расширить и дополнить такими моментами, как: анализ реализации национального проекта «Развитие АПК» и его влияние на развитие кадрового потенциала области, сравнение основных показателей кадрового потенциала с общероссийскими, оценка эффективности его использования, изучение отечественного и зарубежного опыта сохранения и воспроизводства кадров сельского хозяйства.

Литература

1. АПК Сибири и Дальнего Востока: стратегия развития. Проблемы устойчивого развития АПК регионов [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/print/events/ks/index.html>
2. Богдановский, В. Труд и занятость в сельском хозяйстве / В. Богдановский // Вопросы экономики. – 2005. – №6. – С. 72-84.
3. Генкин, Б.М. Экономика и социология труда / Б.М. Генкин. – М.: НОРМА, 2000. – С. 412.
4. Дискуссионный клуб «Активизировать инновационную деятельность в АПК России» // Экономика сельского хозяйства России. – 2005. – №4. – С. 10-14.

5. Егоров, В.Д. Трудовой потенциал: формирование и использование в условиях рыночной экономики: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / В.Д. Егоров. – М., 2004. – 234 с.
6. Комиссарова, О.Г. Воспроизводство квалифицированных кадров сельского хозяйства в системе регионального АПК (на примере Курганской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / О.Г. Комиссарова. – Екатеринбург, 2007.
7. Корнев, В.М. Кадровый потенциал сельскохозяйственных организаций: формирование и использование (теория и практика): дис. ... доктор экон. наук: 08.00.05 / В.М. Корнев. – М., 2005. – 306 с.
8. Колосова, Р.П. Трудовой потенциал промышленности / Р.П. Колосова – М.: МГУ, 1987.
9. Куклин, А.В. Трудовой потенциал сельского хозяйства административного района: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.В. Куклин. – Киров, 2006.
10. Организация и управление производством на сельскохозяйственных предприятиях / В.Т. Водяников, А.И. Лысюк, Н.Е. Зимин [и др.]. – М.: Колос, 2005. – С. 506.
11. Проблемы регионального развития: 2007 – 2010 / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др.]; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦЦЭМИ РАН, 2007. – С. 184.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 981.
13. Россия в цифрах 2007: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 494.
14. Российский статистический ежегодник. 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 806.
15. Региональная промышленная политика: теоретические основы, практика формирования и механизм реализации / А.И. Татаркин, О.А. Романова, Р.И. Чененова, М.Г. Филатова. – Екатеринбург: Уро РАН, 2000. – С. 82.
16. Сельское хозяйство Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 122.
17. Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – С. 364.
18. Титов, Б. Проблемы развития российской экономики: барьеры и пути их преодоления на основе рыночной социальной модели / Б. Титов, И. Пилипенко, А. Данилов-Данильян // Общество и экономика. – 2007. – №7. – С. 3-37.
19. Шаталова, Н.И. Трудовой потенциал работника / Н.И. Шаталова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – С. 399.
20. Юсупов, М.Л. Воспроизводство квалифицированных кадров сельского хозяйства на Урале / М.Л. Юсупов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2003. – №7. – С. 53-56.

АНАЛИЗ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение

Среди множества проблем, связанных с посткризисным состоянием экономики, одной из главных является проблема низкого уровня жизни населения. Будучи следствием кризиса, практически во всех сферах жизнедеятельности общества она порождает такие проблемы, как: рост преступности, снижение рождаемости, вызванное неуверенностью в завтрашнем дне, повышение уровня смертности и другие.

Изучение уровня бедности населения и его динамики – важный компонент комплексного анализа социально-экономического положения страны.

Бедность – это социально-экономическое явление, при котором определенные группы населения испытывают трудности с удовлетворением первоочередных физиологических потребностей, связанных с реализацией права на жизнь, лишены возможности полноценно участвовать в жизни общества в рамках конституционно закрепленных прав и свобод.

Бедность представляет собой потребление благ на уровне сохранения работоспособности на низшей границе воспроизводства рабочей силы. Крайним проявлением бедности является нищета, т. е. минимально допустимый по биологическим критериям набор благ и услуг, потребление которых лишь позволяет поддерживать работоспособность человека.

В условиях рыночной экономики государственные органы власти должны иметь четкое представление о социально-экономическом положении страны, о доходах и расходах населения, о других факторах уровня бедности, иметь возможность оперативного

воздействия на ситуацию посредством разработки и реализации мер, направленных на повышение благосостояния и условий жизни населения.

Адекватность знаний о характере и зоне распространения бедности, возможно, позволит разработать конкретные социальные программы по предотвращению или смягчению деструктивных процессов, влияющих на развитие населения.

Цель работы состоит в том, чтобы дать оценку масштабов бедности в регионе, проанализировать ее уровень и глубину.

В соответствии с поставленной целью в работе предполагается решение следующих задач:

1) изучение теоретико-методологических подходов к проблеме бедности населения;

2) анализ статистической информации о доходах населения, на основании которой будет произведен расчет показателей, характеризующих бедность населения.

Предметом исследования являются количественные и качественные характеристики уровня бедности населения.

Объект исследования – уровень бедности населения Вологодской области.

Методологической и теоретической основой исследования стали труды отечественных и зарубежных авторов, в том числе по статистике, проблематике уровня жизни, бедности населения.

В качестве инструментария использовались средние величины, ряды динамики, таблицы, графики, индексный метод анализа и др.

Информационная база исследования – материалы статистических сборников Вологодской области.

Теоретико-методологические основы изучения бедности населения

Бедность – глобальная социальная проблема, активно исследуемая и имеющая много сходных черт во всем мире. Теоретически бедность, по мнению большинства исследователей, представляет собой неспособность поддерживать определенный приемлемый уровень жизни, поэтому «классические» бедные семьи существовали везде и во все времена.

Сегодня проблема бедности имеет глобальный характер, поскольку она связана с глобализацией процессов, происходящих в мире. Страны мира объединены единой финансовой системой, имеют одинаковые проблемы здоровья. СПИД, преступность, наркотики, разрушение окружающей среды не имеют государственных границ, также как и терроризм, войны, голод.

Бедность – это комплексное социальное явление, имеющее экономические, культурные и психологические корни. Ее особенности связаны и с историческими условиями развития той или иной страны.

Мировая научная литература располагает целым рядом исследований, по-разному трактующих сущность категории бедности, факторы, ее определяющие, методы измерения, а соответственно, по-разному отвечающих на вопрос: кого считать бедными?

История изучения бедности свидетельствует о двойственности понятия бедности как научной и ценностной категории. Бедность – это системное, многомерное явление, постоянно меняющаяся величина, о чем свидетельствует множество ее определений при отсутствии единой категории, адекватно отражающей это явление.

Современный экономический словарь определяет бедность как «крайнюю недостаточность имеющихся у человека, семьи, региона, государства имущественных ценностей, товаров, денежных средств для нормальной жизни и жизнедеятельности» [4].

В социологическом словаре бедность трактуется как «характеристика экономического положения индивида или группы, при котором они не могут сами оплатить стоимость необходимых благ. Бедность относительна, зависит от общего стандарта, уровня жизни в данном обществе, от распределения общественного богатства, статусной системы и системы социальных ожиданий». Здесь снимаются ограничения определения исследуемого явления по поводу недостатка только имущественных и денежных средств, как было указано экономистами. «Необходимые блага» – это и материальные, и духовные, и социальные товары и услуги, недостаток которых определяет содержание бедности.

Этой позиции придерживается и *Н.Д. Кремлев*, с точки зрения которого бедность есть «социально-экономическое положение части населения и домашних хозяйств, стоящих на относительно низком уровне обеспечения деньгами, имуществом и другими ресурсами, а следовательно, и на низком уровне удовлетворения своих естественно-физиологических, материальных и духовных потребностей» [5].

Интересной является точка зрения, высказанная *В.В. Калмыковым*, который выделяет три уровня бедности как социально-экономической категории: бедность личности, бедность общества, бедность государства. «Бедность личности, – пишет он, – как ритуальное (корневое) понятие не может быть ликвидирована без преодоления бедности общества и государства. Она состоит в неспособности реализации конституционных прав и свобод, прежде всего социально-экономических, в невозможности повышения физического, духовного и интеллектуального развития гражданина» [9]. В этом определении бедность проявляется в невозможности удовлетворения потребностей граждан должным образом.

Аналогичного подхода в определении бедности придерживается и *В. Мудраков*. По его словам, это «...состояние, вызванное недостатком материальных ресурсов для ведения нормального образа жизни, который является привычным и характерным для значительной части общества. Бедность возникает всякий раз, когда часть населения не может удовлетворить минимальные потребности в основных условиях жизнедеятельности, принятых в данном обществе» [1].

Как известно, бедность в «узком» ее понимании является результатом нескольких групп факторов: демографических (возраст, состав и размер семьи), уровня доходов и/или потребления, состояния здоровья и др. Так, слабое здоровье или продолжительная болезнь могут привести к более низким ресурсам и, следовательно, к более высокому уровню бедности.

Однако в конечном счете бедность, в «широком» смысле этого слова, «возникает» из трудовых процессов, а также из таких факторов, как общий уровень производства и производительности. Бедность вытекает по большей части из структуры рынка труда и ассоциируется с трудовыми процессами. Неравенство в доступе к рынкам труда необходимо понимать как часть процесса социальной и экономической стратификации, одним из результатов которого является бедность.

Важным вопросом остается рассмотрение различий в охвате бедностью различных групп населения на рынке труда, понимания того, до какой степени структура рынка труда «ответственна» за общий уровень бедности. Дифференциация и неравенство на рынке труда, первичным образом обуславливая дифференциацию в уровне жизни, – сами по себе важные определители общего уровня бедности. В широком смысле бедность отражает превалирование на рынке труда низкооплачиваемых работ и процессов, нестабильную, часто граничащую с безработицей, занятость, которые «толкают» людей в безработицу и экономическую неактивность.

Традиционно уязвимыми группами населения на рынке труда и, следовательно, по отношению к бедности являются: родители-одиночки, главным образом одинокие матери, которые не получают никакой (или необходимой) материальной поддержки от отцов своих детей и которые не работают или работают неполное рабочее время; молодежь, не способная найти работу после окончания учебного заведения; безработные, которые или совсем не получают никаких пособий, или получают неадекватные установленной черте бедности пособия от соответствующих систем социальной защиты (в особенно неблагоприятном положении находятся лица, не имеющие работы на протяжении длительного времени); работники старших возрастов; женщины; инвалиды; бывшие преступники; мигранты.

В России на быстрый рост уровня бедности повлияли сокращение занятости, резкое снижение трудовых доходов, а также массовая безработица, вызванная социально-экономическими

реформами, неэффективная система социальной защиты населения, низкие доходы занятого населения, особенно в сельской местности и малых городах, высокое экономическое неравенство в распределении денежных доходов и имущества между бедными и богатыми. В то же время причинами низкого уровня доходов очень часто являются плохое здоровье, недостаточное образование и вытекающая из этого слабая конкурентоспособность на рынке труда, ограничения в трудоспособности и др. [3].

Факторами бедности в России могут быть названы:

⇒ месторасположение домохозяйств (бедность наиболее присуща сельским районам);

⇒ высокая доля детей (рождение каждого последующего ребенка резко увеличивает вероятность перехода домохозяйства в категорию бедных);

⇒ достижение пенсионного возраста;

⇒ безработица, в том числе в скрытой форме (невыплаты заработной платы, ее задержки, вынужденные отпуска по инициативе нанимателя без сохранения содержания и т. д.);

⇒ высокая нагрузка на получателей доходов со стороны иждивенцев (неполные и многодетные семьи).

Анализ уровня бедности основывается на количественных оценках, которые, в свою очередь, определяются двумя основными аспектами: параметрами жизнедеятельности населения (потребление, доход, расход, стоимость жизни, жилье, образование, экологические и природные условия и т. д.) и критериями «порога бедности». «Порог бедности» – единый по стране минимально необходимый уровень благосостояния.

Отсутствие детально проработанной комплексной методики количественной оценки бедности обуславливает широкое распространение более простого абсолютного метода определения ее границы. Действующие оценки основаны на расчете абсолютных значений, которые уточняются по закону нормального распределения в зависимости от объема дохода, численности населения и «порога бедности».

С точки зрения действующих подходов к количественной оценке абсолютной бедности основной причиной ее высокого значения может являться низкий совокупный уровень доходов населения и неравномерность его распределения [2].

Сегодня можно выделить следующие категории бедных в России:

- ⇒ одинокие пенсионеры и нетрудоспособные граждане, не получающие материальной поддержки от своих родственников;
- ⇒ бездомные;
- ⇒ семьи с двумя детьми и более;
- ⇒ безработные старше 45 лет;
- ⇒ беженцы;
- ⇒ работающие только на государственных предприятиях и имеющие низкую заработную плату [7].

Слабым местом любых количественных оценок бедности (и на это часто обращают внимание социологи, в отличие от экономистов) остается игнорирование широкого спектра других доступных ресурсов, влияющих на поддержание материального благосостояния людей. Поэтому российские социологи в ряде случаев прибегают к использованию субъективных подходов в оценке масштабов бедности и выделении бедных групп населения.

В последние годы российские исследователи все чаще рассматривают проблему бедности с позиций относительного подхода. Его смыслу достаточно полно отвечает метод выделения бедных по принципу медианы. В рамках этого метода бедными признаются те, чей доход составляет определенную долю «срединного» дохода в данной стране в определенный период времени. При этом черта бедности всегда находится на одном и том же расстоянии от медианы, статистически характеризующей достигнутый в обществе средний жизненный стандарт [8].

В настоящее время государственные органы социальной поддержки в России ориентируются на абсолютную концепцию бедности, используя при этом некоторые элементы относительного подхода. В комплексе абсолютные показатели бедности отражены в *таблице 1*.

Таблица 1. Система показателей бедности

Показатели	Формализация показателя	Характеристика
Степень бедности	$\frac{Q}{N} \cdot 100\%$	Отношение численности населения, имеющего среднедушевой доход ниже прожиточного минимума, к численности всего населения
Порог бедности	Z	Доход, обеспечивающий потребление на уровне прожиточного минимума
Масштаб бедности	Q	Численность населения, имеющего доход ниже прожиточного минимума
Дефицит дохода	$\Delta I = \sum_{i=1}^n (Z - Y_i) \cdot Q_i$	Суммарное значение дохода, необходимого для повышения доходов лиц, имеющих среднедушевой доход ниже прожиточного минимума, до величины прожиточного минимума
Индекс глубины бедности (I ₁)	$I_1 = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^n \left(\frac{Z - Y_i}{Z} \right) \cdot Q_i$	Среднее отклонение доходов бедных от величины прожиточного минимума. Выражается величиной суммарного дефицита дохода, соотношенной с численностью всего населения
Индекс остроты бедности (I ₂)	$I_2 = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^n \left(\frac{Z - Y_i}{Z} \right)^2 \cdot Q_i$	Средневзвешенное отклонение доходов бедных от величины прожиточного минимума. Выражается величиной суммарного квадратического дефицита доходов, соотношенной с численностью всего населения
Порог нищеты	$\frac{Z}{2}$	Доход, не превышающий 50% порога бедности
Масштаб нищеты	Q*	Численность населения, имеющего среднедушевой доход ниже 50% величины прожиточного минимума
Степень нищеты	$\frac{Q^*}{Q} \cdot 100\%$	Отношение численности нищих к численности бедного населения, %
Уровень нищеты	$\frac{Q^*}{N} \cdot 100\%$	Отношение численности нищих к численности всего населения, %
Источники: Составлено на основе использования системы показателей Фостера – Грира – Торбеке и материалов: Сидорова В. Влияние адресной социальной помощи на изменение уровня, глубины и остроты бедности // Социологические исследования. – 2004. – № 7; Михалкина Е. В. Социальный потенциал рыночной экономики: императивы системной реализации: автореф. дис. ... д.э.н.: 08.00.01. – Ростов-на-Дону, 2007.		

Анализ бедности в Вологодской области

Далее по указанной методике проведем анализ показателей бедности с применением официальных статистических данных по Вологодской области.

Для начала следует рассчитать показатели, характеризующие нищету, по величине прожиточного минимума за 2001 – 2006 гг. (табл. 2).

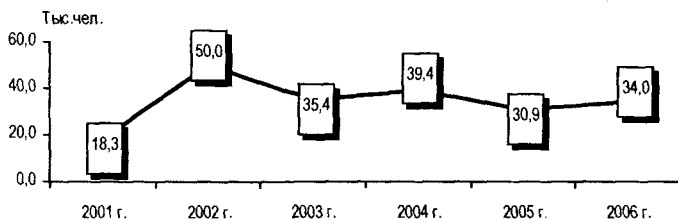
Таблица 2. Динамика показателей нищеты в Вологодской области в 2001 – 2006 гг.

Показатель	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Прожиточный минимум, руб.	1 207	1 825	2 026	2 249	2 791	3 462
Порог нищеты, руб.	604	913	1 013	1 125	1 396	1 731
Масштаб нищеты, тыс. чел.	18,3	50	35,4	39,4	30,9	34
Степень нищеты, %	6,17	17,23	14,04	17,61	13,58	15,78
Уровень нищеты, %	1,43	3,95	2,82	3,16	2,50	2,77

Источник: Районы Вологодской области. Социально-экономические показатели районов области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007.

Согласно рассчитанным показателям, ситуацию с нищетой в Вологодской области можно охарактеризовать следующим образом. В то время как рост величины прожиточного минимума ежегодно составлял 11% (227 рублей), темпы увеличения масштабов нищеты опережали его на 2%, т. е. повышение доходов населения не компенсировало удорожание жизни. Характеризуя масштабы распространения данного явления на территории области, следует отметить, что в период с 2001 по 2006 г. на каждую тысячу человек населения приходилось в среднем по 28 нищих, или 158 нищих – на тысячу бедных (рис. 1).

Рисунок 1. Динамика масштабов нищеты в Вологодской области в 2001 – 2006 гг.

Как видно из рисунка, динамика данного явления в регионе носит неоднозначный характер, но в сравнении с началом исследуемого периода численность находящихся за порогом нищеты выросла на 85%.

Далее нами выполнен расчет и анализ показателей, характеризующих бедность. Судя по данным, приведенным в таблице 3, в Вологодской области в 2001 – 2006 гг. наблюдается снижение

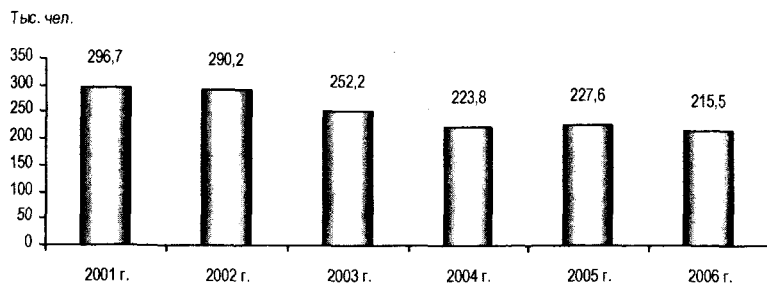
численности населения, находящегося за чертой бедности, на 27% (81,2 тыс. чел.); ежегодно в среднем снижение составляло почти 7% (16,2 тыс. чел.).

Таблица 3. Динамика показателей бедности в Вологодской области в 2001 – 2006 гг.

Показатель	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, тыс. чел.	296,7	290,2	252,2	223,8	227,6	215,5
Прожиточный минимум, руб.	1 207	1 825	2 026	2 249	2 791	3 462
Численность населения, тыс. чел.	1 278	1 267	1 256	1 245	1 235	1 228
Степень бедности, %	23,2	22,9	20,1	18,0	18,4	17,5
Порог бедности, руб.	1 207	1 825	2 026	2 249	2 791	3 462
Масштаб бедности, тыс. чел.	296,7	290,2	252,2	223,8	227,6	215,5
Индекс глубины бедности (I_1)	3,77	5,98	5,62	5,39	5,77	4,87
Индекс остроты бедности (I_2)	0,014	0,023	0,023	0,022	0,024	0,010

Динамика численности населения с доходами ниже прожиточного минимума представлена на *рисунке 2*.

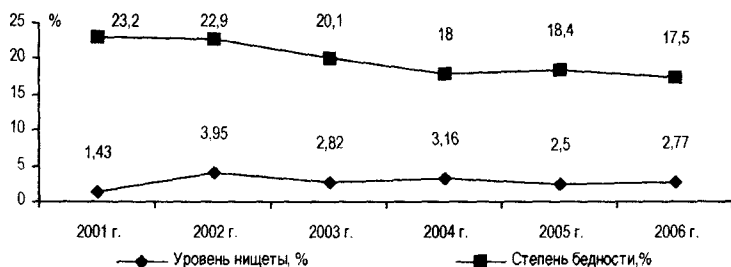
Рисунок 2. Динамика численности населения Вологодской области с доходами ниже прожиточного минимума в 2001 – 2006 гг.

Сравнивая динамику степени бедности и уровня нищеты (*рис. 3*), можно сказать, что наряду с тенденцией снижения бедности наблюдается незначительный рост нищеты. Т. е. можно предположить, что категория бедных распадется на тех, кто преодолеет черту бедности, и на тех, кто станет еще беднее и окажется нищим.

Проведенный расчет показателей бедности населения Вологодской области на основе вышеприведенной системы показывает,

Рисунок 3. Динамика степени бедности и уровня нищеты в 2001 – 2006 гг.

что в период посткризисного развития наряду со снижением уровня бедности, наблюдается такое явление, как ее глубина (табл. 4).

Таблица 4. Динамика глубины бедности в Вологодской области в 2001 – 2006 гг.

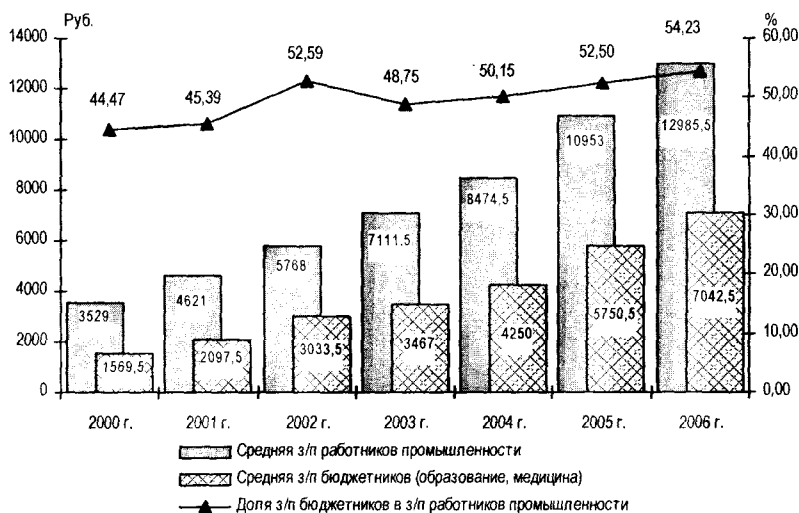
Показатель	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Дефицит дохода, тысяч рублей	58 437,9	138 895	143 479	138 409,2	167 200	208 280,8
Численность населения с доходами ниже ПМ, тыс. чел.	296,7	290,2	252,2	223,8	227,6	215,5
Дефицит дохода в среднем на одного человека, рублей	196,96	478,62	568,91	618,45	734,62	966,50
Индекс глубины бедности (I_1)	3,769	5,980	5,615	5,399	5,773	4,870
Индекс остроты бедности (I_2)	0,014	0,023	0,023	0,022	0,024	0,01

Для доведения доходов наименее обеспеченных семей до уровня прожиточного минимума областному бюджету в 2006 г. потребовались дополнительные средства в размере 208,28 млн. руб., и их объем ежегодно возрастает. Дефицит дохода увеличился и в расчете на одного бедного (в 2006 году – 966,5 руб.), т. е. те люди, которые остаются в категории бедных, становятся еще беднее. В среднем доход бедного в 2001 г. был ниже прожиточного минимума на 3,77%, а в 2006 г. – на 4,87%.

Актуальным для современных условий остается выявление причин бедности, масштабов ее распространения, эффекта расширенного воспроизводства и устойчивости. Устойчивость воспроизводства бедности в процессе рыночно-трансформационных преобразований характеризуется материальными лишениями,

обусловленными развалом прежней распределительной системы и отсутствием эффективно организованной новой. Устойчивой чертой российской бедности является то, что в состоянии лишения находится занятая в бюджетном секторе экономики часть населения. Средняя зарплата бюджетника составляет 45 – 55% средней зарплаты по промышленности (рис. 4).

Рисунок 4. Соотношение средней заработной платы бюджетников со средней заработной платой работников промышленности

Традиционно среди причин бедности, согласно данным социологических опросов, выделяются: задержки и невыплаты зарплаты, длительная безработица, недостаточный размер социальных пособий, инвалидность и др.¹

Сравнительный анализ доходов таких категорий населения, как пенсионеры и инвалиды, которые имеют наибольший риск попасть в разряд бедных, показал, что средний размер назначенных пенсий на всем протяжении рассматриваемого периода недотягивал до величины прожиточного минимума в среднем на

¹ Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России. – М.: Летний сад, 2003. – С. 73-74.

10%, а наибольший размер диспропорции, зафиксированный в 2006 году, составил 15,68% (рис. 5). Следует заметить, что исходя из этого пенсионеров можно отнести к категории бедных.

Рисунок 5. Соотношение среднемесячного размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума в 2000 – 2006 гг.

Об обеднении наших пенсионеров свидетельствует и тот факт, что в последние годы наблюдается тенденция снижения покупательной способности среднего размера пенсии. Так, если в 2000 году на одну пенсию можно было приобрести 1,22 набора прожиточного минимума, то в 2006 году – 1,09 набора; ежегодное снижение покупательной способности составило 2%.

Заключение

В процессе исследования нами были выполнены все поставленные задачи.

На основе изученных литературных источников выяснено, что бедность – комплексное социальное явление, которое имеет экономические, культурные и психологические корни, при котором определенные группы населения испытывают трудности с удовлетворением первоочередных физиологических потребностей, связанных с реализацией права на жизнь, лишены возможности полноценно участвовать в жизни общества в рамках конституционно закрепленных прав и свобод.

Основными факторами бедности являются: месторасположение домохозяйств, высокая доля детей, пенсионный возраст, безработица, высокая нагрузка на получателей доходов со стороны иждивенцев.

Анализ данных по Вологодской области показал, что на сегодня на каждую 1000 человек населения приходится в среднем по 28 нищих, или на 1000 бедных – 158 нищих; темпы роста масштабов нищеты опережают темпы роста величины прожиточного минимума на 2%.

В период с 2001 по 2006 г. наблюдается снижение численности населения, находящегося за чертой бедности, на 27% (81,2 тыс. чел.); ежегодно в среднем снижение составляло почти 7% (16,2 тыс. чел.). Наряду с этим прослеживается тенденция обнищания того населения, которое остается за чертой бедности.

Литература

1. Абакумова, Н.Н. Политика доходов и заработной платы: учебное пособие / Н.Н. Абакумова, Р.Я. Подовалова. – М.: ИНФРА-М, 1999. – С.189.
2. Ежегодник Вологодской области. 2006: стат. сб. / Вологдастат.– Вологда, 2007.
3. Белоусова, С. Анализ уровня бедности / С. Белоусова // Экономист. – 2006. – №10. – С. 65-71.
4. Бобков, В. Дифференциация благосостояния / В. Бобков // Экономист. – 2005. – №6. – С. 54-65.
5. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, М.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М., 1998. – С. 33.
6. Социологический энциклопедический словарь. – М.: Норма, 1998. – С. 28.
7. Кремлев, Н.Д. Проблемы оценки уровня жизни населения / Н.Д. Кремлев // Вопросы статистики. – 2000. – №8. – С. 18.
8. Румянцева, Е.Е. Стратегия преодоления бедности / Е.Е. Румянцева. – Мн.: Армита-Маркетинг; Менеджмент, 2001. – С. 288.
9. Уровень жизни городского населения России и социальные проблемы реформ / под ред. М.А. Можинной. – М.: ИСЭПН РАН, 1995. – С. 28-31.
10. Экономический рост и проблемы бедности в регионе: сб. науч. трудов / под общ. ред. д.э.н., проф. Г.В. Гутмана, к.ф.н., доц. О.Б. Дигилиной. – Владимир, 2001. – С. 68.

РАЗДЕЛ II

**Материалы научно-практической
конференции**

«Молодые ученые — экономике региона»

Т.Г. Смирнова

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ С ВЫСОКИМ УДЕЛЬНЫМ
ВЕСОМ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ**

Черная металлургия является одной из базовых отраслей экономики России, дающих значительные валютные поступления от экспорта продукции на внешние рынки. На долю черной металлургии приходится более 8% общероссийского объема валютной выручки. Отрасль включает в себя около 3000 предприятий, размещенных в 20 основных регионах России, из которых в десятку ведущих входят Вологодская, Челябинская, Липецкая, Белгородская и Кемеровская области.

Внешнеторговый оборот всех областей рассматриваемой группы неуклонно рос на протяжении последних лет. Лишь в 2006 году положение дел в Вологодской области несколько изменилось. Так, по сравнению с 2005 годом товарооборот уменьшился на 18%, объем экспорта – на 18%, а объем импорта увеличился на 10%.

В других сравниваемых регионах внешнеэкономическая деятельность развивалась успешнее. В 2006 году внешнеторговый оборот Кемеровской и Липецкой областей увеличился на 15% по сравнению с уровнем 2005 года, Челябинской – более чем на 7%, Белгородской – на 40%.

При этом экспортная ориентация всех металлургических регионов определяет положительное внешнеторговое сальдо.

В Вологодской области, например, экспорт составляет 87% товарооборота региона, в Кемеровской – 89%, в Челябинской и Липецкой областях – 80%.

Наибольшие показатели экспорта наблюдаются в Кемеровской области, в которой не только металлургическая отрасль ориентирована на экспорт, но и добывающая – вторая по значимости в структуре промышленности. Высокий уровень экспорта Челябинской области объясняется тем, что продукция и металлургической отрасли, и машиностроения востребована на внешнем рынке.

Липецкая, Белгородская и Вологодская области имеют объем импорта, заметно уступающий Челябинской и Кемеровской областям. Тем не менее во всех пяти сравниваемых регионах в последние годы наблюдается его неуклонный рост. Особенно значительно он увеличивался в Белгородской области, почти удваиваясь каждый год.

В 1995 – 2005 гг. доля черных и цветных металлов в структуре экспорта Вологодской области неуклонно росла, достигнув в 2005 году 75% от всего уровня экспорта, а доля машиностроительной продукции столь же неуклонно сокращалась до рекордно низкого уровня – 0,4%. Это противоречит общемировой тенденции развития внешнеторговой деятельности ведущих стран и их регионов, которая характеризуется сокращением доли сырьевого сектора и ростом доли продукции машиностроения, информационных технологий, высокотехнологичных и наукоемких производств.

Для сравнения: другие регионы России, в промышленности которых главную роль также играет металлургия, частично используют результаты деятельности данной отрасли в машиностроении, поэтому структура экспорта этих областей в меньшей степени является сырьевой.

Например, в Липецкой области при росте внешнеторгового оборота более чем на 15% в 2006 г. по сравнению с 2005 г. удельный вес машинно-технической продукции в общем объеме экспорта вырос более чем на 40%. Внешнеторговый оборот

Челябинской области в 2006 г. увеличился более чем на 7%, прежде всего за счет увеличения вывоза строительных погрузчиков, башенных кранов, прокатного оборудования, прицепов и полуприцепов к автомобилям, грузовых автомобилей, тракторов, трамвайных вагонов и др. В силу этого можно сделать вывод, что внешнеторговый потенциал области выше, чем у регионов с чрезмерной специализацией. В товарной структуре данной области экспорт сырья составил 87%, экспорт продукции машиностроения – 6,5%, экспорт продукции нефтехимического комплекса – 2,5%.

Таким образом, в России имеются примеры более сбалансированной внешнеэкономической деятельности регионов, схожих по своим социально-экономическим показателям с Вологодской областью.

Тем не менее Вологодчина тяготеет к регионам с четкой сырьевой направленностью экспорта, к таким, например, как Кемеровская область, топливно-энергетические товары которой в 2006 г. составили 51% всего объема экспорта, металлы и изделия из них – 44%, продукция химической промышленности – 4,5%. На долю экспорта продукции всех остальных отраслей приходится лишь 0,5% (в Вологодской области в 2006 г. доля черной металлургии, нефтехимического комплекса, производства древесины и изделий составила 96%). Однако экспорт товаров из Кемеровской области в том же году вырос на 23%. Таким образом, опережая большинство регионов РФ по абсолютным показателям, с 2006 г. по динамике внешнеторговой деятельности Вологодская область стала им уступать.

География экспорта и импорта определяется, в первую очередь, приграничным либо отдаленным характером расположения регионов относительно государственных границ. Липецкая область находится рядом с Украиной, Белгородская область граничит с Украиной, Челябинская область – с Казахстаном.

Поэтому, например, на долю Украины приходится 56% всего внешнеторгового оборота Белгородской области, а внешнеторговый оборот Белгородской области со странами СНГ на 90% состоит из оборота с приграничной Украиной. Основным экономическим партнером для Липецкой области также является Украина, для Челябинской области – приграничный Казахстан.

Для Вологодской и Кемеровской областей, не граничащих ни с каким иностранным государством, географическое положение контрагентов играет меньшую роль.

Ведущими партнерами Кемеровской области в осуществлении экспортно-импортных операций остаются страны дальнего зарубежья, торговля с которыми обеспечила 85% стоимостного объема внешнеторгового оборота. Товарооборот со странами дальнего зарубежья увеличился на 22%. При этом основными зарубежными партнерами являются Китай и Турция, а среди стран СНГ – Казахстан.

Внешнеторговые партнеры Вологодской области выбирают исключительно по экономическим признакам, вследствие чего она занимает восьмое место среди регионов России и второе место – среди регионов Северо-Западного федерального округа по объему взаимного товарооборота с Беларусью, а основными зарубежными партнерами являются Китай и Германия. В целом 80% экспорта и 70% импорта области приходится на страны дальнего зарубежья.

Таким образом, внешнеэкономическая деятельность регионов с высоким удельным весом металлургии характеризуется значительной экспортной ориентацией с превышением экспорта над импортом в несколько раз, четко выраженной сырьевой направленностью товарной структуры экспорта, а также выбором стран дальнего зарубежья в качестве главных внешнеторговых партнеров.

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ КЛАСТЕРНЫХ СИСТЕМ

(на примере молочного кластера Вологодской области)

Целью настоящей статьи является обоснование роли региональных конкурентных преимуществ молочного подкомплекса Вологодской области в его последующем развитии как кластерной системы, выделение и анализ основных факторов конкурентоспособности, которые должны послужить предпосылками в становлении и развитии регионального молочного кластера.

Сначала обратимся к содержанию такой важнейшей экономической категории, как «конкурентные преимущества» региона, территории.

На наш взгляд, наиболее точным является определение, предложенное А.И. Татаркиным [2]: *региональные конкурентные преимущества* – это те ресурсы и факторы, которые помогают (дают возможность) бизнесу и власти региона опережать других в достижении поставленных целей.

Существует множество подходов к пониманию природы и источников преимуществ. В *таблице 1* представлены основные теории факторов региональной конкурентоспособности и их ключевые особенности.

М. Портер [1] утверждает, что важно отличать конкурентоспособность, обусловленную «врожденными» факторами, и достигаемую благодаря другим источникам. Роль факторов, по мнению ученого, гораздо сложнее, чем думают многие. Факторы, которые наиболее важны для конкурентного преимущества, в большинстве отраслей не достаются по наследству, а создаются в пределах региона (страны) с помощью различных специфичных для каждой территории процессов. Важен не столько запас факторов на данный момент, сколько скорость, с которой они

Таблица 1. Генезис представлений о природе конкурентных преимуществ территории

<p>Теория абсолютных преимуществ А. Смита</p>	<p>Региону, обладающему абсолютным преимуществом по затратам труда на производство определенного вида продукции по сравнению с другими регионами, целесообразно специализироваться на выпуске данного продукта и развивать его торговлю (вывоз) с соседними регионами. Те товары, в производстве которых регион не обладает абсолютным преимуществом, нужно импортировать из других регионов.</p>
<p>Теория сравнительных преимуществ Д. Рикардо</p>	<p>Торговля между регионами будет выгодна, даже если ни один из них не обладает абсолютным преимуществом в производстве конкретных товаров. Производство и внутреннее потребление товаров может быть увеличено, если регионы будут специализироваться на выпуске и вывозе тех товаров, по которым они обладают сравнительными преимуществами, означающими различия в соотношениях издержек.</p>
<p>Теория факторов производства Э. Хекшера – Б. Олина</p>	<p>Различия в издержках производства и, соответственно, в ценах товаров в разных регионах объясняются различиями в относительной насыщенности (или избыточности) факторами производства, к которым ученые отнесли труд, капитал и землю. Поэтому относительно более дешевыми будут те товары (трудо- и капиталоемкие, продукция земледелия), в производстве которых избыточным является соответствующий основной фактор производства.</p>
<p>Дальнейшее развитие представлений о природе преимуществ привело к созданию современных, неотехнологических теорий в этой области, уделивших особое внимание влиянию научно-технической революции на конкурентный успех регионального производства. Основное внимание было сосредоточено на попытках объяснить внешнеторговые связи региона не обеспеченностью факторами производства (как это делали классики и неоклассики), а затратами на исследование и разработки, уровнем средней заработной платы и удельным весом квалифицированной рабочей силы.</p>	
<p>Теория технологического разрыва М. Познера</p>	<p>Преимуществами обладает тот, кто имеет принципиально новую технологию или новый товар, которые пользуются высоким спросом на внешнем рынке. Этот принцип имеет силу даже для одинаковых в плане ресурсной обеспеченности территорий.</p>
<p>Теория специфических факторов</p>	<p>Различная обеспеченность отдельных стран специфическими факторами производства (неподвижными, труднопереключаемыми) приводит к дальнейшему развитию экспортных поставок и сокращению производств, конкурирующих с импортом.</p>
<p>Теория фирмы Э. Линдера</p>	<p>Сравнительные преимущества присущи не региону (государству), а крупной фирме-экспортеру, которая стремится укрепить производственные и сбытовые контакты с крупными фирмами-покупателями в соседних регионах.</p>
<p>Теория конкурентных преимуществ М. Портера</p>	<p>Место территории (нации, региона) на внешнем рынке определяется четырьмя следующими условиями, сформированными в так называемый "ромб конкурентоспособности": факторные условия, условия спроса, наличие и развитость смежных и обслуживающих отраслей; наличие общей стратегии фирм на конкурентном поле.</p>

создаются, совершенствуются и приспособляются к нуждам отраслей. Портер предлагает делить факторы конкурентоспособности на основные и развитые. *Основные факторы* – это природные ресурсы, климатические условия, географическое положение страны, неквалифицированная рабочая сила – они сохраняют свою важность преимущественно в добывающих отраслях и отраслях, связанных с сельским хозяйством. К *развитым факторам* относятся современная инфраструктура обмена информацией на цифровой основе, высококвалифицированные кадры и исследовательские отделения университетов.

Изучив конкурентные преимущества множества отраслей различных стран [1], М. Портер обратил внимание на то, что наиболее конкурентоспособные в международных масштабах фирмы внутри одной отрасли, как правило, не разбросаны бессистемно по разным странам, а имеют свойство концентрироваться в одной стране, а нередко – в одном и том же регионе. Это происходит за счет того, что одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на внешнем рынке, распространяет свое влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов; в свою очередь успехи окружения оказывают положительное влияние на дальнейший рост конкурентоспособности компании. В результате формируется «*кластер предприятий и отраслей*» – группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга.

Теперь перейдем непосредственно к выделению факторов, от которых зависит конкурентоспособность молочного производства, а также построению модели оценки конкурентных преимуществ. За основу примем теоретические положения М. Портера при одновременном учете достижений классиков. Для обоснования выбранного направления можно привести следующие положения:

1. В молочном животноводстве, как подотрасли сельского хозяйства, велика зависимость от основных факторов (климатические условия, географическое положение), но в настоящее время все большее значение имеет наличие развитых факторов (новые технологии, современная техника).

2. Молочное животноводство и производство молочных продуктов являются смежными взаимодополняющими отраслями: конкурентоспособность в одной отрасли зависит от ситуации в другой – благоприятное развитие производителей молока способствует повышению конкурентного статуса переработчиков, и, наоборот, находящиеся на прочных позициях молочные компании заставляют повышать качество потребляемого сырья, тем самым мотивируя поставщиков повышать свою конкурентоспособность.

Кластеры достигают высокого уровня конкурентоспособности и, в свою очередь, оказывают мультипликативное влияние на конкурентную борьбу тремя способами: во-первых, посредством повышения производительности входящих в них фирм и отраслей; во-вторых, посредством повышения способности к инновациям и, таким образом, повышения производительности и, в-третьих, посредством стимулирования новых бизнесов, поддерживающих инновации и расширяющих границы кластера.

Интерпретация модели: нами представлена система количественных показателей, позволяющих определить конкурентную позицию Вологодской области в производстве молока относительно соседних регионов (в качестве базы сравнения выбраны регионы СЗФО). Благодаря свойству смежности производителей и молокопереработчиков, количественная оценка конкурентных позиций сырьевого элемента молочного кластера должна послужить индикатором конкурентоспособности всей кластерной системы. Рассмотрим предложенную систему показателей подробно.

1. *Специализация региона в производстве молока* – служит для оценки того, во сколько раз доля каждого региона в производстве молока превышает долю региона в валовой продукции сельского хозяйства (т. е. насколько локализовано молочное производство в данном регионе):

$$K_{сп} = \frac{V_{мол.i}}{V_{мол}} / \frac{V_{с/xi}}{V_{с/x}}$$

где $V_{мол.i}$ и $V_{мол}$ – объемы производства молока в хозяйствах всех категорий соответственно региона i и обследуемой группы регионов; $V_{с/xi}$ и $V_{с/x}$ – объемы производства валовой сельхозпродукции региона i и в целом СЗФО.

2. *Преимущества в производстве сырого молока.* Для оценки преимуществ в данной области используется показатель, отражающий удельный вес молока, которое не было реализовано сельхозпредприятиями на перерабатывающие заводы региона и поэтому могло быть реализовано за пределы региона:

$$K_{сыр.м} = \frac{V_{мол} - V_{мол.прод}}{V_{мол}}$$

где $V_{мол}$ – объем производства молока в хозяйствах всех категорий региона i ; $V_{мол.прод}$ – производство молочных продуктов в регионе i в пересчете на молоко (цельномолочная продукция, животное масло, сыр, сухое молоко – взятые с коэффициентами перевода в молоко базисной жирности).

Вследствие ограничений статистической базы мы вынуждены при расчетах учитывать только основную группу молочных продуктов – цельномолочную продукцию.

3. *Преимущества в производстве молочных продуктов.*

Проводится оценка показателей, характеризующих вывоз не только сырого, но и переработанного молока:

$$K_{пер.м} = \frac{V_{мол} - V_{потр}}{V_{мол}}$$

где $V_{мол.прод}$ – объем производства молока в хозяйствах всех категорий; $V_{потр}$ – объем потребления молока и молочных продуктов в пересчете на молоко в i -ом регионе.

4. *Молочная продуктивность в расчете на 1 корову, измеряемая показателем среднего надоя молока на одну корову в год ($K_{пр}$).*

5. *Себестоимость 1 ц реализованного молока ($K_{затр}$).*

6. *Эффективность производства, измеряемая уровнем рентабельности реализации молока ($K_{рентг}$).*

Помимо перечисленных значимыми, на наш взгляд, являются показатели инвестиций в основной капитал, инновационной активности, затрат на исследования и разработки, оплаты труда и квалификации работников. Из-за ограниченности статистической базы мы можем лишь косвенно выразить данные факторы конкурентоспособности, относимые к категории развитых, через предложенные показатели модели.

Как видно из *таблицы 2*, молочный подкомплекс Вологодской области обладает высоким конкурентным статусом (исходя из значений рассмотренных в модели факторов), занимая в 2005 г. 2-е место среди регионов СЗФО.

В связи с этим можно говорить о наличии в области определенного потенциала кластеризации в производстве молока и молочных продуктов. Основные предпосылки и признаки кластерной модели здесь следующие:

- географическая локализованность производства молока;
- наличие головных компаний, выпускающих на рынок готовую продукцию (молокопереработка), и остальных участников, подчиненных этой задаче, главными из которых будут сельхозпроизводители, горизонтально интегрированные в процесс создания стоимости;
- молочная продукция обладает повышенным спросом как внутри области, так и за ее пределами;
- среди присутствующих фирм прослеживается сочетание внутриотраслевой конкуренции и кооперации.

К основным направлениям развития данного кластера необходимо отнести:

1. Развитие сырьевой базы молочного животноводства для последующего выпуска конкурентоспособной продукции молокопереработки, выбор стратегии импортозамещения.
2. Ввод новых мощностей переработки молочной продукции.
3. Развитие интеграции сельскохозяйственных предприятий с предприятиями переработки на основе формирования стратегических альянсов, отраслевых союзов и агропромышленных холдингов.

Таблица 2. Основные факторы конкурентоспособности молочного подкомплекса и рейтинг конкурентоспособности регионов СЗФО по наличию преимуществ, 2005 г.

Регион	Факторы конкурентоспособности регионов														
	Производство молока в хозяйствах всех категорий, тыс. т	Валовая продукция сельского хозяйства, млн. руб.	Посевная площадь в сельском хозяйстве, тыс. га	Цельномолочная продукция в пересчете на молоко, тыс. т	Потребление молока и молочных продуктов в год, тыс. т	Надой молока на 1 корову, кг	Выход телят на 100 коров	Себестоимость 1 ц реализованного молока, руб. *	Уровень рентабельности от реализации молока, % *						
Республика Карелия	70,3	2 955,8	50,3	42,8	155,1	4 608	82	928	-4,8						
Республика Коми	78,6	4 553,3	59,1	24,2	227,4	2 812	76	1 113	-32,7						
Архангельская обл.	135,5	6 431,1	146,9	44,1	178,7	3 598	84	718	0,5						
Вологодская обл.	470,1	16 833,2	569,9	197,7	282,0	4 220	79	626	19,5						
Калининградская обл.	175,8	8 370,7	225,4	54,9	210,2	3 101	76	463	21,9						
Ленинградская обл.	561,9	30 511,6	319,4	106,7	398,8	6 268	79	655	22,7						
Мурманская обл.	26,3	1 610,1	9,1	40,7	175,6	6 438	74	1 102	-3,4						
Новгородская обл.	124,1	7 753,4	199,5	104,3	152,1	3 230	83	634	14,7						
Псковская обл.	289,5	8 925,3	423,6	59,5	195,6	2 668	76	588	9,2						
Итого; в среднем	1 932,1	87 944,5	2 003	1 109	3 366,6	4 302	79	665	13,9						
Регион	Итоговый рейтинг регионов по наличию конкурентных преимуществ														
	K _{сн}	Место	K _{лн}	Место	K _{лрп.м} *	Место	K _{лрп}	Место	K _{нак}	Место	K _{лрп}	Место	K _{себ}	Место	Итоговый рейтинг регионов
Республика Карелия	1,08	3	1,40	7	-1,21	7	1,07	3	82	3	928	7	-4,8	8	6
Республика Коми	0,79	7	1,33	3	-1,89	8	0,65	8	76	6	1113	9	-32,7	9	9
Архангельская обл.	0,96	4	0,92	5	-0,32	6	0,84	5	84	1	718	6	0,5	6	4
Вологодская обл.	1,27	2	0,82	6	0,40	1	0,98	4	79	4	626	3	19,5	3	2
Калининградская обл.	0,96	5	0,78	4	-0,20	4	0,72	7	76	6	463	1	21,9	2	3
Ленинградская обл.	0,84	6	1,76	1	0,29	3	1,46	2	79	4	655	5	22,7	1	1
Мурманская обл.	0,74	8	2,89	9	-5,68	9	1,50	1	74	9	1102	8	-3,4	7	8
Новгородская обл.	0,73	9	0,62	8	-0,23	5	0,75	6	83	2	634	4	14,7	4	7
Псковская обл.	1,48	1	0,68	2	0,32	2	0,62	9	76	6	588	2	9,2	5	5
Итого	1,00		0,43		-0,74		1,00		78,7		665		13,9		

* Без учета субсидий.

* Знак "-" свидетельствует о дефиците молочной продукции в регионе.

4. Расширение ассортимента молочных продуктов с высокой пищевой и биологической ценностью, отвечающей требованиям здорового питания.

5. Переход на высокоэффективные, экологически безопасные, ресурсо- и энергосберегающие технологии.

Литература

1. Портер, М. Конкуренция: учебное пособие: пер. с англ. / М. Портер. – М.: Вильямс, 2000. – 495 с.
2. Татаркин, А. И. Формирование конкурентных преимуществ регионов / А. И. Татаркин // Регион: экономика и социология. – 2006. – №1. – С. 141-154.
3. Медведева, Н. Молочное скотоводство в Северо-Западном федеральном округе / Н. Медведева, О. Роскова // Молочное и мясное скотоводство. – 2006. – №4. – С. 9-12.

А.М. Червко

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Последние годы социально-экономическая жизнь в России характеризовалась стабилизацией состояния агропромышленного комплекса. В Вологодской области в 2006 г. во всех категориях хозяйств объем сельскохозяйственной продукции в текущих ценах составил почти 18 млрд. руб. По сравнению с 2005 г. увеличилось производство продукции животноводства (молока, мяса скота и птицы, яиц). В сельхозорганизациях средний надой на 1 корову достигал 4 471 кг, что на 271 кг выше уровня 2005 года.

Вместе с тем многие проблемы обеспечения устойчивости сельского хозяйства еще не решены. В 2006 г. по сравнению с предыдущим годом на 3,5% уменьшились посевные площади, занятые под сельскохозяйственными культурами. Численность поголовья крупного рогатого скота сократилась на 1,2%, коров – на 3,4%, свиней – на 10,3%.

Из 317 предприятий, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, прибыльными оказались 187. Их прибыль уменьшилась на 165,2 млн. руб. по отношению к уровню 2005 года. Увеличилась доля убыточных организаций. В результате рентабельность всей хозяйственной деятельности за год снизилась на 8%.

Мониторинговый опрос, проведенный в 2006 г. ВНКЦ ЦЭМИ РАН, показал, что сельскохозяйственные организации по-прежнему испытывают проблемы в финансовом плане. Доля руководителей, оценивших финансовое состояние своих предприятий по итогам 2006 года как хорошее, очень мала. Все же у сельхозорганизаций имеются внутренние резервы роста: как отмечает половина опрошенных руководителей, производственный потенциал предприятий используется лишь на 50%.

Диспаритет экономических условий деятельности в сельском хозяйстве и промышленности в стоимостном выражении оценивается коэффициентом 2,17. В сложившихся условиях бюджетная поддержка является неотъемлемой частью обеспечения нормального функционирования аграрного сектора области. Большинство опрошенных руководителей отмечают ее недостаточность. В 2006 году, по статистическим данным, областным бюджетом было выделено порядка 900 млн. рублей на поддержку сельского хозяйства, что почти на 70 млн. больше, чем в 2005 г. Однако если сопоставим эту сумму с ежегодными потерями аграрного сектора из-за диспаритета цен, то увидим, что он еще не стал приоритетной отраслью экономики области.

Остро стоит проблема кадров: в 2006 году на 8,1 тыс. человек по сравнению с 2005 годом уменьшилась численность работников, занятых в сельском хозяйстве. Одной из причин сокращения кадров является низкий уровень материального стимулирования труда. Так, в 2006 году в целом по промышленности среднегодовая начисленная заработная плата составляла порядка 11 тыс. рублей, тогда как в аграрном секторе – в среднем 6,5 тыс. рублей. Степень обеспеченности высококвалифицированными кадрами 40,7% руководителей считают очень низкой. Поэтому переподготовка

и повышение квалификации кадров в настоящее время имеют важнейшее значение в достижении предприятиями высоких результатов деятельности. Результативность использования трудовых ресурсов напрямую зависит от уровня материально-технической базы предприятий. Ныне, по мнению 80% руководителей и экспертов, в сельхозпредприятиях региона техника и оборудование изношены на 60–90%. С каждым годом сокращается парк основных видов техники.

Невысокая доходность агропромышленного комплекса, закредитованность и острый недостаток оборотных средств, а также отсутствие ликвидного залогового имущества ставят предприятия в положение весьма неперспективных для привлечения инвестиций. Только 8% руководителей считают уровень капитальных вложений оптимальным и достаточным для расширенного воспроизводства. Половина респондентов отмечает, что он абсолютно недостаточен даже для простого воспроизводства.

Вместе с тем объем капитальных вложений в 2006 году составил 1 875,5 млн. рублей, что на 785 млн. рублей больше по сравнению с 2005 годом. Основная доля общих доходов в хозяйствах направляется на обновление изношенных мощностей, модернизацию и ремонт (75% руководителей), а также строительство производственных объектов. По мнению большинства опрошенных руководителей и специалистов, активизация инвестиционного процесса сдерживается высокими ценами на оборудование и стройматериалы (82,1% руководителей), недостатком оборотных средств (64,3%), высоким процентом по банковскому кредиту (53,6%).

Первоочередной мерой для активизации процесса инвестирования все эксперты считают концентрацию деятельности органов власти на государственной финансовой поддержке инвестиционных проектов и 72% – на формировании стабильной нормативно-правовой базы.

Примечательно, что по итогам исследования 2007 года деятельность областной и районных администраций оценивается более положительно.

В то же время большинство ответивших руководителей считают, что органы власти не в полной мере справляются с такими задачами государственного регулирования АПК, как регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; улучшение продовольственного обеспечения населения; поддержание экономического паритета между сельским хозяйством и другими отраслями экономики и, соответственно, сближение уровней доходов работников; защита отечественных товаропроизводителей.

Особенно актуальна тема, касающаяся вступления России во Всемирную торговую организацию. 18,5% руководителей и 45,5% экспертов отмечают, что вступление в ВТО должен предварять длительный переходный период. По мнению четверти руководителей, этот вопрос стоит рассматривать только через несколько лет. 40,7% руководителей полагают, что после вступления в ВТО ухудшится в силу низкой конкурентоспособности общее состояние АПК страны и снизится продовольственная безопасность.

В связи с этим респонденты считают, что сельскохозяйственным организациям до вступления России в ВТО следует принять ряд важных мер. В ходе опроса изучались вопросы, связанные с реализацией приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Проект включает в себя три следующих направления: ускоренное развитие животноводства, развитие и поддержка малых форм аграрного бизнеса, обеспечение доступным жильем молодых семей и молодых специалистов в сельской местности. 61,5% руководителей и 76,2% экспертов отмечают, что по сравнению с 2005 годом объемы кредитных ресурсов для финансирования строительства и модернизации животноводческих комплексов в 2006 году увеличились. Отмечается позитивная роль субсидирования процентной ставки по привлеченным кредитам для личных подсобных хозяйств населения (73,7% экспертов) и для крестьянских (фермерских) хозяйств (63,6%). Расширилось создание кооперативов по производству и переработке сельхозпродукции.

Как подчеркивают участвовавшие в опросе специалисты и руководители сельхозпредприятий, для дальнейшего развития агропромышленного комплекса, возрастания его вклада в экономику области и обеспечения продовольственной безопасности необходимо провести ряд важнейших мероприятий, реализация которых возможна только при активном участии как федеральных и региональных органов власти, так и непосредственно субъектов сельскохозяйственного производства региона.

М.А. Дубинин

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА В ЭКОНОМИКЕ

На рубеже XVIII – XIX веков в Англии, где впервые начался экономический рост в современном его понимании, доминировали представления о том, что государственное воздействие на экономику следует ограничить: люди сами должны решать, как им вести свои дела и куда расходовать ресурсы. Однако уже в трудах А. Смита и Дж. С. Милля в качестве важнейших задач государства были определены обеспечение защиты от внешних угроз и поддержание закона и порядка. В более поздние времена в круг государственных задач было включено участие в решении социальных проблем.

Что мы наблюдаем сейчас на региональном уровне? Одним из наиболее актуальных вопросов современной экономики и политики является вопрос взаимодействия власти и бизнеса. Рассматриваемое равновесие в экономике очень подвижно, в этой связи анализ складывающихся тенденций позволит проиллюстрировать роль государственно-муниципального сектора в экономическом развитии Вологодской области.

Представленные общественности статистические данные позволяют воссоздать следующую картину: во-первых, за период

с 2002 по 2006 г. численность работников, занятых в государственных, равно как и в смешанных структурах, сокращается, а в частных компаниях увеличивается (табл. 1).

Таблица 1. Численность занятых на предприятиях и организациях Вологодской области, тыс. чел.

Формы собственности	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2002 г., в %
Частная	303,3	303,8	297,5	309,5	317,9	104,8
Государственная и муниципальная	216,8	214,6	211,7	201,3	203	93,6
Смешанная российская	84,8	80,7	74,4	73,9	66,2	78,1
Прочие формы собственности	19	20,1	16,8	21	23,3	122,6
Всего	623,9	619,2	600,4	605,7	610,4	97,8

Во-вторых, доля организаций государственной и муниципальной форм собственности в количественной структуре предприятий имеет устойчивую тенденцию к уменьшению: за десять последних лет произошло трехкратное сокращение государственно-муниципального сектора. Однако, выполнив элементарные вычисления, можно заметить, что на государственном (муниципальном) предприятии в среднем занято втрое больше работников, чем на частном (38 и 13 человек соответственно). Экономика наполняется огромным количеством мелких частных фирм, результат работы которых – лишь незначительное увеличение личных доходов собственника. Наиболее крупными являются предприятия совместной формы собственности: по данным за 2006 г., средний размер организации смешанной российской формы собственности составляет 106 человек.

Далее рассмотрим эффективность хозяйственной деятельности государственных и частных структур. Например, строительная деятельность в области на 95% представлена частными компаниями, но результативность их работы в 1,4 раза ниже, чем предприятий, образующих государственно-муниципальный сектор, и в 2,8 раза – организаций смешанной российской формы собственности (табл. 2).

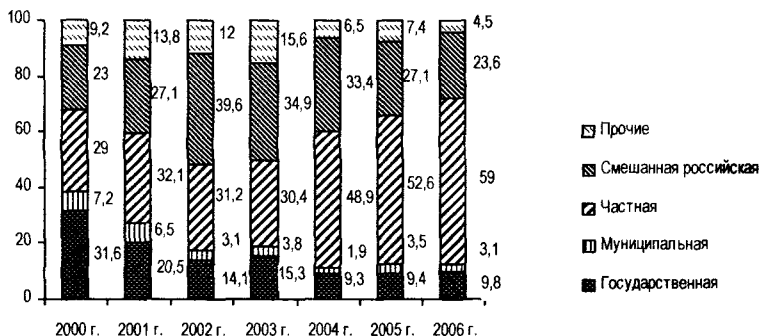
Таблица 2. Количество строительных организаций, действующих на территории Вологодской области, и результаты их деятельности в 2006 г.

Формы собственности	Количество предприятий	Удельный вес, в % от общего количества	Объем выполненных работ, млн. руб.	
			В целом	В среднем на одну организацию
Частная	789	97,5	38 149,7	48,4
Государственная и муниципальная	10	1,2	679	67,9
Смешанная российская	7	0,9	951	135,9
Прочие формы собственности	3	0,4	400	133,3
Всего	809	100	40 179,8	49,7

Кроме того, уровень цен на осуществление строительно-монтажных работ в государственных предприятиях значительно ниже предлагаемого частными компаниями, что еще более усугубляет выявленный разрыв.

В структуре инвестиций в основной капитал наибольший удельный вес занимают частные предприятия (рис. 1).

Рисунок 1. Структура инвестиций в основной капитал предприятий Вологодской области, %

Однако средний объем капитальных вложений, приходящийся на одну частную организацию, несколько меньше средней величины инвестирования в государственно-муниципальном секторе. Более того, оба показателя год от года снижаются. Уровень капитализации предприятий смешанных форм собственности выше прочих практически в 20 раз.

Из вышесказанного можно сделать ряд выводов.

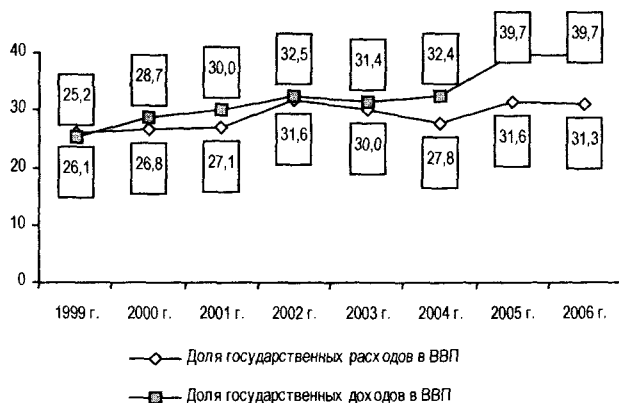
Во-первых, роль государственных и муниципальных организаций заключается не только в реализации широкого спектра социальных функций, но и в трудоустройстве 50% населения области.

Во-вторых, частный сектор наполняется небольшими предприятиями, создаваемыми в целях получения дохода собственниками. Результативность их деятельности, уровень капитализации и трудоустройства населения незначительны.

В-третьих, частный и государственно-муниципальный капитал, мобилизуемый на предприятиях смешанной формы собственности, позволяет получать более высокие результаты хозяйственной деятельности, а также требует увеличения количества работников, их квалификации и объема прямых инвестиций.

В целом в масштабе страны происходит увеличение государственного сектора, чем сильно обеспокоены предприниматели. Уже сегодня государство контролирует внешнеэкономическую деятельность, большую часть ресурсов и наиболее передовые технологии. Доля государственных доходов в ВВП достигла 40%, расходов – 32% и по прогнозам экспертов будет продолжать увеличиваться в течение как минимум пяти лет (рис. 2).

Рисунок 2. Доля государственных доходов и расходов в валовом внутреннем продукте России, %

Подобные тенденции могут означать, что частный бизнес вскоре будет вынужден работать в интересах государства, а конкурентоспособные отечественные разработки будут вовремя внедряться внутри страны. Остается только надеяться на грамотное государственное руководство, партнерское, а не подчинительное отношение к частному бизнесу и соразмерное темпу роста прибылей государственных мегакорпораций снижение налогового бремени.

Э.О. Орлова

О ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ ЧАСТНО-МУНИЦИПАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

В 2007 г. в ВНКЦ ЦЭМИ РАН по договору с администрацией г. Вологды проводилось исследование по оценке уровня развития частно-муниципального партнерства (ЧМП) в городе. Были проанализированы предпосылки взаимодействия, предложены основные стратегические направления его развития. Как показало исследование, муниципальный сектор экономики находится в затруднительном положении: по итогам 2006 г. себестоимость проданных муниципальными предприятиями товаров, работ, услуг превысила размер выручки на 108 млн. руб. Общая рентабельность составила -3,7%. Нарастающий износ объектов ЖКХ и транспорта, усугубляющийся недостатком оборотных активов, отсутствием инвестиционных средств у муниципальных предприятий, может привести к кризисной ситуации. Качественное удовлетворение потребностей населения в муниципальных услугах в таких условиях будет затруднено, а это, в свою очередь, может вызвать рост недовольства в обществе.

В сложившихся условиях частно-муниципальное партнерство является одним из перспективных инструментов привлечения

инвестиций в инфраструктурные отрасли экономики города. Оно лежит на пересечении интересов органов местного самоуправления, бизнеса и населения. Реализация приоритетных национальных проектов, программ комплексного развития территорий предполагает расширение форм привлечения частных партнеров.

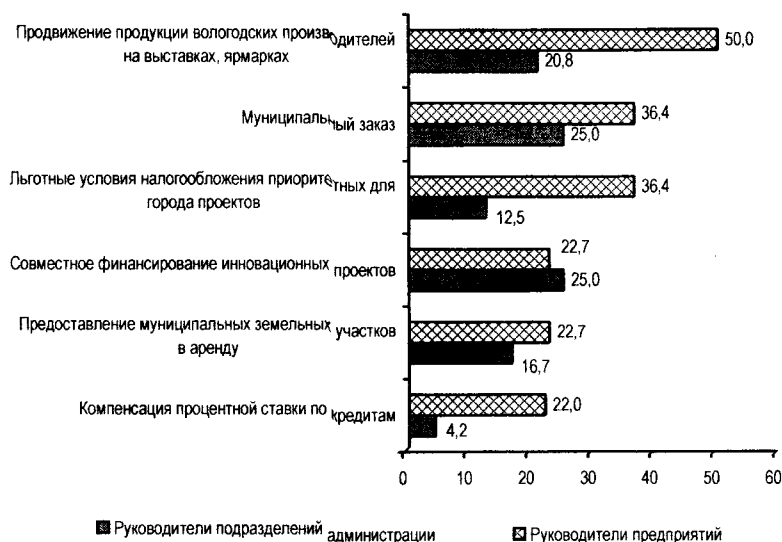
Как показал проведенный анализ, в настоящее время частно-муниципальное партнерство в г. Вологде реализуется в форме муниципального заказа, участия органов местного самоуправления в некоммерческих объединениях предпринимателей.

Вместе с тем взаимодействие органов местного самоуправления и предприятий может осуществляться и в других формах, охватывая все сферы жизнедеятельности города. Согласно данным экспертного опроса, проведенного в ходе исследования, партнерство власти и бизнеса на взаимовыгодных условиях возможно. Около 73% принявших участие в опросе руководителей отметили, что их предприятия уже имеют партнерские отношения с органами власти и управления различного уровня. Около 50% предприятий взаимодействуют с органами местного самоуправления. Экспертами отмечено, что совместные проекты реализуются во многих сферах жизнедеятельности города: благоустройстве, строительстве, ЖКХ, промышленности. Наиболее перспективными формами ЧМП названы: муниципальный заказ, продвижение продукции вологодских производителей, льготные условия налогообложения и др. (рис. 1).

Среди факторов, препятствующих развитию частно-муниципального партнерства, был назван недостаток средств в муниципальном бюджете (9 баллов – руководители подразделений администрации, 8 баллов – руководители предприятий). Недостаточная правовая проработка вопросов партнерства также является весомым сдерживающим фактором (8 и 7 баллов соответственно). Острой проблемой руководители предприятий считают бюрократизм управленческих структур (8,4 балла).

В качестве первоочередных мер для решения указанных проблем были предложены следующие (таблица).

Рисунок 1. Наиболее перспективные формы частно-муниципального партнерства в г. Вологде (по данным опроса; % от числа опрошенных)

Рейтинг важности мероприятий для развития взаимодействия органов местного самоуправления и частного бизнеса (в % от числа опрошенных)

Мероприятия	Администрация		Предприятия	
	Доля опрошенных, %	Место в рейтинге	Доля опрошенных, %	Место в рейтинге
Создать законодательную базу взаимодействия	79,2	1	76,2	1
Создать равные конкурентные условия для реализации бизнес-проектов	41,7	2	47,6	4
Создать общедоступные базы информации для реализации совместных проектов	33,3	3	52,4	3
Расширить льготы для социально значимых проектов бизнеса	16,7	4	61,9	2

Таким образом, были выявлены «слабые звенья» системы, устранение которых будет способствовать совершенствованию механизмов взаимодействия органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов в г. Вологде. На наш взгляд, стратегическими направлениями совершенствования должны стать:

1. *Разработка стратегии развития партнерства.* Основой частно-муниципального партнерства может стать документ, закрепляющий намерения муниципального образования выступать равноправным участником в реализации частно-муниципального партнерства, – стратегия развития.

2. *Создание центра помощи предпринимателям.* В целях централизации, координации и упорядочения взаимодействия с предпринимателями на основе функционирующего бизнес-инкубатора может быть образован экспертный центр помощи предпринимателям и организациям. Целями его деятельности являются реализация проектов частно-муниципального партнерства, а также информационное обеспечение предпринимательской деятельности (предоставление конкретного алгоритма действий для решения вопросов ведения предпринимательской деятельности, а также контактных данных и сведений о режиме работы соответствующих организаций, должностных лиц и консультантов).

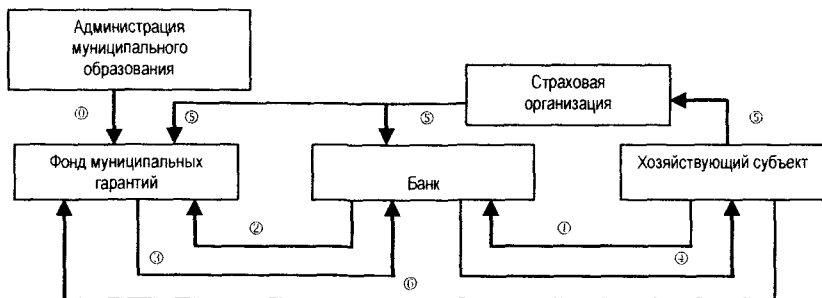
Задачами работы данного центра будут:

- рассмотрение возможности реализации конкретных проектов частно-муниципального партнерства;
- подготовка рекомендаций и оказание методологической поддержки муниципальным органам власти в развитии механизмов партнерства;
- экспертиза существующих и разрабатываемых нормативно-правовых актов;
- разработка предложений о внесении поправок в существующую нормативно-правовую базу ЧМП;
- консультирование органов управления и частных структур по вопросам создания и реализации проектов партнерства (в том числе при строительстве объекта и его эксплуатации, разработке тарифной политики, механизмов обеспечения проектов и др.);
- аккумулирование доходов от реализации проектов ЧМП;
- инвестирование собственных средств в поддержку текущих проектов ЧМП;
- страхование и гарантирование рисков проектов;

- информирование общественности о реализуемых проектах партнерства;
- реализация мероприятий по формированию положительного имиджа партнерства среди населения муниципального образования и др.

3. *Осуществление муниципального поручительства.* Одним из направлений деятельности экспертного центра может стать развитие института муниципальных гарантий, что будет способствовать не только расширению частно-муниципального партнерства, стимулированию развития инновационного потенциала территории, но и повышению эффективности использования бюджетных средств. Для реализации программы муниципальных гарантий может быть организован особый муниципальный фонд – как в форме акционерного общества со 100% собственностью муниципалитета, так и некоммерческой организации. Примерная схема осуществления муниципального поручительства представлена на рисунке 2.

Рисунок 2. Схема осуществления муниципального поручительства

Примечание. Цифрами обозначены этапы осуществления муниципального поручительства: 0 – учреждение фонда муниципальных гарантий; 1 – подача хозяйствующим субъектом заявки на предоставление кредита в банк; 2 – предложение о предоставлении залога; 3 – положительное решение о предоставлении залога; 4 – положительное решение о выдаче кредита; 5 – страхование кредита и залога; 6 – вознаграждение за предоставление залога.

4. *Внедрение концессионных механизмов.* Как показало исследование, концессии и концессионные формы договоров являются сегодня одной из наиболее востребованных форм частно-

муниципального партнерства в зарубежных странах, где они реализуются в транспортной инфраструктуре, жилищно-коммунальном хозяйстве, социальной сфере.

В России концессионное законодательство находится в стадии формирования, поэтому примеры концессий немногочисленны. Законодательством установлено право передавать в концессию следующие объекты муниципальной собственности:

- автомобильные дороги и инженерные сооружения транспортной инфраструктуры;
- гидротехнические сооружения;
- объекты по производству, передаче и распределению электрической и тепловой энергии;
- системы коммунальной инфраструктуры и иные объекты коммунального хозяйства, в том числе объекты водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, переработки и утилизации (захоронения) бытовых отходов, объекты, предназначенные для освещения территорий городских и сельских поселений, объекты, предназначенные для благоустройства территорий;
- объекты, используемые для осуществления лечебно-профилактической, медицинской деятельности, организации отдыха граждан и туризма;
- объекты здравоохранения, образования, культуры и иные объекты социально-культурного и социально-бытового назначения.

Реализация концессионных моделей позволит успешно решать проблемы привлечения дополнительных финансовых ресурсов в экономику города, крупных инвестиций в социально значимые проекты, а также модернизации инфраструктурных объектов.

Таким образом, реализация механизмов частно-муниципального партнерства способствует гармоничному развитию экономики и гарантирует защиту интересов населения муниципального образования. Осуществление отмеченных мероприятий позволит повысить заинтересованность хозяйствующих субъектов в реализации партнерских отношений с администрацией города, расширить практику взаимодействия, будет способствовать формированию социальной ответственности бизнеса.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ г. ВОЛОГДЫ В ПЕРИОД 2002 – 2006 гг.

Проведенное в 2007 г. исследование социально-экономического развития г. Вологды позволяет сделать следующие выводы.

Продолжается процесс сокращения численности населения (с 301,3 тыс. чел. в 2002 г. до 293,8 тыс. чел. в 2006 г.). В основном это происходит за счет естественной убыли: в отчетном году коэффициент рождаемости равен 10,7‰, коэффициент смертности – 14,2‰. В период с 2002 по 2006 г. произошло значительное снижение показателя естественной убыли населения: с 4,6 до 3,5‰.

В общей численности населения произошло снижение доли лиц моложе трудоспособного возраста (с 17,1% в 2002 г. до 15,3% в 2006 г.). Удельный вес трудоспособного населения увеличился на 2,1 п.п. и на конец периода составил 66,4%.

По объемам ввода жилья Вологда лидирует среди городов Северо-Западного федерального округа (за исключением Санкт-Петербурга). Ввод в действие жилых домов в 2006 г. в областном центре составил 117,1 тыс. м², что выше уровня 2002 г. на 40 тыс. м². Однако число семей, улучшивших жилищные условия, сократилось более чем в 3 раза.

Вместе с тем увеличивается обеспеченность населения жилой площадью: с 20,5 м² в 2002 г. до 21,9 м² на одного жителя в 2006 г. (для сравнения: в РФ – 21,3 м²).

Анализ результатов опроса об условиях проживания, проведенного в 2007 г., показал, что 42,3% респондентов от общего числа опрошенных считают условия проживания в г. Вологде хорошими и скорее хорошими, чем плохими.

Динамика средних оценок технического состояния и содержания жилого фонда в 2002 – 2006 гг. свидетельствует о том, что в целом по городу на конец анализируемого периода удовлетворенность населения состоянием жилого фонда возросла.

Ежегодно растет также удовлетворенность горожан качеством транспортного обеспечения (с 61,5% в 2001 г. до 63,9% в 2006 г.). Они отмечают улучшение комфортности проживания и обеспеченности различными видами услуг. Большинство вологжан довольны проживанием в своих районах (77,2%) и были бы расстроены переездом в другой район (61,3%).

Таким образом, исследование социального развития г. Вологды позволяет сделать вывод о его достаточно высоком уровне. Динамика основных социальных процессов соответствует общероссийским тенденциям.

Производственный сектор города характеризуется следующими тенденциями.

В 2006 г. объем промышленной продукции по сравнению с 2005 г. увеличился. Об этом свидетельствует индекс физического объема промышленного производства, который составил 106%. В целом за 2002 – 2006 гг. данный показатель вырос в Вологде на 16,9%. Увеличивается объем промышленной продукции на одного жителя – рост данного показателя в 2006 г. (95,6 тысячи рублей) к 2002 г. составил 3 раза.

Более эффективно стал использоваться производственный потенциал. В 2006 г. по сравнению с 2002 г. стоимость основных фондов увеличилась на 89%. Это вызвано главным образом ростом объема инвестиций. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал в отчетном году составлял 265,5% к уровню 2002 г.

Произошло увеличение численности работников, занятых в экономике (127 тыс. чел. в 2006 г. против 126 тыс. чел. в 2002 г.). Увеличилась доля прибыльных предприятий (с 63,9% в 2002 г. до 71,8 в 2006 г.), но доля убыточных все еще достаточно высока – 28,2%.

Таким образом, экономика города в 2006 г. развивалась более успешно, чем в 2005 г. Об этом говорят рост объемов промышленной продукции, увеличение численности работников организаций и сокращение числа убыточных предприятий. Вологда становится все более привлекательной для инвесторов.

Оценка финансового обеспечения деятельности администрации города позволила выявить следующее. За исследуемый период наблюдалась тенденция значительного изменения удельного веса доходных статей бюджета. Так, если в 2002 г. 83% общего объема доходов составляли собственные доходы, то к 2006 г. их доля снизилась до 35%. В то же время удельный вес безвозмездных перечислений вырос с 12,4% до 30% соответственно. Необходимо отметить, что тенденции поступления трансфертов в бюджет города состоят в сокращении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности и значительном увеличении субвенций на выполнение органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий.

Помимо этого резко повысилась доля доходов от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности – с 4,5% в 2002 г. до 35% в 2006 г.

Структурный анализ расходов городского бюджета показал, что превалирует та часть, которая непосредственно касается самых насущных потребностей населения.

Следует подчеркнуть, что за исследуемый период структура расходов бюджета г. Вологды изменилась. На протяжении 2002 – 2005 гг. основной расходной статьей являлось жилищно-коммунальное хозяйство и транспорт (в среднем 40% суммарных расходов). В 2006 г. большая часть бюджетных расходов была связана с предпринимательской деятельностью (35%), а доля ЖКХ составила 13%.

Таким образом, можно сделать вывод, что финансовая обеспеченность деятельности органов местного самоуправления с каждым годом повышается, управление бюджетными ресурсами муниципального образования становится более эффективным. Но одновременно с этим растет и финансовая зависимость городского бюджета от поступлений из внешних источников.

Характеризуя в целом динамику социально-экономических процессов в городе, следует отметить увеличение в 2006 г. интегрального показателя результативности управления развитием по сравнению с предыдущим годом – 99,2 против 97,6.

Итак, проведенное исследование позволяет утверждать, что управление социально-экономическим развитием г. Вологды становится более эффективным с точки зрения результативности. Вместе с тем резервы для повышения эффективности управления имеются.

Дальнейшее успешное развитие муниципального образования требует повышения качества работы аппарата управления, более тесного сотрудничества с горожанами и взаимодействия с хозяйствующими субъектами. Работа по повышению эффективности управления представляет актуальность в следующих направлениях:

- ⇒ Совершенствование системы стратегического планирования развития муниципального образования. Реализации этого направления будет способствовать уточнение целей социально-экономического развития города исходя из потребностей местного населения и изменений во внешней среде.

- ⇒ Дальнейшее развитие социальной сферы.

- ⇒ Повышение конкурентоспособности экономики.

- ⇒ Повышение открытости муниципального управления и интенсификация диалога между населением и администрацией города, привлечение вологжан к решению городских проблем будут способствовать установлению взаимопонимания и доверия между властью и жителями.

- ⇒ Расширение взаимодействия с хозяйствующими субъектами.

ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА: ПОНЯТИЕ И МЕТОДИКА ОЦЕНКИ

Как известно, финансовые ресурсы региона формируются из следующих четырех крупных, взаимосвязанных блоков:

- государственные финансы;
- финансы хозяйствующих субъектов (предприятий и организаций);
- денежные средства кредитно-банковской сферы;
- денежные средства населения.

Финансово-бюджетная безопасность региона – неотъемлемая часть его экономической безопасности и основное условие способности субъекта Федерации осуществлять самостоятельную финансово-экономическую политику.

Ведущую роль в системе региональных государственных финансов играют бюджетные средства. При этом огромное значение для характеристики бюджета каждого из субъектов Российской Федерации имеет бюджетная безопасность.

Под ней в экономической науке понимают такое состояние бюджетной системы, которое характеризуется сбалансированностью, высоким уровнем ликвидности активов, наличием денежных средств, валютных и других резервов, способных обеспечить не только стабильность региональной экономики, но и ее устойчивый рост, достаточное удовлетворение общественных потребностей, эффективное государственное управление и защиту собственных экономических интересов [1].

Для того чтобы дать более объективную оценку уровня безопасности региональной бюджетной системы, ее необходимо проанализировать по следующим четырем направлениям¹:

¹ Методика оценки бюджетной безопасности региональной бюджетной системы предложена экспертами в ходе реализации проекта МБРР «Реформирование региональных финансов».

1. Текущее состояние бюджетной системы.
2. Межбюджетные отношения.
3. Долговая нагрузка.
4. Налоговая база.

В рамках каждого из четырех направлений разработаны соответствующие показатели, которым присваивается количественное значение в баллах. Сводные оценки по направлениям определяются путем суммирования полученных балльных значений отдельных индикаторов.

Качественная же характеристика состояния бюджетной безопасности региона (табл. 1) дается на основании общей (интегральной) оценки, рассчитываемой по формуле:

$$I = \sum_{i=1}^n P_i \times H_i,$$

где I – интегральная оценка состояния региональной бюджетной системы;

P_i – удельный вес направления мониторинга;

H_i – сводная балльная оценка, полученная в рамках каждого из направлений.

Таблица 1. Пороговые значения оценок состояния бюджетной системы региона, баллов

Направление мониторинга	Состояние бюджетной системы				
	кризисное	критическое	нестабильное	устойчивое	позитивное
Состояние бюджетной системы	6-12	>12-18	>18-24	>24-36	>36
Межбюджетные отношения	7-14	>14-21	>23-28	>28-36	>36
Долговая нагрузка	3-6	>6-9	>9-12	>12-18	>18
Налоговая база	1-5	>5-10	>10-15	>15-27	>27
Интегральная оценка	5-10	>10-15	>15-20	>20-26	>27-45

Значения весовых коэффициентов для каждого из четырех направлений представлены в таблице 2.

На основе вышеизложенных методических положений была проведена оценка состояния бюджетной безопасности субъектов Северо-Западного федерального округа в 2004 – 2006 гг.

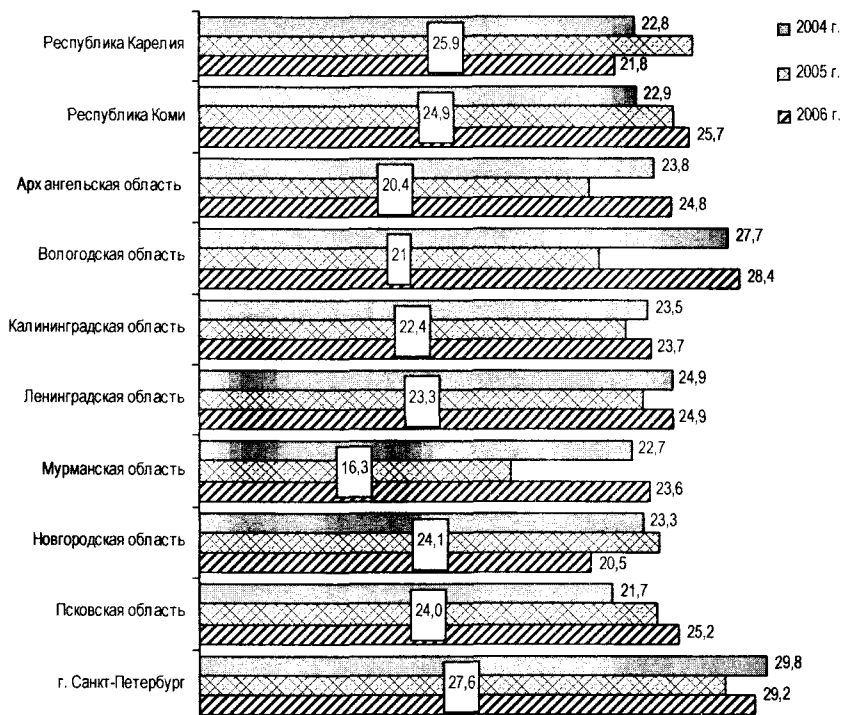
Таблица 2. Весовые коэффициенты направлений мониторинга бюджетной системы региона*

Направление мониторинга	Удельный вес
1. Состояние бюджетной системы	0,3
2. Межбюджетные отношения	0,2
3. Долговая нагрузка	0,4
4. Налоговая база	0,1

**Приняты в соответствии с «Методикой оценки заявок субъектов РФ на получение средств Фонда реформирования региональных финансов», разработанной Министерством финансов РФ.*

Ее результаты показали, что на протяжении анализируемого периода консолидированные территориальные бюджеты большинства регионов округа находились в зоне устойчивого развития (рисунок).

Интегральная оценка бюджетной безопасности субъектов Северо-Западного федерального округа в 2004 – 2006 гг., баллов

На фоне прочих субъектов Северо-Запада России состояние бюджетной системы Вологодской области можно расценивать как «позитивное», несмотря на снижение интегральной оценки до «устойчивого» уровня в 2005 году (вследствие сокращения поступлений по налогу на прибыль). Регион по-прежнему остается финансовым «донором» федерального бюджета наравне с г. Санкт-Петербургом, Ленинградской областью и Республикой Коми. Этому способствуют, в первую очередь, все большее ускорение темпов развития производственного сектора экономики области и, как следствие, положительная динамика налоговых доходов регионального бюджета.

К концу 2006 года состояние бюджетных систем еще двух субъектов СЗФО претерпело существенные изменения: консолидированному территориальному бюджету г. Санкт-Петербурга все же удалось достигнуть зоны позитивного, а бюджету Мурманской области – зоны устойчивого развития.

Литература

1. Изотова, Г.С. Бюджетная безопасность региона: методы обеспечения / Г.С. Изотова; под ред. О.В. Гончарук. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – С. 28.

ОЦЕНКА СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА ТУРИСТСКИЕ УСЛУГИ В г. ВОЛОГДЕ

Федеральный закон РФ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (от 24 ноября 1996 года №132-ФЗ)¹ признает туризм приоритетной отраслью экономики. При этом основным направлением государственной поддержки должно стать развитие въездного и внутреннего туризма.

По результатам анкетного опроса, проведенного ВНКЦ ЦЭМИ РАН в июле 2007 г. среди жителей Вологодской области, г. Вологда находится на четвертом месте по уровню привлекательности для развития внутреннего туризма в области после таких лидеров, как Великоустюгский, Кирилловский и Белозерский районы.

Наличие богатого исторического и культурного наследия, выгодное географическое положение города делают его привлекательным с позиций развития туристической индустрии. На его территории имеются различные туристические (исторические, культурные, природные) ресурсы, но их потенциальные возможности используются пока недостаточно, уровень развития индустрии туризма по качественным и количественным показателям невысок.

К сожалению, в настоящее время в г. Вологде не созданы условия для того, чтобы достаточно точно оценить величину туристского продукта, поскольку практически отсутствует система статистического сбора данных в сфере туризма (отметим, что на областном уровне данная система сформирована).

Как и все другие рынки, туристский рынок функционирует в соответствии с законом спроса и предложения.

Туристский спрос представляет собой форму проявления потребности населения в туристском продукте, подтвержденной

¹ Изменения к Федеральному закону Российской Федерации «Об основах туристской деятельности в РФ» от 5 февраля 2007 г. №12-ФЗ.

его платежеспособностью. В соответствии со спросом на рынке возникает предложение в туризме – разнообразное количество услуг, которые необходимы туристу во время отдыха и путешествия. Предложение туристского продукта обусловлено наличием производителей продукта, уровнем развития туристской индустрии, объемом туристских ресурсов [2].

На структуру туристского спроса оказывает влияние ряд факторов (социодемографические, экономические, технологические, политико-правовые). Приведем данные о наиболее существенных из них.

Судя по данным анализа социально-экономических тенденций развития РФ, можно сделать вывод о том, что уровень среднедушевых денежных доходов жителей СЗФО на 10% выше таковых по России, что является одним из факторов, определяющих повышение возможности потратить эти средства на туризм и отдых. Но все же лидерами по уровню среднедушевых денежных доходов являются г. Москва (2005 г. – 24 840 руб.), в СЗФО – г. Санкт-Петербург, Мурманская область, Республика Коми [1]. Как мы считаем, именно данный сегмент потребителей туристских услуг в г. Вологде будет основным.

Численность населения отождествляется с числом индивидуальных потребителей, и ее изменение увеличивает или, наоборот, сокращает объем покупательского спроса и, следовательно, непосредственно влияет на состояние туристского рынка. Численность населения России, и в частности регионов Северо-Запада, значительно сокращается (в среднем по России – на 2,4%, в СЗФО – на 4%). Положительная динамика наблюдается лишь в г. Москве (рост на 3%). Это связано, в первую очередь, с трудовой миграцией экономически активного населения [1].

Как показывают данные статистики (таблица), сейчас наблюдается повышение удельного веса населения в трудоспособном возрасте в его общей численности, что оказывает положительное влияние на туристскую активность. Считается, что данная категория обладает преимуществами в финансовом обеспечении.

**Распределение населения РФ по возрастным группам
(на 1 января 2006 г.; тыс. чел.)**

Из общей численности – население в возрасте:	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Моложе трудоспособного	28 387	27 274	26 115	25 014	24 095	23 317
Трудоспособном	88 040	88 515	89 206	89 896	90 218	90 328
Старше трудоспособного	29 877	29 860	29 643	29 258	29 161	29 109

В то же время удельный вес населения старше трудоспособного возраста находится примерно на одном уровне. Поэтому особое внимание следует обратить на развитие туризма для лиц пожилого возраста как растущего сегмента туристских передвижений, но при условии заботы о них государства.

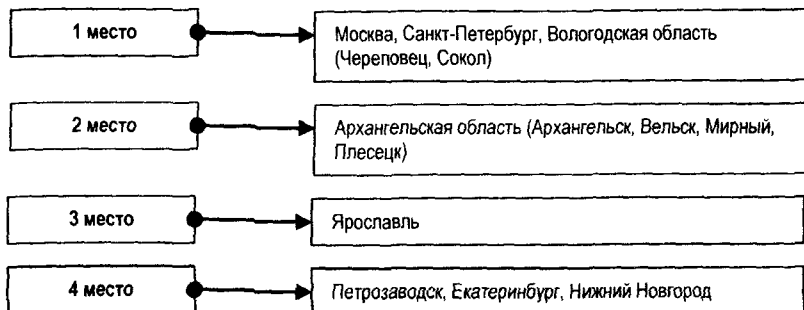
Источником предложения туристских услуг в городе являются туристские фирмы, поскольку именно они занимаются организацией и продажей туристских продуктов, поэтому оценка их эффективности будет являться первоочередной задачей. На момент проведения анализа (июль 2007 г.) реализацией турпродуктов занимались 14 предприятий. Можно определить основные характеристики средней туристской фирмы, предоставляющей услуги по приему туристов в г. Вологде:

- ⇒ Средний срок работы на рынке туристских услуг – 12 лет.
- ⇒ Характеристика деятельности – туроператорская и турагентская.
- ⇒ Форма собственности – частная.
- ⇒ Средняя численность туристского предприятия – 5 чел.
- ⇒ Доля дохода, который приносит турфирмам организация туристских маршрутов в г. Вологде, – 37%.

93% представителей турфирм отметили, что их услугами пользуются жители не только Вологодской области, но и других регионов (рисунок).

Городами-лидерами по популярности посещения их жителями г. Вологды с туристскими целями являются Москва, Санкт-Петербург. Это связано с тем, что уровень денежных доходов

Рейтинг городов, жители которых обращаются в турфирмы г. Вологды

жителей мегаполисов выше общероссийского. Наличие желания отдохнуть от напряженного ритма жизни также одна из причин выбора Вологды в качестве туристского маршрута.

Наиболее часто прибегают к услугам турфирм жители таких городов области, как Сокол и Череповец. Из числа иностранных туристов представители турфирм выделяют граждан США и Германии.

В настоящее время Вологда имеет все перспективы стать самостоятельным туристским центром (данный факт отметили 100% опрошенных респондентов – представителей городских турфирм): наблюдается развитие частных гостиничных комплексов, производится реконструкция музеев и памятников архитектуры и т. д.

Для того чтобы использовать имеющиеся туристские возможности, необходимо проводить мониторинг спроса и предложения на туристские услуги, профессионально осуществлять маркетинговые и рекламные мероприятия на таком уровне, который позволит г. Вологде конкурировать с другими туристскими территориями.

Литература

1. Регионы России: основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2006; стат. сб. – М., 2006. – 685с.
2. Яковлев, Г.А. Экономика и статистика туризма: учебное пособие / Г.А. Яковлев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: РДЛ, 2007. – 480 с.

ПОЛИТИКА ОСНОВНЫХ УЧАСТНИКОВ СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

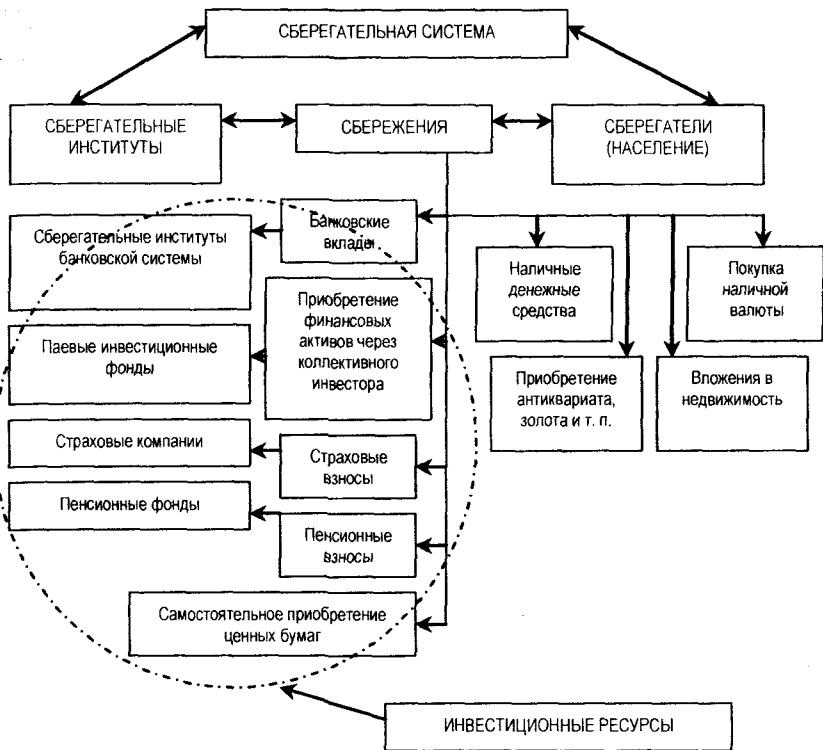
Существуют различные точки зрения на то, каким образом стоит определять сберегательную систему, но практически все они сводятся к одному: это система, и, как система, она состоит из ряда элементов. На наш взгляд, наиболее полно сберегательную систему можно определить как «систему, основой которой является процесс организации «сберегательных» взаимоотношений субъектов и объектов сбережений, регулируемых государством» [1].

Исходя из этого, можно выделить **основные элементы**, формирующие сберегательную систему: предмет системы – сбережения; субъект системы – сберегатели; объект системы – сберегательные институты; государство в лице органов государственного регулирования и управления сберегательным процессом (центральные банки стран, правительство, парламент, министерства и т. д.) как «регулирующий» элемент. Схематично сберегательная система представлена на *рисунке* [5].

Рассмотрим более подробно каждый элемент сберегательной системы и их взаимосвязи.

Сбережения являются стержневым элементом, это то, ради чего формируется данная система и посредством чего возможен вообще сберегательный процесс. Сбережения – это доход, не израсходованный на товары и услуги в рамках текущего потребления и выступающий как инвестиционный ресурс [2]. **Сберегатели** – образующий элемент, т. е. обеспечивающий непосредственно образование сбережений различными экономическими субъектами. В качестве объектов сбережений выступают различные **сберегательные институты**, в сущности, ими являются такие участники системы, которым могут быть «направлены» сбе-

Сберегательная система и ее основные элементы

режения основных сберегателей. Зарубежная практика предлагает выделять две группы сберегательных институтов: депозитные и недепозитные.

В числе первых – коммерческие банки и специализированные сберегательные учреждения, ко вторым относят страховые компании, негосударственные пенсионные фонды, взаимные фонды, финансовые компании и т. п. Каждый из представленных институтов выполняет основную функцию – привлечение средств сберегателей.

Более подробно институты и технологии аккумуляции денежных сбережений населения в инвестиционных целях представлены в таблице [3].

**Институты и технологии аккумуляции денежных сбережений населения
в инвестиционных целях**

Финансово-инвестиционные институты	Технологии аккумуляции сбережений
Банки	Открытие срочных вкладов для физических лиц. Выдача депозитных и сберегательных сертификатов. Прием банками средств в доверительное управление, размещение купонных облигаций, продажа привилегированных акций с фиксированным дивидендом.
Паевые (взаимные) инвестиционные фонды	Продажа (и покупка) инвестиционных паев по договору с управляющей компанией.
Инвестиционные компании	Эмиссия акций и продажа их населению.
Объединенные фонды банковского управления	Прием сбережений в доверительное управление.
Региональные и муниципальные инвестиционно-заемные системы	Эмиссия и размещение облигаций целевых региональных и муниципальных займов.
Пенсионные фонды	Использование накопительной части отчислений для портфельных инвестиций коллективных операторов фондового рынка.
Страховые общества (компании)	Размещение накапливаемой части страховых взносов в инструменты портфельных инвестиций.
Фондовые биржи	Продажа (и покупка) ценных бумаг.

Государство является надстроечным элементом системы. Оно в лице соответствующих исполнительных органов непосредственно или опосредованно «принимает участие» в процессах развития сберегательной системы, в механизмах поддержания ее стабильности и относительной устойчивости. Это осуществляется путем «упорядочения связей элементов системы через механизмы внешнего и внутреннего как формального (законы и нормативные документы), так и неформального (сложившиеся традиции банковского и сберегательного дела, этика бизнеса и т. п.) регулирования системы» [4].

В ходе организации сберегательного процесса в рамках функционирования сберегательной системы важным является момент взаимодействия между субъектами и объектами системы, совпадения их интересов. Будем считать, что он наступает, когда выполняются следующие основные условия: реальное обеспечение ликвидности и безопасности (сохранности) при организации сберегательных отношений, а также соответствующей ожиданиям

нормы доходности. Между всеми этими условиями взаимодействия субъектов и объектов системы существует сложноподчиненная зависимость [2].

Без выполнения всех этих требований сберегательная система в страновом масштабе не сможет нормально функционировать. Поэтому, исходя из возможности сохранения, увеличения или потери ликвидности, безопасности и доходности, как объекты, так и субъекты сбережений, каждый в отдельности, учитывают эти возможности и опираются на них в своей сберегательной политике.

Сберегательная политика – совокупность принципов, методов и способов выполнения последовательно связанных действий по привлечению доходов, не израсходованных на товары и услуги в рамках текущего потребления и выступающих как инвестиционный ресурс.

На первый план обособленно выходит только сберегательная политика микроуровня – политика основных участников сберегательного процесса (сберегателей и сберегательных институтов). На самом же деле она жестко корректируется нормами и правилами сберегательной политики макроуровня (государственное воздействие на предмет, объект и субъект системы сбережений и их политику). Таким образом, сберегательная политика представляет собой [2]:

1. *Для сберегателей* – политику по формированию сбережений и, главным образом, выбор формы и объекта сбережения.

2. *Для сберегательных институтов* – политику по организации сберегательного процесса по следующим направлениям:

- выбор круга сберегателей, на которых будет ориентироваться в своей деятельности сберегательный институт;

- непосредственно процесс привлечения (организации) сбережений от сберегателей, политику по размещению привлеченных сбережений и получению в результате этого размещения доходов сберегательным институтом с учетом реального удовлетворения материальных интересов и сберегателей;

- политика по защите интересов сберегателей и предоставлению им гарантий сохранности и возврата их сбережений (на микроуровне).

3. Для государства – политику организации сберегательного процесса в страновом и межстрановом масштабе, в том числе политику:

- по оптимизации сберегательно-инвестиционного климата в стране с учетом требований общегосударственной социально-экономической, финансовой и денежно-кредитной политики, включая стимулирование сбережений, необходимых для реальных инвестиций и обеспечения достаточно высокой нормы накопления в национальном масштабе, содействие образованию и мобилизации сбережений;

- поддержанию стабильности сберегательной системы и недопущению сберегательных кризисов;

- защите экономических интересов сберегателей и предоставлению им гарантий сохранности и возврата их сбережений (на макроуровне);

- по расширению и совершенствованию деятельности объектов сбережений, прежде всего качественному расширению (появление новых объектов сбережений, законодательная регламентация их деятельности).

Литература

1. Бибикова, Е.А. Сберегательная система: подход к определению состава и содержания основных элементов / Е.А. Бибикова, О.В. Котина // Деньги и кредит. – 2003. – №6.

2. Бибикова, Е.А. Сберегательная политика основных участников сберегательной системы / Е.А. Бибикова // Финансы и кредит. – №15. – 2005.

3. Кугаев, С.В. Денежные сбережения населения – финансовый ресурс регионального рынка инвестиций [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://libnn.ru/component/option,com_marc/task,view/id,70640/Itemid,55/

4. Масленников, В.В. Национальная банковская система / В.В. Масленников, Ю.А. Соколов. – М.: ТД «Элит-2000», 2003.

5. Шевченко, И.В. Институциональные аспекты формирования рынка сбережений в контексте конвертации их в инвестиционные ресурсы экономики / И.В. Шевченко, А.Б. Татулян // Финансы и кредит. – 2007. – №6.

О.Н. Калачикова

ТИПЫ РЕПРОДУКТИВНОЙ МОТИВАЦИИ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНЕ

При рассмотрении сложившейся демографической ситуации на первый план выдвигаются вопросы мотивации рождаемости. Современная наука в зависимости от стадии развития общества подразделяет репродуктивную мотивацию на экономическую, социальную и психологическую. В частности, экономическая репродуктивная мотивация характерна для аграрной экономики с традиционным типом воспроизводства населения и связана со стремлением семьи улучшить свое материальное положение. Экономическая мотивация характеризуется, соответственно, своим типом репродуктивного поведения: для нее характерна многодетность, т. е. потребность в пяти и более детях.

На стадии демографического перехода, связанного с модернизацией и урбанизацией, доминирует социальная репродуктивная мотивация, при которой ожидаемая рождаемость снижается до трех-четырёх детей. Дело в том, что при этом типе мотивации исчезает ее экономическая составляющая, однако патриархальное мышление еще сохраняется. В силу этого обстоятельства и достаточно низкого уровня жизни дети продолжают выполнять функцию социальной страховки. Таким образом, демографический переход включает признаки как аграрного (высокую рождаемость), так и индустриального общества:

- уменьшение младенческой смертности;
- увеличение продолжительности жизни;
- постепенное повышение статуса женщины;
- возникновение социальной мобильности общества.

Например, в США и в странах Западной Европы послевоенный «бэби-бум» был вызван не только возвращением домой мужчин. Наряду с выделением субсидий молодым семьям на покупку жилья, ведущей причиной «бэби-бума» стала социальная репродуктивная мотивация, когда родители видели в деторождении возможность сохранить свой социальный статус и общественный престиж, так как бездетность или безбрачие в этот период не приветствовались обществом.

Для современного (постиндустриального или информационного) общества характерны иные, чем для индустриального, векторы развития, в том числе и в сфере демографии:

- низкий уровень рождаемости;
- низкий уровень младенческой и детской смертности;
- высокая продолжительность жизни;
- высокий социальный статус женщины;
- высокая социальная мобильность и динамика миграции;
- как следствие – процесс старения нации.

Женщины отказываются рожать достаточное число детей, необходимое для расширенного воспроизводства населения, больше заботясь о своем социальном статусе и здоровье. Общество вступает в период психологической репродуктивной мотивации, когда рождение ребенка становится для женщины и семьи больше психологической, чем социальной проблемой. Психологическая репродуктивная мотивация предполагает, в том числе, стремление семейной пары к самовыражению через ребенка или к получению возможности о нем заботиться.

Для изучения особенностей реализации репродуктивных планов населения региона ВНКЦ ЦЭМИ РАН проводится научно-исследовательская работа «Мониторинг условий формирования здорового поколения», в ходе которой выявлен сложный характер репродуктивной мотивации.

Несмотря на сохраняющуюся высокую ценность семьи (рис. 1), четкую позицию в отношении к материнству (рис. 2), потребность в детях снижается (табл. 1).

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Выберите наиболее важные для Вас жизненные ценности» (в % от числа опрошенных)

Рисунок 2. Считаете ли Вы, что каждая женщина должна стать матерью? (гендерный разрез, в % от числа опрошенных)

Таблица 1. Желаемое число детей*

Год	Территория		
	г. Вологда, г. Череповец	Районы	Область
2005	2,13	2,22	2,20
2007	1,88	2,02	1,99

* По данным опроса изучения репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005 г., N=1586, 2007 г., N=1461.

Для реализации себя в роли родителей достаточно иметь 1 – 2 детей, чем и объясняется низкая оценка эффективности мер пронаталистической политики государства (табл. 2).

Различия в среднем ожидаемом числе детей в группах респондентов с одинаковой оценкой уровня жизни, но разным желаемым числом детей значительно больше, чем в группах, однородных по желаемому числу детей, в зависимости от оценки уровня жизни (табл. 3). Следовательно, установка детности в регионе,

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Учитывая меры, описанные выше (увеличение размера детских пособий, пособия по беременности и родам, выплата 250 тыс. руб. за рождение 2-го или последующего ребенка), лично Вы увеличите число детей в своей семье?» (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Семьи без детей	Семьи с 1 ребенком	Семьи с 2 и более детьми	Область
Нет (детей уже достаточно)	5	22	63	24
Нет (принятых шагов недостаточно)	13	18	5	12
Да (детей будет на 1 больше запланированного числа)	8	13	2	8
Да (детей будет на 2 больше запланированного числа)	2	2	0	1
Эти меры лично для меня не имеют решающего значения при планировании числа детей	22	22	13	19
Затрудняюсь ответить	49	23	15	34

Таблица 3. Среднее планируемое число детей в группе респондентов с различным уровнем дохода в зависимости от желаемого числа детей

Уровень дохода	Желаемое число детей					
	0	1	2	3	4	5
Ниже среднего	0	1,77	2,38	3,14	3,78	4,30
Средний	0,74	2,12	2,35	3,05	3,92	4,57
Выше среднего	0	1,67	2,4	3,10	3,94	4,00

Источник: Данные опроса общественного мнения, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. N=1461.

как и в России¹, в существенно большей степени зависит от потребности в детях, чем от восприятия условий жизни как способствующих или препятствующих ее реализации.

Выявленное в исследовании снижение интергенетического интервала² (табл. 4) свидетельствует о реализации отложенных рождений. Под влиянием материальных стимулов со стороны государства в условиях доминирования малодетных норм репродуктивного поведения интервалы между рождениями детей сдвигаются. То есть те рождения, которые в иных условиях могли бы

¹ По данным опросов ВЦИОМ, Института демографических исследований, Росстата, Центра развития, 2006 г.

² Интергенетический интервал – временной промежуток между очередностью рождения детей.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Через какой промежуток времени Вы хотели бы иметь ребенка (если уже есть, то следующего)?»
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2004 г.	2007 г.
Я больше не хочу иметь детей	18,5	28,8
Через 1-2 года	10,6	17,4
Через 2-3 года	21,9	9
Более чем через 3 года	28,5	10,7
Затрудняюсь ответить	18,9	34,1

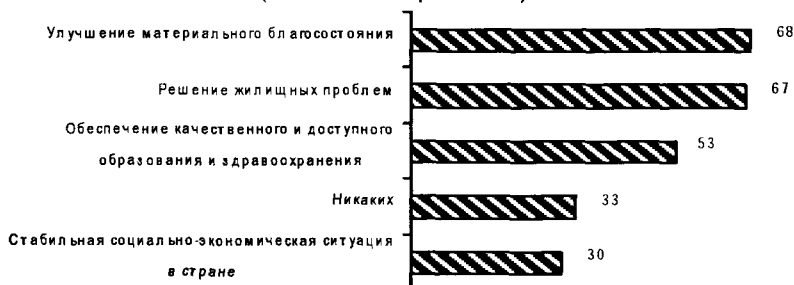
Источник: Данные опроса общественного мнения, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004, N=500, 2007, N=1461.

расположиться на временной шкале в 5 – 7 лет, в сложившейся ситуации могут произойти за 3 – 4 года. Что в перспективе может способствовать демографическому спаду.

Для стабилизации демографической структуры необходимо изменение мировоззрения людей, формирование «моды на многодетность», позитивного образа многодетной семьи. В связи с этим целесообразно разработать пропагандистские меры демографической политики, которые помогут в создании просемейных стереотипов поведения и повысят ценность и привлекательность полноценной семьи.

В то же время высокий уровень жизни, обеспечение нормальных условий для воспитания будущего поколения (улучшение материального благосостояния, решение жилищных проблем, гарантия стабильности экономики; рис. 3) являются тем благо-

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос: «Какие дополнительные стимулы (меры, действия со стороны государства) необходимы Вам для рождения ребенка?»
(в % от числа опрошенных)

приятным фоном, на котором пропагандистские меры стимулирования рождаемости принесут максимальные плоды в регионе и в России в целом.

Таким образом, можно прийти к заключению о том, что в области сформирована психологическая репродуктивная мотивация населения, однако сохраняющая еще черты патриархальности, что, в свою очередь, с достаточной долей уверенности позволяет говорить о существовании в регионе социальных резервов повышения рождаемости.

М.А. Головчин

ПОДГОТОВКА КАДРОВ В СИСТЕМЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

В контексте развившегося в последнее десятилетие процесса глобализации рост конкурентоспособности страны на мировой арене становится основой национального развития. Наряду с материальными ресурсами для деятельности народнохозяйственного комплекса в русле общемировых тенденций необходимой является подготовка кадрового резерва в соответствии с потребностями рынка труда. Опыт развитых стран свидетельствует, что достижение высокого уровня конкурентоспособности государства и региона возможно только в случае, если рынок труда обладает способностью к оснащению предприятий и организаций квалифицированными специалистами, обладающими высоким уровнем как трудового, так и самообразовательного потенциала.

Исходя из этого, в 2007 г. специалистами ВНКЦ ЦЭМИ РАН было проведено исследование, в ходе которого был дан анализ состояния и оценка эффективности взаимодействия между учебными заведениями и работодателями в Вологодской области.

Информационной базой исследования явились данные официальной статистики и экспертных опросов, проведенных среди руководителей учреждений профессионального образования области (численность опрошенных – 70 чел.), руководителей предприятий и организаций различных отраслей экономики и социальной сферы (численность опрошенных – 96 чел.), студентов вузов г. Вологды (численность опрошенных – 579 чел.).

Систему подготовки кадров для предприятий (организаций) экономики и социальной сферы области представляют учреждения профессионального образования. Государственную систему профессионального образования в настоящее время составляют 45 училищ и лицеев, 26 техникумов и колледжей, 4 вуза. Отмеченное в последнее время увеличение спроса на высшее образование привело к росту количества выпускников в вузах области и их сокращению в других учебных заведениях. За последние четыре года выпуск рабочих учреждениями начального профессионального образования (НПО) снизился на 7%, выпуск учреждений среднего профессионального образования (СПО) – на 14%. В то же время численность выпускников вузов увеличилась на треть.

Потребителями услуг системы подготовки кадров на рынке труда являются учреждения экономики и социальной сферы. Таким образом, характеристики состояния рынка труда становятся одним из наиболее важных индикаторов эффективности деятельности заведений профессионального образования. Статистические данные говорят о том, что, несмотря на увеличение количества организаций и предприятий Вологодской области (на 18%), среднесписочная численность работников в них за период 2004 – 2006 гг. несколько уменьшилась (на 4%). Наиболее заметный прирост кадров (на 8%) за данный отрезок времени произошел лишь в сфере государственного управления.

По данным опроса работодателей в 2006 г., потребность в новых кадрах на предприятиях г. Вологды составляла 16% от общего числа работников. Наиболее значительна она в транспорте и связи, торговле (от 18 до 23%). По прогнозам экспертов, уве-

личение спроса на кадры до 2010 г. ожидается в промышленности (с 16 до 19%), сельском хозяйстве (с 18 до 23%), образовании (с 14 до 16%) и здравоохранении (с 18 до 20%).

Несмотря на отмеченное сокращение показателей выпуска рабочих кадров учреждениями НПО, наибольшую потребность работодатели испытывают в отношении этой категории работников. Так, лишь от 47 до 55% экспертов считают, что численность рабочих кадров соответствует потребностям организации. Менее 60% работодателей полагают достаточным количество работников с начальным профессиональным образованием.

Большая часть работодателей оценивает качество подготовки выпускников учреждений профессионального образования как среднее. В отношении учащихся ПТУ и лицеев подобным образом высказались 36% экспертов, в отношении учащихся техникумов и колледжей – 50%, в отношении студентов вузов – 44%. В то же время уровень подготовленности выпускников гораздо выше оценивают руководители учреждений профессионального образования. Это говорит о целесообразности корректировки существующих подходов к оценке качества подготовки в учебных заведениях.

Неудовлетворенность работодателей функционированием учреждений сферы подготовки кадров подтверждается низким уровнем трудоустройства выпускников по полученным специальностям. Согласно оценкам руководителей образовательных учреждений, только 53% выпускников НПО, 55% выпускников СПО и 56% выпускников ВПО, закончивших обучение в 2006 г., работают по профилю.

Опрос студентов вузов г. Вологды показал, что, хотя значительная часть обучающихся в учреждениях ВПО собирается работать по своей специальности после получения диплома, более четверти опрошенных еще не определилось в вопросе дальнейшей занятости. Наибольшая доля тех, кто после получения диплома собирается работать по профилю своей подготовки, приходится на студентов, которые обучаются в основном по техническим, экономическим и юридическим специальностям. Среди будущих педагогов удельный вес желающих работать

по своему профилю не превышает 25%. Это говорит о том, что выбор места трудовой деятельности студентами вузов города в большей степени определяется престижем избранной профессии и размером заработка. Низкий уровень профессиональной ориентации подтверждается и тем фактом, что около трети студентов в случае трудностей в поиске рабочего места потенциально согласно на работу не по специальности, не требующую дополнительной подготовки.

Таким образом, наличие основных проблем, затрудняющих функционирование системы подготовки кадров в соответствии с потребностями региональной экономики, говорит о необходимости укрепления взаимосвязи между этими субъектами рынка труда. Усиление данной взаимосвязи возможно за счет объединения усилий органов власти, учебных заведений, работодателей и общественных организаций для развития профессионального образования и организации процесса эффективного профессионального самоопределения.

И.И. Свирелкина

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАБОТОДАТЕЛЕЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (на примере Вологодской области)

В 2006 – 2007 гг. ВНКЦ ЦЭМИ РАН предпринял комплексное исследование, целью которого было изучение взаимодействия высшего профессионального образования (далее – ВПО) и народнохозяйственного комплекса региона. Методами исследования послужили анализ официальной статистической информации, мониторинг публикаций, посвященных высшей школе России, а также анализ результатов опросов, проведенных ВНКЦ в Вологодской области. Характеристика социологических исследований представлена в *таблице 1*.

Таблица 1. Характеристика социологических исследований, проводимых в Вологодской области

Объект исследования	Характеристика выборочной совокупности
<i>Дата проведения: IV квартал 2006 г. – I квартал 2007 г.</i>	
Студенты дневных отделений государственных высших учебных заведений г. Вологды	N = 579 чел. В т. ч. 343 чел. – студенты ВГПУ, ВГМХА им. Н.В. Верещагина, ВоГТУ; 236 чел. – студенты филиалов МГЮА, СПбГИЭУ, СГА
<i>Май – июнь 2007 г.</i>	
Руководители и деканы учреждений высшего профессионального образования Вологодской области	N = 29 чел. В т. ч. 10 чел. – руководители филиалов государственных и негосударственных вузов; 19 чел. – деканы вузов: 10 чел. – ВГПУ, 2 чел. – ВоГТУ, 6 чел. – ВГМХА им. Н.В. Верещагина, 1 чел. – ЧГУ
<i>II квартал 2007 г.</i>	
Руководители предприятий и организаций Вологодской области	N = 96 чел. В следующих отраслях: промышленность, сельское хозяйство, строительство, торговля, транспорт и связь, государственное управление, образование, здравоохранение

Сегодня существенно повысилась актуальность вклада бизнеса, работодателя в определение задач и содержания образования. Фактически вопрос ставится таким образом, что в развитии образования должны участвовать две равноправные стороны – работодатели (бизнес) и академическое сообщество. Обе стороны должны хорошо знать нужды и интересы друг друга, действовать сообща и согласованно по поводу подготовки работников. Это требует наличия тесного диалога между сектором высшего образования и организациями, нанимающими выпускников [2].

Согласно результатам экспертного опроса, 93% руководителей учреждений ВПО и деканов указали, что сотрудничают с потенциальными работодателями, причем основной формой этого взаимодействия является организация практики на предприятиях и в организациях (100%; табл. 2). Также популярно проведение лекций и занятий представителями предприятий (63%), участие предприятий в днях открытых дверей и ярмарках вакансий (59%) и заключение договоров о подготовке специалистов (59%).

Практику на предприятиях проходят, как правило, все студенты, это является обязательной частью учебного процесса. Однако результаты опросов свидетельствуют, что практика в недостаточной степени способствует дальнейшему трудоустрой-

Таблица 2. Формы сотрудничества учреждений высшего профессионального образования с предприятиями и организациями Вологодской области (в % от числа опрошенных)

Формы сотрудничества	В % от числа опрошенных
1. Прохождение студентами практики на предприятиях (в организациях)	100,0
2. Участие предприятий в днях открытых дверей, ярмарках вакансий	59,3
3. Заключение прямых договоров с предприятиями о подготовке специалистов	59,3
4. Стажировки преподавателей на предприятиях (в организациях)	40,7
5. Проведение лекций и занятий представителями предприятий (организаций)	63,0
6. Использование тренинговой базы предприятий для проведения учебных занятий	33,3
7. Выделение предприятиями средств на приобретение оборудования, ремонт и строительство зданий	7,4
8. Предоставление грантов и премий лучшим студенческим работам, дополнительных стипендий учащимся	14,8
9. Участие представителей предприятий (организаций) в разработке профессиональных стандартов обучения	3,7
10. Выделение предприятиями средств на финансирование образовательных программ	7,4

*Примечание. Здесь и далее возможно несколько вариантов ответа на вопрос.
Источник: Данные экспертного опроса руководителей и деканов учреждений ВПО Вологодской области.*

ству выпускников, прививает им культуру постоянного профессионального развития и обучения. В процессе учебы в вузе происходит снижение доли тех, кто ориентирован на работу по избранной специальности, – с 69% на первом курсе до 52% на последнем. Также только треть студентов удовлетворена возможностью трудоустройства, которое предоставляет вуз. На помощь учебного заведения в вопросе трудоустройства надеются только 20% респондентов. Большинство студентов вузов (69%) планируют вести поиски работы через знакомых, друзей и родственников. Интересно, что 67% работодателей прибегают к подобному способу поиска работников, хотя участие в днях открытых дверей и ярмарках вакансий достаточно распространенная форма сотрудничества.

По мнению руководителей и деканов учреждений ВПО Вологодской области, основными факторами, способствующими их выпускникам в получении работы, является хорошая профессиональная подготовка (76%) и престиж учебного заведения (52%).

Такие факторы, как опыт практической работы и целенаправленная деятельность вузов по трудоустройству выпускников, указали 38 и 35% руководителей.

Для работодателей рейтинг вуза является далеко не определяющим условием для подписания договора с учебным заведением о целевой подготовке специалистов. На первое место руководители предприятий и организаций ставят фундаментальность профподготовки, принадлежность к определенной академической школе (40%; табл. 3), на второе место – хорошо налаженные связи с учебным заведением (38%), на третье – территориальную близость учебного заведения к организации (32%).

Таблица 3. Условия, которые являются определяющими для подписания договора с учебными заведениями о целевой подготовке специалистов (в % от числа опрошенных)

Условия	%
1. Фундаментальность профподготовки, принадлежность к определенной академической школе	39,6
2. Хорошо налаженные связи с учебным заведением	37,5
3. Территориальная близость учебного заведения к организации (предприятию)	32,2
4. Возможность влиять на содержание программ подготовки, возможность выбора перечня дисциплин	21,9
5. Положительные рекомендации и отзывы знакомых, коллег	17,7
6. Рейтинг учебного заведения	17,7
7. Другое	1,0
8. Затрудняюсь ответить	28,1

Источник: Данные экспертного опроса руководителей предприятий и организаций Вологодской области.

В ближайшее время расширить сотрудничество планируют 49% руководителей предприятий и организаций. Высшие учебные заведения более расположены к сотрудничеству: практически все эксперты (96%) планируют в будущем взаимодействовать с потенциальными работодателями выпускников.

Как для руководителей образовательных учреждений, так и организаций самыми желаемыми формами взаимодействия (табл. 4) являются: прохождение практики студентами на предприятиях и в организациях; заключение прямых договоров с предприятиями о подготовке специалистов; участие предприятий в днях открытых дверей и ярмарках вакансий. Однако процентное

Таблица 4. Желаемые формы сотрудничества учреждений высшего профессионального образования и предприятий и организаций Вологодской области (в % от числа опрошенных)

Формы сотрудничества	Руководители учреждений ВПО, деканы	Работодатели
Выделение предприятиями средств на финансирование образовательных программ	48,3	6,3
Выделение предприятиями средств на приобретение оборудования, ремонт и строительство зданий	48,3	9,4
Заключение прямых договоров с предприятиями о подготовке специалистов	86,2	41,7
Участие представителей предприятий (организаций) в разработке профессиональных стандартов обучения	51,7	17,7
Проведение лекций и занятий представителями предприятий (организаций)	69,0	14,6
Прохождение студентами практики на предприятиях (в организациях)	89,7	58,3
Стажировки преподавателей на предприятиях (в организациях)	58,6	13,5
Предоставление грантов и премий лучшим студенческим работам, дополнительных стипендий учащимся	65,5	7,3
Использование тренинговой базы предприятий для проведения учебных занятий	51,7	9,4
Участие предприятий в днях открытых дверей, ярмарках вакансий	72,4	37,5
<i>Источник: Данные экспертного опроса руководителей и деканов учреждений ВПО и Вологодской области, руководителей предприятий и организаций Вологодской области.</i>		

отношение различно. Сектор образования более заинтересован в привлечении бизнеса к разработке профессиональных стандартов обучения, чем сам бизнес. В декабре 2007 г. был принят Федеральный закон, который дает право объединениям работодателей участвовать в разработке государственных образовательных стандартов, в формировании перечней направлений подготовки (специальностей) ВПО, в государственной аккредитации вузов. Таким образом, бизнесу предоставляется возможность отражать интересы экономики в подготовке кадров. Учитывая желание вузов сотрудничать, можно сделать вывод о том, что с их стороны не будет препятствий при реализации взаимодействия с работодателями.

Чтобы своевременно и адекватно реагировать на социально-экономические изменения в обществе, высшим учебным заведениям важно быть осведомленными относительно ситуации на

рынке труда и на рынке образовательных услуг. Согласно данным опроса, 72% руководителей и деканов учреждений ВПО и деканов занимаются маркетинговой деятельностью, из них исследования рынка труда проводят 67%, исследования рынка образовательных услуг – 71%.

Все большее число иностранных вузов адаптируют свою основную деятельность, обучение и научно-исследовательскую работу к потребностям процесса развития бизнеса. В связи с этим идет выработка моделей взаимодействия учебных заведений и представителей бизнес-сообществ. Среди подобных моделей следует выделить следующие:

1. Создание научно-исследовательских «центров экспертизы» («центров превосходства») для проведения совместных исследований.

2. «Информационное посредничество», которое используется для продвижения практического опыта вузов, и обеспечение доступа бизнеса к их информационным ресурсам через центральные базы данных.

3. «Партнерство по передаче знаний», реализуемое с целью трудоустройства выпускников на предприятиях малого и среднего бизнеса для работы в коммерческих проектах при поддержке руководителя из вуза.

4. Формирование капитальных фондов («эндаументов») для финансирования некоммерческих организаций через образование активов, возникающих в результате особого пожертвования и используемых для получения дохода [1].

Таким образом, для построения адекватной политики в отношении подготовки кадров для сферы экономики необходима координация действий учебных заведений и работодателей.

Литература

1. Борисенкова, А.В. Актуальные вопросы развития образования в странах ОЭСР / А.В. Борисенкова, В.С. Вахштайн, Е.М. Горбунова, Б.В. Железов. – М.: ГУ-ВШЭ, 2005.

2. Лукичев, Г.А. В поисках эффективного взаимодействия высшего образования и работодателей / Г.А. Лукичев [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edit.muh.ru/content/conf/Lukichev.htm>

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЗДОРОВЬЕ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

Дети – это наши инвестиции в общество будущего. От их здоровья и того, каким образом мы обеспечиваем их рост и развитие до достижения ими зрелого возраста, будет зависеть уровень благосостояния и стабильность в нашей стране в последующие десятилетия [3].

К сожалению, сейчас состояние здоровья детей в России крайне неблагоприятно, о чем свидетельствуют статистические данные.

Крайнюю обеспокоенность вызывает тот факт, что каждый третий ребенок уже с периода новорожденности имеет различные болезни и отклонения в состоянии здоровья. В России в период с 1995 по 2005 год увеличилось количество детей, рождающихся больными или болеющих в ближайшее время после рождения, на 43%. В Вологодской области – на 16% .

Данные мониторинга позволяют выделить самые неблагоприятные факторы для формирования здоровья новорожденных детей. Наиболее значительное влияние оказывают факторы, формирующие биологический фон развития. К этой группе мы относим здоровье родителей, состояние здоровья беременных женщин, характер протекания родов, условия труда родителей и т. д.

Выявлена устойчивая корреляция между здоровьем матери и здоровьем ребенка в раннем детстве. У матерей, имевших «удовлетворительное» здоровье, 20 – 29% детей к двум годам имели хронические заболевания, а к пяти годам все дети относились ко 2 и 3 группе здоровья, т. е. имели хроническую патологию либо высокий риск ее развития.

Такие болезни, как анемия матери, вегето-сосудистая дистония, гипотония, влекут за собой недостаточную обеспеченность питательными веществами и поступление кислорода к плоду.

Различные инфекции матери вызывают ослабление иммунитета детей, вследствие чего увеличивается их болезненность, ухудшается здоровье. Простудные заболевания, гипертоническая болезнь, болезни органов пищеварения, инфекции мочеполовых путей в период протекания беременности и связанные с ним дисфункции в организме женщины также неблагоприятно отражаются на здоровье ребенка.

Для здоровья ребенка очень важен вес при рождении. Эксперты ВОЗ отмечают, что новорожденные с низкой массой тела при рождении имеют повышенный риск отставания в физическом, нервно-психическом развитии, склонность к частым острым заболеваниям, хронизации патологии в дальнейшем.

Данные мониторинга позволили установить взаимосвязь веса ребенка и осложнения данной беременности токсикозом. У респонденток, беременность которых осложнялась токсикозом, родилось более половины маловесных детей.

Наиболее негативным фактором для здоровья будущего ребенка является курение родителей. У курящих матерей рождалось в 2 раза больше маловесных детей, чем у некурящих. Курение матери не только влияет на рождение маловесных детей, но и усиливает риск развития у них болезненных состояний. Доля здоровых детей, родившихся у некурящих матерей, составляет 77%; у куривших до беременности – всего 22. У тех женщин, кто курил и во время беременности, здоровье родившихся значительно хуже: так, без отклонений в здоровье родилось всего 9% детей.

Один из наиболее значимых факторов формирования здоровья детей в раннем детстве, по данным мониторинга, – условия труда матери в период перед рождением ребенка. Неблагоприятные профессиональные факторы различной природы, физические и психоэмоциональные перегрузки в течение продолжительного времени, а также их сочетание могут оказывать неблагоприятное воздействие на здоровье родителей, состояние их репродуктивной функции. Причем воздействие профессиональных факторов риска на организм ребенка носит не прямой, а опосредованный характер.

В Вологодской области, по данным статистики, в 2000 – 2006 годах продолжала расти доля мужчин и женщин, работающих в неудовлетворительных условиях труда. По неофициальным данным, эта доля намного больше. Так, при характеристике условий работы родителей в период перед рождением ребенка в нашем исследовании установлено, что лишь 8% женщин и 7% мужчин определили их как нормальные. Все остальные респонденты отметили, что работали в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам.

На наш взгляд, следует пересмотреть существующие нормы о переводе беременных женщин на менее трудоемкие работы, исключив их контакт с токсикогенами, работу в зонах с повышенной запыленностью и т. д. Эти меры могут быть предусмотрены в целевых региональных программах.

Среди указанных респондентами неблагоприятных условий труда большое влияние на здоровье детей имели: запыленность воздуха рабочей зоны, работа с токсическими химическими веществами, большая физическая нагрузка.

У женщин, отметивших сильную запыленность на рабочем месте, доля здоровых детей в 1,5 раза меньше, чем у тех, кто не подвергался воздействию данного фактора. У матерей, работавших в условиях повышенного шума и запыленности, все дети имели хронические заболевания к двум годам.

Здоровье детей в период новорожденности во многом определяется характером их вскармливания. В соответствии с Глобальной стратегией по питанию младенцев и детей раннего возраста, принятой на 55-й Ассамблее ВОЗ в 2002 году, ребенок должен находиться исключительно на грудном вскармливании (не получать никакого дополнительного питания) до 6 месяцев. Далее следует продолжать грудное вскармливание до 2 лет и более при условии введения соответствующего возрасту прикорма [2].

В России, как и во многих других странах, на протяжении последних десятилетий отмечается стабильно низкая распространенность грудного вскармливания. По данным Минздрава РФ за 2004 год, кормят младенцев грудью до 3 месяцев 41% женщин и до 6 месяцев – 35%.

Результаты мониторинга в Вологодской области подтверждают статистические данные о низкой распространенности естественного вскармливания. Было выявлено, что всего 14% детей до 1 года находились на грудном вскармливании. Основными причинами, по которым матери не начинали или прекращали грудное вскармливание, были названы две: отсутствие или недостаток молока. По мнению врачей, практически все женщины способны к лактации (выработке молока), истинно патофизиологические причины неспособности к грудному вскармливанию встречаются крайне редко [1]. Педиатры отмечают, что при хорошей психологической поддержке врача, членов семьи, соблюдении простых правил по защите лактации, рациональном питании кормящей женщины успех грудного вскармливания может быть достигнут в 70 – 90% случаев [4].

Причинами низкой распространенности естественного вскармливания грудных детей можно считать сложную социально-экономическую ситуацию и нарушения питания беременных и кормящих женщин, сопряженные как с ухудшением их нервно-психического и соматического состояния, так и с неудовлетворительным уровнем знаний врачей и родителей о принципах рационального вскармливания детей.

Еще одной причиной увеличения числа младенцев, находящихся на искусственном вскармливании, является то, что все большее число матерей стараются выйти из декретного отпуска как можно раньше. К тому же нынешнее поколение в значительной степени само выросло на искусственном вскармливании. В семьях нет традиции кормления детей грудью, отсутствует мотивационная установка на грудное вскармливание.

В результате анализа установлено, что в неполных семьях больше доля детей, находящихся на искусственном вскармливании, ниже средняя длительность грудного вскармливания и хуже показатели здоровья детей. Следует отметить, что психологический климат в семье, степень согласия между родителями и членами семьи наряду с другими факторами определяют информированность родителей в вопросах рождения и воспитания здорового ребенка, а также состояние его здоровья.

Проблема питания детей раннего возраста, особенно первого года жизни, является острым вопросом. Молочные кухни закрываются из-за недостатка финансирования, да и имеющиеся не отвечают предъявляемым к ним требованиям. Разработка и создание на научных основах современных высококачественных продуктов питания для здоровых и больных детей – задача науки и различных отраслей хозяйства.

Таким образом, болезненные состояния матери, ее вредные привычки, анемия, вредные условия труда, неполная семья, характер питания ребенка, экологическая ситуация – это важные факторы, оказывающие неблагоприятное воздействие на здоровье детей раннего возраста.

В связи с вышеизложенным становится очевидной необходимость проведения профилактических мероприятий по укреплению здоровья детей до их рождения. Основными направлениями должны стать гигиеническое просвещение подростков (как будущих родителей) и населения в целом, совершенствование законодательной базы в отношении улучшения условий труда для беременных, организация бесплатного питания матерей из семей с достатком ниже среднего для повышения гемоглобина и обеспечения необходимым количеством питательных веществ, пропаганда здорового образа жизни.

Литература

1. Абольян, Л.В. Современные подходы к грудному вскармливанию ребенка / Л.В. Абольян, Н.З. Зубкова // *Лечащий врач*. – 2005. – №4.
2. Абольян, Я.В. Социально-психологические факторы распространенности грудного вскармливания детей / Я.В. Абольян, И.С. Черепанова, Ф.А. Джатдоева, И.М. Смоленская, А.А. Негодов, О.Е. Кочешнова // *Демоскоп*. – 2006. – №241, 242. – 3-16 апреля.
3. Баранов, А.А. Новые возможности профилактической медицины в решении проблем здоровья детей и подростков. Комплексная программа научных исследований «Профилактика наиболее распространенных болезней детей и подростков на 2005 – 2009гг.» – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2006. – 120 с.
4. Прохорова, Т.П. Питание детей 1 года жизни «Знание естественного (грудного) вскармливания» / Т.П. Прохорова [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://med.zp.ua/documents/1999/1998_8_12/Prog_grud_vskarm1.htm

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ФАКТОРОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ НА ЗДОРОВЬЕ ШКОЛЬНИКОВ

По данным исследований, проведенных под руководством академика РАМН А.А. Баранова, заболеваемость (в том числе хроническая) увеличилась во всех возрастных группах. Только 10% выпускников школ могут считаться здоровыми. 75% школьников имеют хронические заболевания, которые могут сказаться на репродуктивной функции. У 15% отмечаются нарушения формирования скелета, у 12% – артериальная гипертензия и гинекологические заболевания, у 10% – эндокринные расстройства.

Отмечается рост отклонений в нервно-психическом развитии у детей, обучающихся в образовательных учреждениях нового типа – лицеях, гимназиях, частных школах, учебных заведениях с расширенным содержанием образования, где резко повышены требования, интенсифицировано обучение, увеличен объем учебной нагрузки по сравнению с базовым учебным планом.

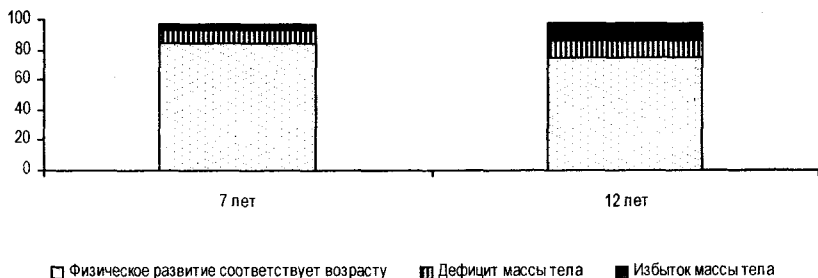
Школа – один из важных и ответственных периодов в жизни детей. Именно на этот промежуток времени приходится два кризисных периода (кризис семи лет при поступлении в школу, кризис подросткового возраста), дважды испытываются адаптационные возможности организма ребенка (в первом классе и при переходе в основную школу).

Особое внимание необходимо обратить на влияние той внешней школьной среды (жилищные и экологические условия, «пассивное курение»), в которой постоянно либо длительное время находится ребенок.

Данные получены в ходе мониторингового исследования состояния здоровья детей, проводимого с 1995 года ВНКЦ ЦЭМИ РАН совместно с Департаментом здравоохранения Вологодской области.

За период обучения в начальной школе из-за большой нагрузки, неправильно организованного питания и физического воспитания школьников снижается количество детей, физическое развитие которых соответствует возрастным нормам. И напротив, число детей с дефицитом массы тела или ее избытком возрастает (рисунок).

Комплексная оценка физического развития, возрастной срез
(в % от числа опрошенных, когорта 1995 г.)

Как считает А.А. Баранов, в последние годы дети недополучают не только белки, жиры и необходимую для восполнения энергии пищу, но и испытывают глубокий дефицит витаминов, минералов и микроэлементов.

Резкое снижение употребления молока и молочных продуктов, мяса, овощей и фруктов сформировало новую проблему – организм современного ребенка вынужден работать в режиме недостаточного обеспечения кальцием, железом, многими другими макро- и микронутриентами.

Обеспеченность ребенка необходимыми продуктами питания во многом зависит от социального положения семьи, ее материальной обеспеченности. Большинство респондентов (63 – 70%) оценивают положение своей семьи как «среднее». Довольно значительная часть (22 – 26%) – как «низкое и ниже среднего». На долю оценок «выше среднего» приходится лишь 7 – 11%. Чем больше возможностей у семьи для удовлетворения базовых потребностей, тем больше внимания уделяется качеству питания детей (табл. 1).

Таблица 1. Обеспеченность детей продуктами питания в семьях с различным уровнем дохода (доля в %, без учета затруднившихся ответить)

Обеспеченность ребенка продуктами питания	Социальное положение семьи					
	Когорта 1995 г.			Когорта 1998 г.		
	Высокое и выше среднего	Среднее	Низкое и ниже среднего	Высокое и выше среднего	Среднее	Низкое и ниже среднего
Хорошая	9,4	77,4	13,2	20,0	75,0	5,0
Удовлетворительная	2,0	64,0	32,0	2,6	51,3	46,2
Плохая и очень плохая	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100

Результаты проведенного исследования доказывают, что обеспеченность детей продуктами питания влияет как на состояние их здоровья, так и на болезненность.

Среди хорошо питающихся школьников наиболее велик удельный вес здоровых (отнесенных педиатрами к первой группе здоровья), а также отсутствуют часто болеющие дети (табл. 2).

Таблица 2. Зависимость здоровья детей от степени обеспеченности продуктами питания

Оценка обеспеченности продуктами питания		Здоровье детей	
		R1	R2
Дети 12 лет, когорта 1995 г.	Хорошая	22,6	77,4
	Удовлетворительная	12,0	88,0
Дети 9 лет, когорта 1995 г.	Хорошая	7,1	92,9
	Удовлетворительная	11,1	88,9
	Плохая	50,0	50,0
Дети 9 лет, когорта 1998 г.	Хорошая	17,5	82,5
	Удовлетворительная	11,1	88,9
	Плохая	0,0	100

*R1 – группа с наименьшим риском ухудшения здоровья.
R2 – дети, имеющие различные отклонения в состоянии здоровья, хронические заболевания.*

Другим важным фактором, влияющим на здоровье, являются жилищные условия, в которых проживают дети. Слишком влажное, тесное либо холодное жилье может свести на нет все попытки родителей сохранить или улучшить здоровье своего ребенка.

Дискомфорт микроклимата жилища приводит к ослаблению возможностей общего сопротивления организма, снижению иммунитета, что, в свою очередь, является предпосылкой возникновения частых респираторных и аллергических заболеваний. Негативное влияние условий проживания с течением времени накапливается. Таким образом, с возрастом состояние здоровья детей, длительно проживающих в неблагоприятных жилищных условиях, ухудшается.

По результатам проведенного исследования, тесное жилье является основной причиной недовольства условиями проживания (от 56 до 83%). На холодное жилье жалуются 10 – 20% опрошенных, 16% отмечают его неудовлетворительное санитарное состояние.

Практически все дети, проживающие в плохих жилищных условиях, имеют различные отклонения в состоянии здоровья, хронические заболевания.

Среди девятилетних детей когорт 1995 и 1998 гг. все часто болеющие дети проживают в плохом, требующем капитального ремонта жилье (табл. 3).

Таблица 3. Взаимосвязь жилищных условий и здоровья детей

Оценка жилищных условий		Здоровье детей	
		R ₁	R ₂
Дети 12 лет, когорта 1995 г.	Хорошие	17,9	82,1
	Удовлетворительные	20,4	79,6
	Плохие, требуется капитальный ремонт	9,5	90,5
Дети 9 лет, когорта 1995 г.	Хорошие	0,0	100
	Удовлетворительные	18,5	81,5
	Плохие, требуется капитальный ремонт	0,0	100
Дети 9 лет, когорта 1998 г.	Хорошие	16,0	84,0
	Удовлетворительные	14,6	85,4
	Плохие, требуется капитальный ремонт	8,3	91,7

R₁ – группа с наименьшим риском ухудшения здоровья.
R₂ – дети, имеющие различные отклонения в состоянии здоровья, хронические заболевания.

Бесспорна роль экопатогенных факторов в ухудшении состояния здоровья современных детей. Это обусловлено постоянно возрастающей техногенной нагрузкой на растущий организм.

Промышленное загрязнение мест проживания повышает уровень хронической патологии на 60%, в том числе болезней органов дыхания – на 67%, пищеварения – на 77,6%, опорно-двигательного аппарата – на 21%, новообразований – на 15%.

По оценке родителей, 21 – 35% семей проживают в плохих или очень плохих экологических условиях.

В ходе исследования мы просили родителей уточнить, в чем выражается неудовлетворенность экологическими условиями. Большинство респондентов отметили загрязненность воздуха (75 – 86%), повышенный уровень шума (54 – 73%). Родителей также беспокоят проблемы недостатка мест для организации свободного времени детей. В опросе 2007 г. более 65% семей отметили отсутствие специально оборудованных площадок, где дети могли бы играть во время прогулок. Тревога родителей по этому поводу обоснованна. Проведенные Госсанэпиднадзором исследования почв выявили их значительное микробное загрязнение: в г. Вологде – 91,6%, в Череповце – 19,6% (по области – 23,9%, по РФ – 18,9%). Это свидетельствует о неудовлетворительном содержании и санитарной очистке территорий населенных мест, особенно г. Вологды.

Здоровье детей чутко реагирует на воздействие экологических загрязнителей. Удельный вес детей, имеющих функциональные отклонения в состоянии здоровья, хронические заболевания, наиболее значителен среди тех детей, которые проживают в плохих и очень плохих экологических условиях. Дети, постоянно живущие в загрязненных микрорайонах, чаще болеют (табл. 4).

Таблица 4. Взаимосвязь экологических условий и здоровья детей

Оценка экологических условий		Здоровье детей	
		R ₁	R ₂
Дети 9 лет, когорта 1995 г.	Хорошие	0,0	100
	Удовлетворительные	14,3	85,7
	Плохие, очень плохие	9,1	90,9
Дети 9 лет, когорта 1998 г.	Хорошие	37,5	62,5
	Удовлетворительные	14,0	86,0
	Плохие, очень плохие	7,7	92,3

*R₁ – группа с наименьшим риском ухудшения здоровья.
R₂ – дети, имеющие различные отклонения в состоянии здоровья, хронические заболевания.*

Доля детей с различными отклонениями в здоровье больше в семьях, проживающих в микрорайонах, которые расположены близко к автомагистралям и в которых загрязнены воздух, почва и повышен уровень шума.

Еще один фактор, на который хотелось бы обратить внимание, – это частое нахождение детей в накуренных помещениях. При сложившейся в наше время ситуации с распространенностью курения большое количество детей невольно становятся так называемыми «пассивными курильщиками». Табачный дым, проникающий в организм ребенка, вызывает в нем изменения, подобные тем, что возникают в организме курящего человека. Нередко сухие частицы табачного дыма вызывают у детей аллергические заболевания, причиняющие им большие мучения. Чем меньше ребенок, тем чувствительнее его организм ко всем ядовитым компонентам табачного дыма.

Как следует из всего вышесказанного, здоровье детей школьного возраста, его сохранение и укрепление является актуальной проблемой современного общества. Та среда, в которой постоянно либо длительное время проживает ребенок, обуславливает его физическое и нервно-психическое здоровье и развитие. Плохие экология и жилищные условия, недостаточное питание, курение окружающих негативно отражаются на детском здоровье.

Таким образом, здоровье подрастающего поколения – это комплексная проблема, решить которую невозможно силами одного лишь здравоохранения. Необходима целенаправленная деятельность государства в целом и согласованные действия всех его институтов и органов власти.

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ СИТУАЦИИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Общеизвестно, что здравоохранение как на государственном уровне, так и в рамках отдельно взятых субъектов Российской Федерации находится в состоянии глубокого финансового дефицита. Не вызывает сомнения тот факт, что выделяемых средств абсолютно недостаточно для поддержания эффективной работы здравоохранения по принципу воспроизводства, не говоря уже об инвестициях в перспективное развитие отрасли.

Доля ВВП, приходящаяся на российское здравоохранение, в 2006 г. составила 2,9%, а доля неформальных платежей в сфере здравоохранения – 1,1% [1]. Таким образом, установленный и рекомендуемый ВОЗ минимальный 5%-ный норматив финансирования здравоохранения не соблюдается даже с учетом личных расходов населения на лечение.

Декларируемая бесплатность всего комплекса необходимых и качественных медицинских услуг в реальности оказывается фикцией.

Несмотря на то, что право на бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения гарантируется всем гражданам и закреплено 41 ст. Конституции РФ, масштабы платных услуг здравоохранения в Вологодской области продолжают расти: на сегодняшний день их уровень превышает среднероссийский и средний по СЗФО показатели.

Что касается бюджетных возможностей Вологодской области, то их можно оценить как довольно высокие. Она занимает 6 место в рейтинге субъектов Федерации по величине бюджетной обеспеченности, которая в области на 40% выше, чем в среднем по России. В структуре расходов консолидированного бюджета области в 2006 г. доля отрасли «здравоохранение и спорт» составила 18%, уступая только образованию (25,5%) [3].

Для адекватной оценки качественного состояния регионального здравоохранения, структуры его финансирования и выявления основных проблем можно воспользоваться общепринятыми индикативными характеристиками.

Существует ряд экономических показателей, которые с достаточной долей достоверности отражают уровень развитости системы здравоохранения, финансовую ситуацию в отрасли и предоставляют широкие возможности для межрегиональных сопоставлений. К подобным индикаторам относятся такие, как уровень финансирования Программы государственных гарантий в здравоохранении, уровень финансовой обеспеченности государственных гарантий бесплатной медицинской помощи, пропорциональные отношения страхового и бюджетного компонентов в структуре финансирования Программы государственных гарантий здравоохранения и т. д.

В 2006 году размеры государственного финансирования здравоохранения в регионе составили 3,1 тыс. руб. на человека при 5,2 тыс. руб. в среднем по России [2]. По этому показателю область занимала лишь 67 место среди других субъектов РФ.

Уровень финансовой обеспеченности территориальной Программы государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи в региональном здравоохранении достиг в 2006 г. 77%, что несколько меньше среднего показателя по всем субъектам РФ (81%).

Несмотря на то, что Вологодская область относится к числу регионов с довольно низким (ниже среднего) уровнем развития системы ОМС, доля средств ОМС в государственном финансировании здравоохранения в 2006 году составила 49% (12-е место в РФ)¹, превысив среднероссийский показатель (37,62%).

Подобная позиция является ярким свидетельством того, что одной из перспективных целей развития регионального здраво-

¹ Первое место принадлежит Чукотскому автономному округу (доля ОМС в финансовом обеспечении здравоохранения составляет 85%).

охранения является переход на одноканальное финансирование, при котором основная часть финансовых средств здравоохранения будет формироваться из страховых фондов. Действительно, ситуация последних лет показывает, что увеличение доли средств ОМС в структуре финансирования Программы госгарантий здравоохранения приняло достаточно устойчивый характер (таблица).

Структура финансирования Программы госгарантий здравоохранения, %

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Средства бюджета	65,5	58,3	53,4	52,4	51,7	50,8	51
Средства ОМС	34,5	41,7	46,6	47,6	48,3	49,2	49

Однако в региональной системе здравоохранения существует ряд структурных изъянов и упущений, препятствующих эффективной реализации ресурсного потенциала отрасли и тормозящих ее развитие. К таким недостаткам относятся, в частности, ныне действующие механизмы финансирования ЛПУ и стационаров.

Оплата амбулаторной помощи в поликлинических учреждениях Вологодской области производится по числу посещений, что фактически ставит врачей в положение материально заинтересованных лиц, поскольку их заработная плата зависит от количества обратившихся за медицинской помощью пациентов. Безусловно, качество предоставляемых медицинских услуг и консультаций в подобных условиях оказывается неудовлетворительным.

Для стационаров характерна во многом сходная ситуация. В оплате стационарных услуг применяется метод оплаты средней стоимости лечения одного больного в профильном отделении, что также создает ситуацию повышенного предложения стационарных услуг, часть из которых нередко оказывается неоправданными как с экономической, так и с медицинской точек зрения.

В регионе на сегодняшний день отсутствует система медико-экономических стандартов и клинико-статистических групп. Дифференциация тарифов производится по категориям ЛПУ и по профилям отделений стационара. С точки зрения теории бюджетирования, ориентированного на результат (БОР), данное обстоятельство является недопустимым в контексте общего реформирования отрасли. Согласно новой экономической парадигме БОР медицинские учреждения должны финансироваться не только в соответствии с объемами оказанных медицинских услуг, но и с их качеством, уровень которого невозможно оценить при отсутствии комплекса регламентированных критериев и стандартов.

Вологодская область характеризуется средним уровнем развитости механизмов согласования политики регионального органа управления здравоохранением и территориального фонда ОМС, в то время как развитость механизмов согласования региональной и муниципальной политики в регионе выше средней по стране.

В целом ориентированность регионального здравоохранения на перераспределение финансовых ресурсов и расходных обязательств в пользу страхового сегмента системы финансирования является позитивным моментом, но одна эта цель не решает задачи повышения эффективности общественных расходов на здравоохранение. Данное направление реформирования должно осуществляться согласованно с другими мероприятиями – реструктуризацией сети ЛПУ, совершенствованием методов оплаты медицинской помощи, развитием координации деятельности органов управления здравоохранением на региональном и местном уровнях.

Конечно, проблемы российского здравоохранения в целом и регионального в частности не ограничиваются недостатком финансирования. Не менее серьезной проблемой остается затратный механизм использования имеющихся средств.

Очевидно, что основной задачей региональных субъектов управления здравоохранением является разработка и организация более эффективных механизмов расходования финансовых средств с максимальным уровнем конечного результата. В условиях высокого уровня управленческой автономности регионов эта задача представляется вполне реализуемой в ближайшей перспективе.

Литература

1. Акчурин, Р.С. Недофинансированное здравоохранение – удел слаборазвитого государства / Р.С. Акчурин [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://ethnocid.netda.ru/analitika/akchurin.htm>.
2. Здравоохранение в регионах РФ [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.healthreform.ru/stat_data/fin_regions.html.
3. Финансы Вологодской области. – Вологда: Арника, 2007. – 192с.
4. Шишкин, С.В. Здравоохранение в регионах Российской Федерации / С.В. Шишкин. – М.: Независимый институт социальной политики, 2004.
5. Шишкин, С.В. Экономика социальной сферы / С.В. Шишкин. – М.: ВШЭ, 2003.

СОДЕРЖАНИЕ

ЛЕОНИДОВА Г.В. Введение	3
-------------------------------	---

РАЗДЕЛ I

КОНКУРСНЫЕ РАБОТЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ

МАРКОВ К.В. Оценка эффективности развития туризма в Вологодской области	6
ЧЕКМАРЕВА Е.А. Прогнозирование потребностей регионального рынка труда в выпускниках системы профессионального образования	29
СЕЛИМЕНКОВ Р.Ю. Алгоритм формирования лесного кластера Вологодской области	51
ПЕРЕВАЛОВ Д.В. Анализ и направления развития общественного транспорта в Вологодской области	72
КЕЛЬСИНА А.С. Анализ кадрового потенциала сельского хозяйства Вологодской области	108
ДУБИНИЧЕВ Р.В. Анализ бедности населения Вологодской области	142

РАЗДЕЛ II

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ – ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА»

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНЕ»

СМИРНОВА Т.Г. Сравнительный анализ внешнеэкономической деятельности регионов с высоким удельным весом черной металлургии	157
ГУЛЫЙ И.М. Роль региональных конкурентных преимуществ в становлении и развитии кластерных систем (на примере молочного кластера Вологодской области)	161
ЧЕРЕВКО А.М. Состояние и тенденции развития аграрного сектора Вологодской области	168

ДУБИНИН М.А. Роль государственного сектора в экономике	172
ОРЛОВА Э.О. О перспективных направлениях развития частно-муниципального партнерства	176
НЕСТЕРОВ А.Н. Основные тенденции социально-экономического развития г. Вологды в период 2002 – 2006 гг.	182
КОПАСОВА С.С. Финансово-бюджетная безопасность региона: понятие и методика оценки	186
БОГАЧЕВА Е.Н. Оценка спроса и предложения на туристские услуги в г. Вологде	190
ВОРОНОВИЧ О.Г. Политика основных участников сберегательной системы	194

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА»

КАЛАЧИКОВА О.Н. Типы репродуктивной мотивации и демографическая ситуация в регионе	199
ГОЛОВЧИН М.А. Подготовка кадров в системе потребностей регионального рынка труда	204
СВИРЕЛКИНА И.И. Проблемы взаимодействия работодателей и учреждений высшего профессионального образования (на примере Вологодской области)	207
СТЕПАНЕНКО В.В. Факторы, определяющие здоровье детей раннего возраста	213
БОТИНА Ю.С. Анализ некоторых факторов, оказывающих влияние на здоровье школьников	218
КАЛАШНИКОВ К.Н. Анализ финансовой ситуации в здравоохранении Вологодской области	224

Научное издание

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ – ЭКОНОМИКЕ

Сборник работ молодежной научной школы

Выпуск 8

Редакционная подготовка

Л.Н. Воронина

Технический редактор

А.А. Воробьева

Обработка материалов

А.С. Кельсина, Е.Н. Богачева

Корректор

Л.В. Зарубалова

Подписано в печать 28.04.2008.

Печать цифровая. Бумага офсетная. Формат бумаги 60×84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. 13,13. Печ. л. 14,5. Тираж 300 экз. Заказ № 157.

Тел. 54-43-85, e-mail: common@vscc.ac.ru